

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Выпуск 7

Киров
2019

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Выпуск 7

Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции
(12 ноября 2019 г., г. Тамбов)

Киров
2019

УДК 80
ББК 80/84
С 568

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор **И. М. Попова**;
кандидат филологических наук, доцент **М. М. Глазкова**;
кандидат филологических наук, доцент **О. В. Нарбекова**;
кандидат филологических наук, доцент **О. В. Толмачева**

С568 Современные проблемы филологии [Электронный ресурс]: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (12 ноября 2019 г., г. Тамбов). Вып. 7 / Электрон. текст. дан. (2,1 Мб). – Киров: Изд-во МЦИТО, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: РС, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 2,1 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907293-01-4

Научное электронное издание

В сборник вошли научные статьи и доклады ученых России и дальнего зарубежья по филологическим направлениям научно-образовательной деятельности. Представленные на международную научно-практическую конференцию работы способствуют апробации научных разработок и изысканий, содействуют формированию научных школ и информационно-образовательной среды.

Сборник адресован студентам гуманитарных специальностей, аспирантам, преподавателям вузов, а также всем интересующимся проблемами современной литературы.

ISBN 978-5-907293-01-4

УДК 372.8
ББК 74.6

Оформление и верстка Е. Сунцова

Дата подписания к использованию: 27.11.2019
Объем издания: 2,1 Мб. Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 7 экз.

Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр
инновационных технологий в образовании»
610047, г. Киров, ул. Свердлова, 32а, пом. 1003
Тел.: 8-800-222-30-98
<https://mcito.ru/publishing>; e-mail: book@mcito.ru

Содержание

Секция 1. Русская литература в контексте современности

Вуколова Варвара Сергеевна

Концептуальность понятия «вечность» в романе Евгения Водолазкина «Лавр»..... 6

Желтова Наталия Юрьевна, Элени Николаевна Дзайкос

«Царьградские фрески»: стихи константинопольского поэта Андрея Аллина 11

Жукова Татьяна Евгеньевна

Философия любви в творческом видении И. С. Тургенева..... 16

Игумнова Елена Сергеевна

Языковые особенности репрезентации психологизма
в степных пейзажах А. П. Чехова 21

Попова Ирина Михайловна, Глазкова Марина Михайловна,

Иконникова Яна Владимировна

Библейские мотивы как способ выражения русской ментальности
в романе Е. Водолазкина «Лавр» 25

Хворова Людмила Евгеньевна, Гуй Жуй

Творчество М. Ю. Лермонтова: проблемы адаптации в китайской среде 32

Цзинь Лили, Инь Цзянин

Человек между миром и войной. Ю. В. Бондарев и его герои
в произведениях второй половины 1960-х – начала 1980-х годов..... 36

Секция 2. Проблемы современного языкознания и методики преподавания русского языка и литературы

Архипова Любовь Владимировна

Работа над причастием на первом этапе обучения русскому языку
иностранннх учащихся..... 40

Баркова Татьяна Петровна, Губанова Тамара Васильевна

К вопросу о гуманизации образования иностранннх студентов
посредством изучения русского языка (на материале учебных пособий
для иностранннх студентов, изучающих русский язык)..... 49

Глазкова Марина Михайловна, Иконникова Яна Владимировна

Работа над резюме как компонент концепции формирования
коммуникативной культуры студентов неязыкового вуза 59

Губанова Тамара Васильевна, Максимова Ольга Васильевна

Формирование фоновых знаний о России на занятиях по русскому языку
как иностранному 67

Ильина Светлана Анатольевна, Иванова Ирина Сергеевна

Заемствованные междометия в лексическом пространстве
современного русского языка..... 72

Москальцова Мария Александровна

Реклама в пространстве массовой культуры, языка и Интернета..... 75

Нарбекова Оксана Владимировна

Изучение имени прилагательного на уроках РКИ на начальном этапе 82

Товт Анастасия Михайловна, Шахова Лариса Александровна

Текст в международной коммуникации: на примере преподавания
русского языка как иностранного (РКИ)..... 86

Толмачева Оксана Васильевна, Нивина Елена Анатольевна

Тема «Числительное» в практическом курсе русского языка
как иностранного на этапе предвузовской подготовки 91

Швецова Виктория Михайловна, У Цзясюань

История изучения фразеологизмов с компонентом соматизмом
в отечественной лингвистике 98

Авторы..... 102

Секция 1. Русская литература в контексте современности

Вуколова Варвара Сергеевна,

*кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования
кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный техни-
ческий университет», г. Тамбов*

var.varina2010@yandex.ru

Концептуальность понятия «вечность» в романе Евгения Водолазкина «Лавр»

Аннотация. В научной статье подводятся итоги изучения категории времени в новейшем литературоведении, становится проблема вечности как христианского понятия означающего жизненную цель человека; совершается попытка связать воедино принципы историзма, разработанные в XX столетии и изменения в их понимании в современной литературе XXI века, в частности на примере романа Е. Г. Водолазкина «Лавр».

Ключевые слова: концепция, историческое время, вечность, историзм, субъективное время, средства изображения авторского сознания.

Введение

Проблема вечности и времени настолько своеобразно поставлена в романе Е. Водолазкина «Лавр», что большинство литературоведческих статей, написанных об этом произведении, посвящены именно особенностям их решения, в различных ракурсах [1].

Определив жанр своего произведения, как «неисторический роман», Е. Водолазкин подчеркнул, что он вступил в полемику с традиционными для литературы XX века принципами историзма. Поскольку авторская цель в «Лавре» была показать, как личность может себя реализовать во времени, в жизненной перспективе и в вечности, то в романе показано, что человек обычно ведет поиск Бога и всякая христианская душа стремится восстановить утраченный союз со своим создателем. Об этом свидетельствует, прежде всего, разные уровни произведения: композиция романа «Лавр», его название, судьбы и характеры героев, особенности стиля, совмещающие древнерусскую и современную лексику.

Методология и результаты исследования

Символично, что врач Арсений, который является главным героем, имел на протяжении всей своей жизни два прозвища и четыре имени. Следует помнить, что в древней Руси прозвища довались, как правило, по месту рождения (Рукинец), а у протагониста прозвище имело еще дополнительный смысл: он лечил людей наложением рук.

В связи с этим фактом в «Пролегомене» обращено особое внимание на вечную мистическую роль слова в мире, поскольку сказано, что «В начале было Слово». Одновременно автор подчеркнул, что слово «врач» происходит от глагола «врати – заговаривать» [2]. Далее следует объяснение, что заговаривали болезни те врачеватели, которые не обладали даром исцеления; что средневековая медицина была слабой. Много говорили также сами больные из-за отсутствия диагностической техники, а затем для объективности данных древние врачи опрашивали родственников больных. Но Лавр, которого звали тогда и Рукинец, и Арсений, чаще всего безмолвно смотрел на больного, «памятуя о вечности; и во имя Христа налагал на него руки» [3].

Повествователь дает свою концепцию времени как вечности сквозь призму понимания самого врача Арсения, который «не всегда понимал, какое время следует считать настоящим» [4].

Герой воспринимает время как христианскую категорию. Об этом ему говорило живущее внутри души осознание вечности. Главная примета такого времени – единовременность: через предвидения будущему персонажам передается авторское осознание времени, как вечности посредством введения в текст романа реальных событий различных исторических эпох.

В «Лавре» соединено житейское и реальное время, которое концентрируется в экзистенциальном анализе самого смыслового аспекта жизни человека, способов достижения его связи с Богом.

Отсюда, на наш взгляд, и проистекает желание писателя изобразить героя времени вне самого времени, в вечности: так как «Царствие небесное внутри нас есть». Приняв схиму Лавр говорит: «Жизнь напоминает мозаику и рассыпается на части» [5]. Старец отвечает: «Быть мозаикой - еще не значит рассыпаться на части. Это только вблизи кажется, что у каждого отдельного камешка нет связи с другими... Ты растворил себя в Боге, ты нарушил единство своей жизни, отказался от своего имени и от самой личности. Но и в мозаике жизни твоей есть то, что объединяет все отдельные ее части, - это устремленность к Нему. В Нем они вновь соберутся» [6].

Особая сила слова для главного героя в первой половине его жизни заключалась в том, что он беседовал с умершими как с живыми, не различая времени и не отделяя себя от вечности. Арсений пытался таким образом преодолеть настоящее (земное время) и выйти в вечность. Он беседовал, прорываясь сквозь земное время в вечность, только с особенно любимыми людьми: дедом Христофором и возлюбленной Устиной.

Композиция романа свидетельствует об очень сложной задаче, поставленной автором: найти вневременное на разных этапах жизни своего героя, показать общую дорогу человечества к вечности.

Композиционными средствами автор воспроизводит горизонт христианской души, который значительно шире истории.

Особенностями стиля писателя, заключенного в синтезе языковых пластов (древнерусского, житейского и современного) тоже передается концепция вечного в земном бытии. Так детство Арсения проходило в познании природных явлений. Мальчик был наделен талантами предвидения и врачевания. Дед передал ему многие знания, прежде всего библейское. Через деда Христофора маленький Арсений познал и народные легенды о птице Фениксе и о птице Хорадр, в которых отразилась евангельская история Христа. Он связал это со своей жизненной целью, с прорывом в вечность.

По легенде о птице Хорадр, если человеку еще дана доля жизни, то птица развеивала его болезнь в воздухе. «Так и Господь наш Иисус Христос вознесся на древо крестное и источил нам пречистую кровь свою на исцеление», - говорил дед Христофор внуку, предлагая ему: «Будь сам той птицей, Арсение, ведь ты сам немного летаешь» [7]. Дед намекал на тот случай в детстве, когда мальчик спрыгнул с крыши, желая увидеть умершую бабушку, тем самым преодолевая земное время ради прорыва в вечность.

Легенда о птице Феникс вызвала у ребенка желание повторить ее подвиг: сгореть, любя и спасая своего ближнего даже ценою собственной жизни.

Завершая свой пролог «Пролегомену», автор допускает некоторое кажущееся противоречие в описании истории жизни своего героя в «Книге познания». Он наполняет точными датировками год рождения героя, даты жизни его матери, отца, деда Христофора и других персонажей. Точные даты указываются, например, при описании постройки церкви, в которой крестили Арсения, была разрушена поляками в 1609 году; затем была построена на этом месте больницы для бедных в 1817 году; в которую вселилась «уездная Чрезвычайная Комиссия», организовавшая на ее территории

массовые захоронения. Заканчивается история церкви в 1990 году, когда церковное святое место было отдано для размещения огородов садоводству «Белые ночи». Где стояла древняя церковь, вечно прибывает плачущий ангел.

Для раскрытия понятия вечности в романе используется не только точная, но и также относительная хронология. Характерной чертой авторской концепции личности и ее связи со временем в романе «Лавр» является необходимость понимания человеком особой ценности исторической памяти своего народа, хранящейся в языковом сознании. Другими словами – необходимость заботы об обеспечивании достойной преемственности поколений. Для поддержания этой идеи – сохранения памяти, писатель использует в художественном тексте множество церковнославянских слов, цитат из летописей и жития святых, поговорок и пословиц, ставших важным средством воссоздания русской духовной картины мира. Эти древнерусские поэтические стилиевые приемы «сплетаются» в романе с современными словами и понятиями, создавая эффект языкового единства и неразрывности прошлого, настоящего и будущего, то есть того, что зовется вечностью.

Четыре имени главного героя призваны были тоже свидетельствовать о его духовном совершенствовании (Арсений – Устин – Амвросий – Лавр).

Исследователи отмечали, что в русской традиции был прочный обычай: давать второе имя при крещении; третье - при пострижении в монахи; четвертое – при принятии схимы. Протагонист Е. Водолазкина наделен четырьмя говорящими именами: Арсений, что с древнегреческого языка означает «мужественный» (Книга познания). Второе его имя – Устин, производное от имени умершей возлюбленной, означает «справедливый» (Книга отречения). Здесь монах Устин преодолевает свою греховность. Третье имя – Амвросий, означает «неумирающий», дано ему в монашестве после множества совершенных им духовных подвигов во время паломничества (Книга пути). Имя Лавр (победитель) свидетельствует о его победе над грехами путем аскезы, жертвенности и уничтожения своей гордыни и достижения вечной жизни.

В романе «Лавр» используется и народная сказочная хронология, разработанная еще в русском фольклоре. Она предполагает использование символических цифр: два, три, семь (две недели лечил Арсений людей в Великом селе; два дня и две ночи спит он после выздоровления Сильвестра; три дня и три ночи читает Арсений молитвы о душе младенца Анфима) и. т.д.

Авторы статьи «Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы)» Н.Г. Махинина и М.М. Сидорова выделяли две особенности текста произведения Е. Водолазкина. Первая особенность – полемика писателя, зашифрованная в художественном приеме игры с историей. При этом Водолазкин иронически обыгрывает стереотипы приемов историзма, характерных для романов конца XX века, главный из которых присутствие истории и примет современности, но писатель применяет их «серьезно», лишая игровой функции.

Вторая особенность «неисторического романа» Е. Водолазкина – присутствие в повествовании одновременно исторического и вечного начал. По-нашему мнению, главной становится тема - жизни земного человека в вечности, показ прихода к вечности, этапы пути, развернутые в четырех частях романа: «Книга познания»; «Книга открытия»; «Книга пути»; «Книга покоя». Автор раскрывает путь совершенствования героя, как «стяжания святого духа» (Серафим Саровский).

«Вечная книга» Библия, которую дарит старец Никандр, стоящий возле умирающего деда Христофора, и которую получает Арсений, спасает его от отчаяния и приводит его в монастырь, несмотря на то, что смерть деда Христофора сначала превратила жизнь Арсения в пустоту: «Жизнь вроде оставалась, но наполнения уже не имела [8], а затем наполнилась Божьей волей.

Символично, что Арсений затем почувствовал, что если бы его унесло порывом ветра в заоблачные выси, то он, наоборот, приблизился бы к деду Христофору [9].

Особенность понятия вечности у писателя всегда связана с реализацией возможности воскресения, поэтому главный герой ведет постоянный диалог не только с теми, кто окружает его в реальности, но и с теми, кто уже перешел в вечность (дед Христофор, Устина, Амброджо). Концептуальность вечности связана здесь с идеей возможности преодоления времени и движения к Богу (старец Никандр, Христофор, Арсений и другие персонажи романа). Смерть родных делает героя глубоко верующим в вечную жизнь души. Старец Никандр перед смертью объявил день своего рождения «для вечности» и собрался впервые отпраздновать событие. Удивленная монастырская братия собралась возле его кельи, поняв, что речь идет о смерти старца «братия зарыдала» [10].

Никандр достиг многих плодов святости: ему не только слышен зов вечности, но его отличает необычайная проникновенность в души людские: он слышит на большом расстоянии плач Арсения, спешит ему помочь и произносит важную фразу: «Нет времени, а есть бесконечная милость Божия» [11].

Старец Никандр предложил Арсению, после его покаяния, отдать Устинею свою жизнь: «Любовь сделала вас с Устиной единым целым, а значит часть Устины все еще здесь – это ты» [12]. Так Арсений стал Устином. И пытался повлиять на ее жизнь в мире вечности. Старец Никандр, как и другие «слободские» люди уверен, что все в земной жизни зависит от силы любви и силы молитвы.

Романист подчеркивал, что, задумывая свою книгу «Лавр», он хотел показать жертвенность как главное качество святого человека, следующего за Христом. Писатель считал необходимым возвысить бескорыстную любовь к ближнему в «век потребления» и напомнить читателю, что для жизни высокой необходимо служить ближним. Этой же цели служат сцены излечения многих людей во время мора; описание видения будущего главным героем, цитаты из древних хроник из Евангельских сказаний. Это все способы передачи идеи вечности, в которой пребывает человек еще на земле, если он обратился к Богу с покаянием и верой.

Оригинальная по форме и исконно православная по содержанию концепция неразрывности времени, означает восприятие автора и его героями в романе «Лавр» исторического времени, не как бытового, а как бытийного.

Объектом исследования во многих статьях была именно концепция исторического времени. Среди них интересная работа Махиной Н.Г. и Сидоровой М.М. Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) [13].

Особенности художественного произведения Е. Водолазкина: - это разоблачение стереотипов советского исторического романа через соединение историзмов и неологизмов, поиск в повествовании исторического и вечного начал: когда историческое время показано в конкретных событиях, которые происходили во второй половине XIV и начале XV века, а точные обозначения дат рождений и смертей героев, введение исторических лиц, описания привычек, быта и т.д.

А.В. Жучкова обратила внимание на то, что Е. Водолазкин писал в своей публицистической книге «Дом и остров, или Инструмент языка» [14] незадолго до появления романа «Лавр»: «Я думаю, история не самоценна, у нее нет и не может быть никакой общественной цели. Ее цель персональна и состоит в том, чтобы дать нам выразиться» [15]. Но речь идет в этом умозаключении не о бессмысленности истории, а о том, что личность может себя проявить, поставив цель самовыражения только на протяжении своей жизни, которая протекает строго в определенный период истории, вписанной во всеобщий исторический процесс движения жизни. Е. Водолазкин всегда выделял среди исторических событий те, которые способствовали нравственному росту личности.

Права А.В. Жучкова, которая утверждала, что для понимания идеи романа «Лавр» значима «вертикальная концепция времени и именно XV век – эпоха собирания Руси. В наложении фольклорного (циклического) и древне русского (вертикального) представления о времени выявляется мозаично-осевая хроноструктура романа.

Сопряжение множества соотнесенных между собой эпох и фрагментов человеческих судеб наращивает энергию внутренней динамики произведения – движения человека к Богу» [16].

Главный герой романа «Лавр» - «святой в высшей степени, потому что природа его святости не в безгрешности, а в том, что он, совершив грехопадение, изживает его до конца, поднимаясь к воскрешению. Путь Арсения от греха к святости концентрирует нравственный смысл человеческой жизни в целом. Арсений – не только собственно литературный герой, это фигура метафизическая, метафора духовного пути человека» [17].

Заключение

«Лавр» осознает, что «душа может существовать вне духовного мира, но вот меняться, чтобы быть достойной войти в царство Божие, она способна только в физическом теле. Поэтому Арсений проходит этот путь и за себя, и погибшую, отчасти по его вине, Устину. Свое тело он предоставляет двум душам, давая обеим возможность изменяться, по крайней мере, ему хочется верить, что такое возможно. Для этого и нужно Арсению время. Возрастающее напряжение между духовным и телесным существованием, между экзистенциальным самоощущением во времени – пространстве или вне их, составляет основной конфликт произведения. Со смертью Устины герою приходится отказаться от возможности личного счастья, чтобы искупить совершенное в гордыне преступление и спасти душу возлюбленной. И свою. Но свою – во вторую очередь. Хотя известно, что получаешь – отдавая. Направленность героя на спасение души ближнего обуславливает его собственный внутренний рост: от травника – до целителя – и святого.

По нашему убеждению, герои романа Арсений и Амброджо и многие другие жаждут приобщения к вечности, доказывая, что это самое главное для самовыражения личности.

Таким образом, концепция вечности в романе Е. Водолазкина «Лавр» строится как необходимость слияния исторического и вечного для внутреннего духовного совершенствования человека.

Ссылки на источники

1. Архангельская, А.В. Время древнерусское и современное в романе Е. Водолазкина «Лавр» / А.В. Архангельская // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 г. Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013» / Под. Ред. Соколова М.Э. и др. – Севастополь, – 2013. – Т.1 – С. 113.
2. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.7.
3. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.9.
4. Там же.
5. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.481.
6. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.401-402.
7. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.28.
8. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.60.
9. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.64.
10. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.114.
11. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.112.
12. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – С.113.
13. Махихина, Н.Г., Сидорова, М.М. Историческое время в романе Е.Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) / Н.Г.Махихина, М.М.Сидорова // Филология и культура. – 2016. –№ 2(44). – С. 271 – 274.
14. Водолазкин, Е.Г. Дом и остров, или инструмент языка/ Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2014. –384с.
15. Жучкова, А.В. Концепция времени в романе Е Водолазкина «Лавр» / А.В. Жучкова // Филологические науки. – 2015. – № 2. – С. 53.
16. Там же.
17. Жучкова, А.В. Концепция времени в романе Е Водолазкина «Лавр» / А.В. Жучкова // Филологические науки. – 2015. – № 2. – С. 55.

Список литературы

1. Архангельская, А.В. Время древнерусское и современное в романе Е. Водолазкина «Лавр» / А.В. Архангельская // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 г. Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2013» / Под. Ред. Соколова М.Э. и др. – Севастополь, – 2013. – Т.1 – С. 113 – 114.
2. Бочкина, М.В. Отражение средневекового концепта времени в романе Е. Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» / М.В. Бочкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 475– 483.
3. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2017. – 440с.
4. Водолазкин, Е.Г. Дом и остров, или инструмент языка/ Е.Г. Водолазкин. – М: АСТ, – 2014. –384с.
5. Герасимова, Л.Е. Роман – житие Е. Водолазкина «Лавр» / Л.Е. Герасимова // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2016. – Т. 13. – С. 152 -157.
6. Жулькова, К.А. Категория времени в романе Е. Водолазкина «Лавр» / К.А. Жулькова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. – 2018. – № 3. – С. 191-199.
7. Жучкова, А.В. Концепция времени в романе Е Водолазкина «Лавр» / А.В. Жучкова // Филологические науки. – 2015. – № 2. – С. 50 – 56.
8. Махихина, Н.Г., Сидорова, М.М. Историческое время в романе Е.Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) / Н.Г.Махихина, М.М.Сидорова // Филология и культура. – 2016. –№ 2(44). – С. 271 – 274.

Varvara S. Vukolova

PhD (philology), senior teacher of additional education of the Department " Russian Philology»
Tambov State Technical University

Conceptuality of the concept of "eternity" in the novel by Yevgeny Vodolazkin "Laurel»

Abstract. The article summarizes the study of the category of time in the modern literary criticism becomes the problem of eternity as the Christian concept of the meaning of life the purpose of man; an attempt to tie together the principles of historicism developed in the twentieth century and changes in their understanding in the current literature of the XXI century, in particular on the novel by E. G. Vodolazkin "Laurus".

Key-words: concept, historical time, eternity, historicism, subjective time, means of representation of the author's consciousness.

Желтова Наталия Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов

nata_zheltova@mail.ru

Элени Николаевна Дзайкос,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры «Русская филология» я ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов

dzaikos@yandex.ru

«Царьградские фрески»: стихи константинопольского поэта Андрея Аллина

Аннотация. *Статья посвящена творчеству незаслуженно забытого поэта Андрея Аллина (псевдоним Андрея Блюма), основана на анализе его сборника «Солнечный итог» (Константинополь, 1922). Это была вторая книга, изданная объединением «Цареградский Цех поэтов», о котором сегодня известно мало. Основная направленность произведений А. Аллина соответствует главному тезису творческой декларации константинопольского Цеха поэтов: «Будем просты (в своей сложности), как царьградские фрески». Книга поделена на 6 озаглавленных разделов и включает в себя как «песни юности» (с 1913 по 1921 годы), так и «последнюю лирику» 1922 года.*

Ключевые слова: *литература русского зарубежья, Русский Константинополь, Цареградский Цех поэтов, стихи Андрея Аллина (Андрея Блюма).*

Литература Русского Константинополя сегодня остается почти неизвестным явлением и для науки, и для читателей. До сих пор доминирует представление о том, что ее вовсе не существует, поскольку слишком мало времени было отпущено массовому пребыванию русских эмигрантов в Турции. Утверждается, что за несколько лет просто не могли быть сформированы необходимые условия для полноценного развития константинопольской литературы, она была лишена выдающихся имен (за исключением, может быть, А.Т. Аверченко). Для некоторых писателей турецкая столица стала во многом лишь транзитным пунктом на пути в Европу (И.А. Бунина, А.Н. Толстого, Н.А. Тэффи и других). Все так, но, тем не менее, в самом начале 1920-х годов буквально за несколько месяцев в Константинополе появились десятки русских газет, журналов, альманахов, издательств, издавались проза и сборники стихов. И, как минимум, с 1920 по 1923 годы в турецкой столице шел полноценный литературный процесс [1]. Его неотъемлемой частью стали и литературные объединения молодых писателей. К ним, безусловно, относится деятельность «Цареградского Цеха поэтов», о котором сегодня известно мало.

Основателями этого объединения были юные Б.Ю. Поплавский, ставший впоследствии одним из ярких поэтов «парижской ноты», и В.А. Дукельский, который позднее работал с С.П. Дягилевым, сделал карьеру голливудского композитора, музыкального и театрального критика под псевдонимом Вернон Дюк. «Цех поэтов», основанный уже в 1920 году, на короткое время стал магнитом творческого притяжения для поэтов разных поколений. К этой творческой группе могли примыкать Л. Алексеева, Дон Аминадо, В. Андреев, П. Бобринский, А. Величковский, А. Головина, В. Горянский, Н. Дитерихс фон-Дитрихштейн, И. Евсеев-Кнорринг, Г. Кузнецова, Е. Кузьмина-Караваева (Мать Мария), И. Новгород-Северский, К. Померанцев, П. Потемкин, С. Прегель, С. Смоленский, П. Станюкович, Ю. Терапиано, З. Шаховская, А. Штейгер и другие.

Однако, представляется, круг непосредственных участников константинопольского «Цеха поэтов» был значительно уже, чем это представлено в некоторых современных работах, в которых почти не упоминается в составе активных членов объединения поэт Андрей Аллин (настоящее имя – Андрей Блюм). А между тем из рекламы на форзаце его книги «Солнечный итог», изданной в Константинополе в 1922 году «Цареградским цехом поэтов», можно установить других членов объединения, чьи имена также традиционно отсутствуют среди его членов. В книге Аллина отмечено, что в печати находятся книги Георгия Рыбинцева («Безумцы и изгнанники. Два венка сонетов») и Евгения Недзельского («Эх, яблочко. Исследование»); готовятся к изданию повесть Антония Воротникова «Болотные цветы под солнцем» и поэма Евгения Недзельского «Патриотические ямбы». Обо всех этих писателях известно мало, но все же больше, чем об Аллине. Пока не представляется возможным установить даже годы его жизни [2 : 36].

В берлинском журнале «Новая русская книга» (1922, №8) [3] в разделе «Книжная летопись» был зафиксирован выход книги Аллина «Солнечный итог», а уже в девятом номере журнала появилась краткая аннотация деятельности константинопольского «Цеха поэтов», где временем его образования указывается 1922 год, обращается внимание, что цех издавал журнал «Театр» и выпустил книгу Аллина. Однако берлинским редакторам, видимо, не был известен тот факт, что это было второе издание сборника, о чем не сообщалось в его выходных данных, а первое вышло как раз в 1920 году, когда был основан «Цареградский Цех поэтов». В этом же году Аллин приехал в Константинополь из Крыма. Об этом факте его биографии свидетельствует поэтический сборник «Ливадийские поэты», изданный в Ялте в 1920 году [4]. Кстати, в современных словарях чаще всего указывается его неправильное название «Ливадийские поэты» [2: 36]. Интересно, что эта небольшая книга имеет похожую структуру, что и «Солнечный итог», содержит следующие разделы: «Влюбленность», посвященный Вере Клариной, «Народу русскому», «Пути российские», «Верую». Автора волнуют те

же темы, которые он на новом уровне художественного мастерства раскроет в «Солнечном итоге»: любовь, граничащая с эротикой, собственный путь поэта, судьба России и вопросы веры. Первая же «книга песен, стихов и поэм» «Via amoris» Аллина вышла в 1919 году в Киеве [5]. О ней в настоящее время ничего неизвестно. Не найден в настоящее время и журнал «Театр», в котором, вероятно, была напечатана и декларация участников объединения. Однако сохранился альманах «Жизнь и искусство» под редакцией Аллина от 6 февраля 1921 года [6], который открывался разделом на французском языке, затем продолжался на русском. Причем оба раздела содержательно друг друга не повторяют, а логично дополняют. Французский блок посвящен задачам популяризации русского искусства. В этом альманахе опубликовано как стихотворение «Встреча» самого Андрея Аллина, так и другого участника цеха – Евгения Недзельского, которым и открывается «русский» раздел. Анонсирован и новый номер издания, который в настоящее время не найден.

После деятельности в Константинополе судьба уроженца Киева по сей день остается непроясненной. Известно лишь, что он жил в Египте. Тем не менее, благодаря сохранившемуся второму изданию его константинопольской книги «Солнечный итог», можно говорить о художественных доминантах творчества поэта.

Сборник включает несколько разделов: «Сердце в цветах. Песни юности», включающий произведения с 1913 по 1921 годы, «Любовь весенняя. Стихи 1922 года»; «Последняя лирика», «Пурга», «Последование страстей», «Утру глубоко...».

Согласно собственно декларации, участники константинопольского Цеха поэтов, с одной стороны, утверждали один из художественных принципов акмеизма – простоту, а с другой – отталкивались от него: «К черту кривлянье и хулиганскую истерику - простота! Будем просты (в своей сложности), как царьградские фрески. Долой школу (акмеистов, имажинистов и проч.), ибо революция утвердила личность!» [7]. Видимо, по этой причине в книге Аллина нет прямого обращения к наследию акмеистов, а в эпиграфах к стихотворениям мелькают имена символистов.

Название книги «Солнечный итог» отражает принцип акмеистической «ясности», в которой, однако, мало «прекрасного». Солнечный свет с беспощадной четкостью и точностью отражает трагическую судьбу России, в изображении которой у Аллина преобладают темы голода и смерти. Поэт прибегает к фольклорным формам стиха – песне-двустиишии – в показе глубины национальной трагедии:

Ай дуду-дуду-дуду
Сидит ворон на дубу.
<...>
У Мареутки в пене рот,
у Мареутки вспух живот.

по щекам течет слеза –
ворон клюнул ей глаза...
[8: 58]

Это стихотворение закрепляет мотив смерти, который является доминирующим в «Солнечном итоге». Аллин обращается к традициям русских и французских символистов, которые подробно исследовали этот феномен. Наблюдается серьезное влияние на творчество поэта Ш. Бодлера. Одно из стихотворений Аллин предваряет цитатой из известного произведения французского символиста и почти дословно переводит ее в первом четверостишии:

Смерть, старый кормчий! Время –
поднимем якоря:

серебряное стремя
окрасила заря.

<...>

Играй, могильщик, скерцо:

я в холоде могил
израненное сердце
безранно схоронил.

[8: 20]

Смерть понимается Аллином как духовная гибель, утрата прежней системы духовных ориентиров. Эти настроения были присущи многим поэтам серебряного века и их наследникам, но в условиях эмиграции усугубляются реальным одиночеством, изгнанничеством, неизбежностью преждевременного ухода из жизни:

Я умру. Перед смертью уродами
мне покажутся в утре дома
и Стамбул, и Босфор с пароходами,
и святая София сама...

[8: 32]

Состояние внутренней опустошенности лирического героя постоянно соотносится с мотивом опустошения души. В то же время поэт стремится преодолеть эсхатологические настроения путем обращения к Богу и вере. Этой теме посвящены два последних раздела сборника «Последование страстей» и «Утру глубоко...». Все они связаны с церковными песнопениями и церковным календарем.

«Последование страстей» имеет следующий эпиграф: «Князья мирские собрались судить Господа и Христа его...». В отличие от канонического «Последования святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа», которые начинаются в ночь с четверга на пятницу, раздел открывается стихотворением «Вербная суббота», затем следуют «Понедельник» и только потом «Великий Четверг», «Трипеснец», «Суббота». И это, видимо, не случайно.

Страдания Христа прямо соотносятся со страданиями России. В стихотворении «Вербная суббота» описывается не чудо воскресение Лазаря, а бытовой русский колорит, выражается надежда на грядущее воскресение Родины: «Ты – далеко, но я тебя хочу / Скорбящая, распятая, Россия!» [8: 66]. В стихотворении «Понедельник» поэт обращается к символике первого дня Великого поста, который соотносит с началом страданий народных, связанных с голодом, холодом и неизвестностью будущего: «Мы о тебе печалимся, земляца, / да о России проливаем слезы / И бьемся на последний бой...» [8: 68].

В «Великом Четверге» прослеживается мысль о том, что в отношении России было совершено великое предательство («твой Господь неправедно разгневан»), что теперь ее дети должны разделить судьбу вечных изгнанников: «...Все унижу от тебя вдали... / изблюю тебя из уст, Россия, / отряхну с подошвы прах земли!» [8: 69].

В стихотворении «Трипеснец» тема страданий достигает своего апогея, Россию «осудили, распяли, продали»:

И осталась она, как привратница
у чужих незнакомых ворот,
и пошел в великую пятницу
на проклятье народ.

[8: 71].

В стихотворении «Суббота» констатируется смерть России, неизвестность ее судьбы, отречение многие от веры в нее:

Во едину от суббот похоронили
и не знаем, есть ли воскресенье,
и, неверные, поверить не хотим

и не верить жалостно боимся
[8: 73]

Христос предстает в этом произведении сыном России, который только и даст надежду на ее будущее воскрешение, несмотря на малодушие, неверие, душевное опустошение и чувство вины тех, кто покинул ее пределы. Стихотворение имеет сонетную форму и завершается концептуальным двестишием-покаянием: «Помяни тогда и нас, отрекшихся / От скорбящей муками России!..» [8: 73].

Название последнего раздела сборника «Утру глубоко...» отсылает к библейскому сюжету о женах-мироносицах, пасхальному циклу и сдержит всего одно стихотворение. В его центре находятся размышления лирического героя о вечности, звездах, внеземных, духовных знаках и опорах. Собственный жизненный путь он осмысливает как «последование страстей», не претендуя между тем на божественную святость. Осознание необходимости безусловной высшей любви, грядущего воскресения всех умерших дает лирическому герою силы и право заново строить свою земную жизнь:

Постройте стены града заново,
Почувствуйте на сердце жуть –
уже крещенье Иоанново
готовит мой воскресный путь.
[8: 73]

Таким образом, манифест участников константинопольского Цеха поэтов писать как «царьградские фрески» для Андрея Аллина стал реальным творческим кредо, где высокая изобразительность, яркость, насыщенность образов соединялась с их глубокой духовной основой, а попытка осмыслить причины крушения незыблемых ранее христианских заповедей сопрягалась с голосами надежды, веры и любви.

Список цитируемой литературы

1. Желтова Н.Ю. Ольга Ярославна. Избранные стихи // Филологическая регионалистика. - 2017. -Т. 9.- № 2 (22). -С. 48-52.
2. Тарасенков А.К., Турчинский Л.М. Русские поэты XX века. 1900-1955. Материалы для библиографии. М.: Языки славянской культуры, 2004.- С. 36.
3. Новая русская книга. -1922. -№ 8. -С.48
4. Аллин А. Ливадийские поэмы. Ялта: Библиотека «Русского терема», 1920. 31 с.
5. Аллина А. Via fmoris. 1-я книга песен, стихов и поэм. Киев, 1919.
6. Жизнь и искусство. -1921. -6 февраля. 17 с.
7. Новая русская книга. -1922. -№ 9. -С.34
8. Аллин А. Солнечный итог: Лирика. Константинополь: Цареградский цех поэтов, 1922.78 с.

Andrew Allin

Zheltova Natalya Yu., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and foreign literature and journalism of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tambov State University named after G.R. Derzhavin", Tambov
nata_zheltova@mail.ru

Dzaikos Eleni N., candidate of Philological Sciences, senior lecturer of additional education of the Department of Russian Philology of the Faculty of International education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tambov State Technical University", Tambovdzaikos@yandex.ru

"Constantinople frescoes": poems of the poet of Constantinople

Abstract. The article is devoted to the work of the undeservedly forgotten poet Andrey Allin (pseudonym Andrey Blum), based on the analysis of his collection "The Solar Result" (Constantinople, 1922). It was the second collection of poems published by "TsaregradskyTsekh Poetov" (Tsargrad Guild of Poets) society which is little-known nowadays. The main orientation of Allin's works corresponds to the principal thesis declared by Constantinople Guild of Poets "Let us be as simple (in our complexity) as the frescoes of Tsargrad". The book is divided into 6 entitled sections and includes both "The Songs of Youth" (from 1913 to 1921) and "The Last Lyrics" of 1922.

Key words: literature of Russia Abroad, Russian Constantinople, Tsargrad Guild of Poets, poems by Andrey Allin (Andrey Blum).

Жукова Татьяна Евгеньевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

tatianakorall@mail.ru

Философия любви в творческом видении И. С. Тургенева

Аннотация. В статье определяется философская основа концепта «любовь» в романах И. С. Тургенева.

Ключевые слова: концепт «любовь», концепт «счастье», философские категории, христианская философия, структура романа, мифопоэтический концепт «дом-гнездо».

И. С. Тургенев принадлежит к числу лирических писателей, которые мало написали о себе. Он вел дневник очень редко, эпизодически. Свою автобиографию он писал кратко, но она не ответит на вопрос о том, почему он стал писателем. Его «Литературные и житейские воспоминания» - это скорее рассказ о других, о себе с точки зрения влияния на него других. О себе он рассказал многое в своих произведениях, особенно в «Стихах в прозе».

Почему перед ним не стояло проблемы исповеди? И почему писатель не мог отделить героев от себя, а передал им личное, и прежде всего свою генеалогию. Для дворянина весьма ощутимо встает вопрос о начале его рода. В произведениях Тургенева всегда есть экспозиция: он идет к предкам героя, восстанавливает фамильные родственные связи. Не осталось ни одного предка, о котором бы не рассказал писатель; он не стыдится показать своих родных, составляя даже «реестр» их нечистоплотных дел (повесть «Три портрета»).

Тургенев заставит героев прожить свою жизнь, многим он передаст свое лицо и характер. В Тургеневе было много от мужика (сильные, но красивые руки). В его облике слились наивысшие проявления интеллектуализма и деревенская патриархальность. «Мужичкое» его обнаруживалось в улыбке и в том, что он передал Лаврецкому: «От его краснощекого, чисто русского лица, с большим белым лбом, немного толстым носом и широкими правильными губами, так и веяло степным здоровьем, крепкой, долговечной силой. Сложен он был на славу, и его белокурые волосы вились на его голове, как у юноши. В одних только его глазах, голубых навывкате и несколько неподвижных, замечалась не то задумчивость, не то усталость» [1].

Писателю важно было передать героям многое от себя, и прежде всего – свою молодость. Для Тургенева молодость всегда являлась важным этапом человеческой жизни: это был путь исканий, это ощущение высокой предназначенности человека (роман «Рудин»). Тургенев передает героям не только факты своей биографии, но и самое содержание своей духовной жизни, что составляло его счастье – встреча с Полиной Виардо.

Чувство любви в романах И.С. Тургенева всегда окрашено грустью. И даже тогда, когда герои счастливы, это счастье несет тревогу. Для Тургенева – писателя любовь героя является художественным средством, определяющим характер персонажа, его внутренний мир, способность к действию-поступку. Любовь у И.С. Тургенева традиционно рассматривается как средство «испытания» героев. В любовных коллизиях героев обнаружится тип женщины «тургеневской», которая в этих испытаниях окажется сильнее мужчины.

Напомним, что любовь потому и является у него «испытанием», что этим же «испытанием» была для него любовь к Полине Виардо. И.С. Тургенев был «однолюбом» (по словам его матери) и любил Виардо сорок лет. Заметим, что и герои писателя также «однолюбы». Только в середине 1860-х годов И.С. Тургенев примет решение жить за границей, чтобы не разлучаться с Виардо. Она – известная в Европе оперная певица, актриса. Между ними были соотношения неравенства. Однако в конце жизни П. Виардо на упреки русских в том, что она заставила его не на Родине, отвечала, что её имя не умаляет, а разве что возвышает имя Тургенева. Их объединяло чувство духовного родства. Тургенев посвятил многое Виардо, но имя ее называл лишь в письмах: «Моя преданность и благодарность Вам умрет вместе со мной ...» [2].

Перед смертью он напишет известное стихотворение в прозе «Когда меня не будет», в котором заключена единственная его просьба к Виардо: «Когда меня не будет, <...> о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно <...> Не забывай меня... но и не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд... <...> Но в часы уединения <...> возьми одну из наших любимых книг и отыщи в ней те страницы, те строки, те слова, от которых <...> у нас обоих разом выступали сладкие и безмолвные слезы. Прочти, закрой глаза и протяни мне руку... Отсутствующему другу протяни руку твою» [3].

Самым главным в его чувстве к Виардо было чувство самоотречения. Он многое принес ей в жертву, и самая большая – та, что он уехал из России («меня рвет к России»). Состояние счастья, достигнутого ценой жертв, И.С. Тургенев передал многим героям, и это читатель увидит во всех его романах.

Для понимания драматизма любовных коллизий обратимся у особенностям структуры романов. Романы И.С. Тургенева обладают рядом отличительных признаков как в структурном (жанровом) плане, так и в специфике выбора главного героя. Современная Тургеневу критика (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др.) секрет популярности романов видела в актуальности назревших социальных вопросов, поднятых писателем. Но с позиции сегодняшнего читателя, было бы вернее «оттолкнуться» от отличительных черт самого Тургенева как художника, и прежде всего, подчеркнуть чуткость его к веяниям своего времени, его способность запечатлеть нарождающееся новое. Актуальность его романов как раз и объяснялась тем, что в них писатель рассматривал самые «животрепещущие» проблемы своего времени, многие из которых являются проблемами вечными [4].

Внимание И.С. Тургенева к одному герою обусловлено структурой его романов. Эти романы трудно отделить от повести: во-первых, предельная локализация места и времени действия (провинциальная усадьба, точная датировка). Тургенева привлекает узкая сценическая площадка. Нередко ограниченность приводит к тому, что события оказываются сгруппированными вокруг нескольких решающих дней. Ограниченность *пространства* и *сжатость времени* создают особый драматизм тургеневских романов.

Во-вторых, такая локализация приводит к ограничению круга действующих лиц. Это дает возможность автору выдвинуть героя на положение главного лица. Все другие персонажи, составляющие фон, появляются в первых главах, которые играют роль экспозиции. Герои уже давно знают друг друга, главный же герой возникает как лицо новое.

Отметим еще одну особенность структуры тургеневского романа, в основе которой лежит принцип архитектоники - строгой поэтической иерархии, которая придает гармонию всему произведению. С этой точки зрения, романы И.С. Тургенева представляют собой своеобразную «мозаику», состоящую из нескольких элементов: дневник, очерк, диалоги, сценки, эпилог. Все это составляет произведение как бы в «обнаженном» виде и является жанровым своеобразием романов Тургенева.

Итак, согласно структуре романа, главный герой выведен на сцену. Начинается его «испытание», проверка его на способность «делать дело», любить, умение «устроить свое гнездо», свое личное счастье. Для осуществления этого герою требуются недюжинные силы, которыми он должен обладать. В традиционной трактовке ни один из героев романов не выдерживает испытаний, пасует перед трудностями.

Так, Рудин не способен ни на какое «дело»: «Строить я никогда ничего не умел; да и мудрено ... строить, когда и почвы-то под ногами нету ...» [5]. Его «дело» - это слово. Его слова о любви Наталья Ласунская приняла за чувства. В сцене свидания у пруда она полностью разоблачает малодушие Рудина. Она видит безвольного, жалкого человека, ради которого еще минуту назад была готова на самопожертвование. Рудин же предлагает ей «покориться судьбе». Момент раскрытия этого чувства сразу сменяется трагедией: он не любит Наталью. «Любовь» Рудина – это «головная» любовь, и когда нужно было защитить эту любовь, он и здесь актерствует. Герою не дано право любить.

Для понимания концепта «любовь» мы используем термин «философия любви». На первый взгляд, это оксюморон. Действительно, философия изучает общие *законы* человеческого бытия. Любовь же – *чувство*, оно вне логики, вне законов, глубоко индивидуально и трудно объяснимо. Нет ли здесь противоречия?

Остановимся на концепте «любовь», как он трактуется в Библии. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает... А теперь пребывают три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше...» [6]. Религиозные (христианские) концепты – это тоже законы, но законы жизни духовной. К их числу мы относим небезызвестные «Десять заповедей Христовых».

Библейский концепт раскрывает христианскую философию любви, ибо это уже именно каноническая любовь. И тогда, согласно этой философии, в христианстве определяются дела плоти и дела духа (что тоже закон): «Дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство. Идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянства, бесчинство... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» [7].

Исходя из христианской философии любви, становится очевидным (и объяснимым) несостоятельность и неспособность тургеневских героев жить этой любовью, почувствовать и осознать ее. Умный Рудин весьма далек от этих понятий, ибо он – «человек плоти». Любовь – это «дело духа», способность души на глубокое чувство. Тургенев показывает читателю, что на настоящую любовь способны не все герои, а лишь те из них, которым дано право свыше любить (достойны или недостойны).

Христианская философия является основой любовных взаимоотношений героев Тургенева. Это отнюдь не противоречит творческому видению самого писателя. С позиции христианской философии, рассматривает он человеческие души. В диалогах героев читатель слышит христианские понятия, а логика их поступков определяется христианской моралью.

В романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1858 г.) христианская философия становится более очевидной. Она многое объясняет в жизни и поступках героев.

Здесь возникают такие концепты, как «жертвенность», «греховность», «искупление», «родовое гнездо», «долг», «счастье», «вера», «наказание».

Федор Лаврецкий, сын дворянина и крестьянки, возвращается в «родовое гнездо», «как блудный сын». Тургенев подчеркивает его русское начало, в нем нет рисовки, позы (как у Рудина), он молчалив и сосредоточен. Здоровый и сильный, Лаврецкий в то же время ребенок в душе: он не знает жизни, не приспособлен к трудностям, во многом наивен. Его бесхитрость и простодушие, нравственное здоровье идут от его природы, из его детства. Не случайно по приезду он посещает дом Калитиных, и прежде всего тетюшку, которая крестила его. Он возвращается, чтобы исправить ошибки молодости, осмыслить жизнь, понять свое предназначение и исполнить долг – вот его «дело». Жизнь его целиком определяется понятием долга перед всеми людьми. Поэтому все свои жизненные неудачи он объясняет с этих позиций, во всем видит наказание как человек крещеный, православный. Он не выказывает веры, но она живет в нем.

Первая из его ошибок молодости – это любовь к Варваре Петровне, лгуны и безнравственной женщине, как окажется впоследствии. Это для него наказание за то, что он забыл свое предназначение. Вместо работы он искал в жизни наслаждение («дела плоти» овладели им), и он теперь понимает это. «Дела плоти» Тургенев называет «роковыми обстоятельствами».

Как сильная натура, Лаврецкий быстро выходит из этого кризиса. В своих занятиях он искал внутренний смысл. Лаврецкий не был рожден страдальцем. Все четыре года пребывания за границей он не просто много учился, а читал, переводил, слушал лекции в Сорбонне и College de France, при этом мечтал непременно вернуться в Россию и приняться за дело.

Однако внутренний смысл слова «дело» остается неясным пока ни для Тургенева, ни для его героя, ни для читателя. Михалевич, университетский товарищ Лаврецкого, отчасти выражает авторскую точку зрения в споре с Лаврецким: «Помещик, дворянин – и не знает, что делать! Веры нет, а то бы знал; *веры нет – и нет откровения...* У нас теперь в России, когда на каждой отдельной личности лежит долг, ответственность великая перед Богом, перед народом, перед самим собою! Помни три слова – религия, прогресс, человечность!» [8].

Лаврецкий возвращается в «родовое гнездо» (понятие, для дворянина почти священное) со сладкими и в то же время скорбными чувствами: «Вот когда я на дне реки... И всегда, во всякое время тиха и неспешна здесь жизнь... кто входит в ее круг – покоряйся ... здесь только тому и удача, кто прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом... [8]. В доме он видит знакомые с детства вещи, старинную икону своей тетюшки, следы разложения и запустения «гнезда». Здесь возникает мифопоэтический образ «дома-гнезда», который в широком понимании символизирует силу и живучесть семьи, сохранение традиций русской православной жизни. Этот образ составляет суть понятия «счастье».

В душе Лаврецкого появляется надежда на обретение счастья вместе с зарождением любви к Лизе Калитиной, которая возвращает его к вере, к Богу. Когда Лаврецкий ощутил, что любит Лизу, он почувствовал, как «поднялся со дна». Эта мысль принесла ему радость, но и предчувствие расплаты. Это новое чувство пробуждает в его сознании воспоминания о прошлом: он не свободен. Тургенев ставит вопрос: есть ли у него нравственное право добиваться любви праведной девушки.

Так почему же Лиза и Лаврецкий несчастливы? У них есть дом (то самое «гнездо»), чувство любви, радость, надежда. Но эта поздняя радость любви оказывается кратковременной: герои не были счастливы даже сутки. Эта стремительность воспринимается ими как возмездие, наказание, расплата за грехи.

Воспитанная набожной няней на житиях святых, Лиза готовила себя к другой, еще не познанной жизни, стараясь выполнять все заповеди Христа: «Вся проникнутая чувством долга, боязнь оскорбить кого бы то ни было, с сердцем, добрым и кротким, она

любила всех и никого в особенности; она любила одного Бога восторженно, робко, нежно. Лаврецкий первый нарушил ее тихую внутреннюю жизнь» [8, 206]. Не случайно Лемм посвятит Лизе свою кантату «Только праведные правы». Лиза и была той праведницей. Она любила всех людей, просила Лаврецкого простить грешную жену, молилась не только за себя, но и за всех ближних. Но ее любовь к Лаврецкому была особенной: она любила и боялась этой любви, словно совершает грех, предчувствуя трагедию.

Сам Лаврецкий, добиваясь любви Лизы, понимает, что она слишком чиста душой, молода, «но худо то, что она не захочет пойти со мной» [8. 196]. Его положение зыбко, двойственно. Формально он женат, должен содержать жену и дочь. Он не может жениться на Лизе и ничего не предпринимает с точки зрения практической. Известие о возвращении жены Лаврецкого еще более убедило Лизу в невозможности их счастья.

В сцене последнего свидания Лиза скажет, что «счастье зависит не от нас, а от бога» [8. 224]. И Бог дал им это счастье. Им обоим было достаточно той любви, которой они обладали – любви духовной. Бог дал им испытать кратковременное счастье, которому они будут верны всю оставшуюся жизнь. Их любовь кратковременна, ибо изначально «греховна», поэтому они должны испотнить свой долг – по-христиански искупить свою вину перед Богом. Но Лаврецкий не до конца осознает это. Прозрение придет к нему позже, в церкви (эпизодический образ мужика, у которого умер сын, появляется как укор героям). Лаврецкого осеняет мысль о том, что есть горе сильнее, что его горе – не горе, а лишь забвение долга. Вот когда пришло к Лаврецкому понимание слов Михалевича о том, что на каждой личности лежит долг, ответственность перед богом.

Вопреки общепринятой трактовке, что горе Лаврецкого и Лизы измеряется народными страданиями и несчастье народа не позволяет им быть счастливыми (приписываемая Тургеневу философия революционеров-демократов, для которых общественное стояло выше личного), все же уясним, исходя из логики романа, что «счастье зависит от Бога». Герои исполняют свой долг прежде всего перед Богом (концепт «долг» здесь мы понимаем как «искупление грехов»).

Лаврецкий должен искупить грех перед Богом за ошибки своей молодости, за бездействие и праздный образ жизни, за искушение чистой девушки. Лиза несет наказание за грехи ближних, за грехи отца, но и за свой грех тоже: любовь к женатому мужчине.

Путь Лизы в монастырь был «подготовлен» всей ее жизнью, толчком стала ее любовь к грешному Лаврецкому. Искупление Лаврецкого в том, чтобы делать добро: «пахать землю ... и как можно лучше ее пахать» [8. 199], помогать бедным, крестьянам, содержать жену и дочь, живущих в Петербурге, сохранять свое «гнездо».

И несмотря на то что в эпилоге мы видим Лаврецкого постаревшим (в 45 лет он ощущает себя стариком). Но в нем не угасла надежда на здоровые силы молодежи. В доме Калитиных подросло молодое поколение, которому тоже предстоит исполнить свой долг перед Богом, народом, Отечеством.

«А мне остается отдать вам последний поклон – и хотя с печалью ... безо всяких темных чувств, сказать в виду конца, в виду ожидающего Бога: «Здравствуй, одинокая старость! Догорай, бесполезная жизнь!» [8. 236]. Лаврецкий уже готовит себя к жизни иной, с Богом, жизнь на земле называя «бесполезной». Это можно расценить как знак, как готовность Лаврецкого быть с Лизой даже после смерти.

Герои разлучены, но мимолетная встреча в монастыре говорит о продолжении их духовной любви. Не случайно Лаврецкий посещает монастырь, где видит Лизу, ее исхудалое лицо, сжатые руки, дрогнувшие ресницы. Тургеневский прием «тайной психологии» дает читателю возможность лишь догадываться о тех чувствах, которые они переживали в тот момент. Но ясно одно: их любовь живет с ними.

И кто знает, может там, в другой жизни Лаврецкий и Лиза будут счастливы, ведь Лиза так верила в жизнь после смерти: «Христианином нужно быть ... для того, что каждый человек должен умереть» [8. 186].

Романы И.С. Тургенева принято характеризовать как политические и рассматривать их с точки зрения идеологических взглядов самого писателя и критики. Исходя из логики романа, абсолютно очевидно, что Тургенев-художник выступает здесь с позиции христианской философии, а не с позиций революционеров-демократов. Мы обратились к лирической линии его романов, определили суть любовных коллизий героев, в основе которых положена философия христианской любви, любви прежде всего духовной. Исходя из логики романа, возникает вывод о «счастье» как концептуальной категории христианства, включающей христианские концепты: «Вера», «Надежда», «Любовь», «дом», «Долг», «дела духа».

Думается, о таком счастье мечтал и сам Тургенев, когда просил Полину Виардо протянуть ему руку: «отсутствующему другу протяни руку свою». Может быть, в тот момент, думая о смерти, писатель, как и его героиня Лиза, верил в воссоединение любящих душ в мире «ином». Таков диалектический путь человеческой христианской жизни.

Список цитируемой литературы

1. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Сочинения в двух томах. М., Художественная литература, 1980. Т.1. С. 152.
2. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28-ми томах. Москва-Ленинград., 1982. Т. XIV. С. 9.
3. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. М., Изд-во «Детская литература», 1990. С. 88.
4. См., например, Попова И.М., Жукова Т.Е., Шахова Л.А. Актуализация библейских образов скитальцев в романах И.С. Тургенева и В.Е. Максимова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S13. – С. 31–35. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14654.htm>.
5. Тургенев И.С. Рудин. Сочинения в двух томах. М., Художественная литература, 1980. Т.1. С. 133.
6. Первое послание к Коринфянам // Библия. Helsinki, Finland. Гл. 13. С. 214.
7. Послание к Галаатам // Библия. Helsinki, Finland. Гл. 13. С. 233.
8. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Сочинения в двух томах. М., Художественная литература, 1980. Т.1. С. 183-184., С. 175.

Tatyana Evgenyevna Zhukova

Candidate of Philology

Senior teacher of supplementary education of the department "Russian philology", Tambov state technical university Tambov.

tatianakorall@mail.ru

Philosophy of Love in the Creative Vision of I.S. Turgenev

Abstract. The article defines the philosophical basis of the concept of "love" in the novels of I.S. Turgenev.

Keywords: concept "love," concept "happiness," philosophical categories, Christian philosophy, novel poetry, mythopoietic concept "house-nest"

Игумнова Елена Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань

igumnova01@rambler.ru

Языковые особенности репрезентации психологизма в степных пейзажах А. П. Чехова

Аннотация. В статье представлен анализ лексико-семантических и стилистических особенностей репрезентации психологизма в степных пейзажах А. П. Чехова. В работе раскрывается современное понимание психологизма в литературном произведении, а также анализируются особенности его реализации в степных пейзажах. Особое внимание автора обращено на роль лексико-семантических групп слов, контекстуальных синонимов и лексических повторов в создании индивидуально-авторской языковой картины степи в произведениях Чехова и на их участие в передаче психологизма.

Ключевые слова: *психологизм, степной пейзаж, идиостиль, языковая картина степи, лексико-семантическая группа, контекстуальный синоним, лексический повтор.*

Как справедливо утверждает современная лингвистика, в литературном произведении пейзаж – это важнейшее средство раскрытия характеров персонажей, выражения их психоэмоционального состояния.

Базовыми чертами психологизма в литературе считаются особая передача внутреннего мира человека посредством сугубо художественных средств, глубина и острота погружения автора в мир душевных переживаний героев, возможность достоверно описать разнообразные психологические и эмоциональные состояния и механизмы их проявления, сделать акцент на оттенках переживаний.

Как отмечает в своей работе В.Е. Хализев, психологизм в литературе — это художественная реализация особенностей сознания человека, «индивидуализированное воспроизведение переживаний в их взаимосвязи, динамике и неповторимости» [6, с. 173]. По мнению А.Б. Есина, психологизм - это «стилевое единство», система таких средств и приемов, которые направлены на «полное, глубокое и детальное раскрытие внутреннего мира героев» [4, с. 314].

Доминантой в создании характеров в литературном произведении является психологический анализ, посредством которого писатель выражает словами значимую часть душевных переживаний, осознанных чувств, волеизъявлений и эмоций в развитии и взаимосвязи.

Лингвистами и литературоведами, исследующими творческое наследие А.П. Чехова, доказано, что характерным для стиля писателя является глубокий психологизм. Степные пейзажи Чехова являются красочной иллюстрацией использования данного приема [Громов; Барлас].

Анализируя психологизм описания чеховских степных пейзажей, можно выделить ряд лексем (*безнадежность, грусть, неопределенность, скука, страх, тоска, равнодушие, одиночество*), которые составляют лексико-семантическую группу «Настроение».

Примером характерного для чеховской манеры выражения психологизма по праву можно считать повесть «Степь», где видение картин природы представлено глазами героя повести - маленького мальчика. Персонаж этого произведения - основная содержательная универсалия текста, поэтому внутренние смыслы, которые включены в его содержательную структуру, являются столь информативными.

Л.Г. Бабенко справедливо подчеркивает, что «эмоции персонажа изображаются как особая психическая реальность. Совокупность эмоций в тексте – своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах» [1, с. 123].

Через описание степного пейзажа Чехов нередко транслирует особенности внутреннего мира героев, их настроения, мировидения.

Прежде всего, необходимо обратиться к тем обстоятельствам, при которых герой повести оказался в степи, и тем эмоциональным переживаниям, которыми сопровождалась поездка мальчика. Девятилетнего ребенка, которого «*мамаша*» отправила учиться в гимназию, Чехов показывает с заплаканным лицом, «*мокрым от слез*». Он не понимает, куда и зачем он едет, чувствует себя несчастным и хочет плакать. Читатели видят, что мальчик подавлен горем, вызванным тем обстоятельством, что ему пришлось уехать от родных неизвестно куда и зачем. Это психоэмоциональное состояние и чувства героя объясняют его восприятие степи, которая повергает его в уныние: детский плач сменяется равнодушием, ребенок утомлен *степной скукой*.

Как видим, описание пейзажа передает читателю внутренние движения души героя повести - его внутреннее состояние находит свое отражение в предметах окружающей его действительности.

Печаль, тоска, скука и равнодушие – это те концепты, которые повторяются по всему тексту повести, и объясняется это тем, что Егорушка пребывает в душевном смятении: оторванный от матери, от родного дома ребенок едет в чужое и ненужное ему место. Лексемы *тоска*, *скука*, *печаль*, *равнодушие* повторяются многократно, что не только усиливает выражение эмоционального состояния Егорушки, но и обозначает мотив одиночества. Оставшийся без семьи, оторванный от родных мест, персонаж замечает в степи лишь то, что созвучно с его душевным состоянием: показательно, что земля и небо в глазах мальчика обездвижены, и даже воздух не имеет живительной силы, он застыл; степной пейзаж в целом имеет унылый вид, трава поникла, жизнь замерла, холмы кажутся оцепеневшими от тоски, повсеместно душно и уныло.

Примечательно, что лексема *душно* – постоянный спутник чеховской темы одиночества и уныния, к примеру: «Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорушка видит всё одно и то же – небо, равнину, холмы ... несутся грачи; все они похожи друг на друга и делают степь еще более однообразной» (Степь).

Авторские контекстуальные синонимы также активно работают на яркость выражения темы тоски. Благодаря семантическому столкновению значений, казалось бы, взаимоисключающих, выразительность описания достигается во многом за счет этой относительной противоположности; приведем пример:

«И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! Певца» (Степь)

Как видим, в авторском восприятии степи такие состояния, как тоска и напряжение, соединяются в единое целое, усиливая эмоциональный посыл текста.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова данные лексемы трактуются следующим образом: *напряжение* – «сосредоточение сил, внимания при осуществлении чего-нибудь» [5, с. 331]; *тоска* – «душевная тревога, соединенная с грустью; уныние; скука, а также (разг.) что-нибудь очень скучное, неинтересное» [5, с. 698]. Согласно этим определениям данные понятия не имеют каких-то общих лексико-семантических значений, но в контексте чеховской «Степи» выступают синонимами.

На наш взгляд, контекстуальными синонимами можно считать лексемы *тоскливый* («полный тоски или наводящий тоску» [5, с. 698]) и *безнадежный* («не дающий надежд на улучшение; выражающий отсутствие надеж» [5, с. 37]).

У Чехова мотив одиночества сливается с мотивом ненужности, акцентированный двойным отрицанием в определении «никем не воспетые и никому не нужные».

Приведем еще один пример умелого употребления контекстной синонимии.

«Из холма, склеенного природой из громадных, уродливых камней, сквозь трубочку из болиголова, вставленную каким-то неведомым благодетелем, тонкой струйкой бежала вода» (Степь).

Эпитеты *громадный* и *уродливый*, которые, согласно словарю С.И. Ожегова толкуются следующим образом: *громадный* – «очень большой» [5, с. 125]; *уродливый* – «некрасивый, безобразный» [5, с. 727], в приведенном отрывке становятся контекстными синонимами, благодаря которым обеспечивается восприятие текста, созвучное авторскому посланию.

Сочетание различных лексических средств языка создает мощный художественный эффект - изобразительную семантику психологизма, дающую основания говорить об особой функции степного пейзажа на фоне иных пейзажных единиц.

На наш взгляд, характерным для творческой манеры А.П. Чехова является частотное использование лексических повторов, с помощью которых степной пейзаж приоб-

ретает особое звучание с точки зрения анализа его психологизма. Так, благодаря лексическому повтору в рассказе «В родном углу» читателю передается глубина впечатления, производимого на путника степной дорогой, ее бесконечным однообразием:

«Степь, степь – и больше ничего; вдали старый курган или ветряк; везут на волах каменный уголь <...> Прошел час – другой, а все степь, степь, и все курган вдали. Степь, степь... Лошади бегут, солнце все выше <...>» (В родном углу).

Заметим, что скука, тоска и одиночество часто персонифицируются Чеховым в образах, связанных с природой, окружающей находящих в степи людей. Так, например, дорожная скука, которая описывает настроение путников, едущих по степи, как бы олицетворяется писателем с образом коршуна, парящего в небе:

«Летит коршун над самой землей, плавно взмахивая крыльями, и вдруг останавливается в воздухе, точно задумавшись о скуке жизни...» (Степь).

Надо отметить и то, что птицы в произведениях Чехова нередко становятся символами, связанными с мотивом одиночества, примеры можно найти в таких произведениях, как «В родном углу», «Счастье».

С мотивом одиночества у А.П. Чехова связан также образ тополя, вспомним рассказ «Шампанское»: *«Тополь, высокий, <...> как великан, одетый в саван. Он поглядел на меня сурово и уныло, точно, подобно мне, понимал свое одиночество».*

Таким образом, можно говорить о том, характерным для А.П. Чехова приемом, создающим особую психологическую атмосферу степных пейзажей, является использование межстилевой лексики, выполняющей номинативную функцию. Другой характерной чертой идиостиля А.П. Чехова, несомненно, следует считать использование контекстуальных (индивидуально-авторских) синонимов. По нашим наблюдениям, чаще всего они экспрессивно окрашены, поскольку их основная задача сводится прежде всего к характеристике предмета.

Все сказанное выше доказывает, что для создания степных пейзажей писатель обращается к определенному комплексу языковых средств, с помощью которых он «рисует» языковую картину степи. Созданный Чеховым степной пейзаж в свою очередь дает читателю возможность воспринимать степь не «безлесным», «безводным» пространством, а неким живым существом, оказывающим влияние на жизнь человека и испытывающим влияние человека на себе. Конкретные лексические средства языка, используемые писателем, в своей совокупности позволяют ему воссоздать сложный, объемный, многозначный образ степного пространства.

Образ окружающего мира в идостиле А.П. Чехова, несомненно, отражает особый интерес писателя к внутренним переживаниям людей. Небольшие пейзажные зарисовки тонко вплетены в переживания героев, в описание событий, что позволяет им функционировать в соответствии с принципом психологического параллелизма.

Характерным для чеховской манеры является использование писателем художественной детали в психологическом пейзаже. Главной особенностью его степного пейзажа является то, что психологическое состояние персонажей передается не напрямую, а через нейтральные по своей сути картины природы.

Душевное состояние героев придает степным пейзажам тот смысл, которого изначально в них нет. Этот прием психологического изображения не только дает возможность передать душевное состояние косвенно, но и предоставляет возможность для создания определенной психологической атмосферы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая картина степи в творческом наследии А.П. Чехова формируется за счет взаимодействия лексико-семантических групп слов или их отдельных значений, являющихся функциональными компонентами художественного пространства степи. Степь воспринимается не только как активное пространство, но и как живое существо; она отражает состояние человека, и в то же время проецирует его, а также формирует. Это подтверждается анализом

языковых единиц, использованных для создания индивидуально-авторской языковой картины степи, для репрезентации содержащегося в пейзаже психологизма.

Ссылки на источники

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта - Наука, 2005. - 496 с.
2. Барлас Л.Г. Оценочно-речевой план в рассказе Чехова «Ионыч» // Русский язык в школе. - 1976. - № 2. - С. 56-64
3. Громов Л.П. Реализм А.П. Чехова второй половины 80-х годов. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1958. - 220 с.
4. Есин А.Б. Психологизм // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Academia, 2000. - С. 313-328.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. - 798 с.
6. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. - 398 с.
7. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1970. - Т. 3, 1970. - 512 с.
8. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1970. - Т. 4, 1970. - 528 с.
9. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1970. - Т. 5, 1970. - 528 с.
10. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1970. - Т. 6, 1970. - 488 с.

Igumnova Elena Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian language Department, Astrakhan State Technical University, Astrakhan
igumnova01@rambler.ru

Linguistic features of representation of psychologism in steppe landscapes by A. P. Chekhov.

The article presents the analysis of lexical-semantic and stylistic features of the representation of psychologism in the steppe landscapes of A. P. Chekhov. The paper reveals the modern understanding of psychologism in the literary work, as well as analyzes the features of its implementation in the steppe landscapes. The author pays special attention to the role of lexical and semantic groups of words, contextual synonyms and lexical repetitions in the creation of an individual author's linguistic picture of the steppe in Chekhov's works and their participation in the transfer of psychologism.

Key words: psychologism, steppe landscape, idiostyle, language picture of steppe, lexico-semantic group, contextual synonym, lexical repetition.

Попова Ирина Михайловна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Русская филология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

kafedraruss@mail.ru

Глазкова Марина Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

rusfilol37@mail.ru

Иконникова Яна Владимировна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

janakareva@yandex.ru

Библейские мотивы как способ выражения русской ментальности в романе Е. Водолазкина «Лавр»

Аннотация. В статье рассматривается центральная проблема романа «Лавр» Е. Водолазкина – проблема становления личности в православной вере. В связи с этим дается анализ функциональности библейских мотивов, которые пронизы-

вают весь роман Е. Водолазкина «Лавр», формируя представления о русской православной традиции и особенностях народного характера в сопоставлении с мировосприятием и аксиологией других разновидностей христианства.

Ключевые слова: мотивная структура, ментальность, библеизмы, реминисценции, сквозной мотив, параллельные мотивы.

В научной литературе, посвященной роману Е. Водолазкина «Лавр», преобладают исследования по специфике изображения времени, особых хронотопических связей, хотя в этом произведении не менее важную роль играет система библейских сквозных параллельных мотивов, таких как жизнь – смерть; душа – тело; бесовство – победа Креста Господня, которые отличаются обращенностью к Библейскому истоку, во многом сформировавшему русскую ментальность.

Под мотивом в нашей статье понимаются «единицы художественной семантики, глубоко укорененные в национальной и общечеловеческой культуре и быте» [1]. В тексте мотив возникает, благодаря актуализированным повторам, параллелям, антитезам интертекстуального характера (реминисценциям, варьированным цитатам, аллюзиям). Известно, что мотивная структура текста делает художественно значимым любой повтор смысловых родственных деталей произведения.

Многозначный термин ментальность понимается нами как картина мира всего народа в ее аксиологических ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, и притом основанная на этических предрасположениях «в особых исторических традициях личности, воспитанной на основе общности языка и духовной народной культуры». [2].

В статье рассмотрены два сквозных параллельных мотива: мотив бесовства, побеждаемого верой в Крест Господень, и мотив берестяная «грамота», возникающий параллельно с мотивом борьбы с бесовством. Фраза из молитвы Честному Кресту Господню, восходящая к псалму Давида «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Егѡ» [3], особенно важна в романе «Лавр», о чем говорит частотность повторения его в тексте.

В начале произведения (Книга Познания) автор-повествователь от своего имени произносит эти строки по поводу исчезновения Арсения, которого не могут найти жители Рукиной слободки. Тем самым подчеркивается особая вина Арсения, которую он и сам ощущал постоянно перед тайной возлюбленной Устиной. Старец Никандр говорит ему об этом так: «Ты виноват в ее смерти телесной. Ты виноват также в том, что может погибнуть ее душа». У тебя «нет времени, а есть бесконечная милость Божия» [4]. Спасение любого человека возможно в постоянном искреннем покаянии и зависит от силы любви, силы молитвы к Господу о прощении.

После всенародного раскрытия тайны гибели Устины и ее ребенка Арсений, скрываясь от стыда, покидает свое жилище. Не найдя никаких следов знаменитого врача, слободские подумали, что «Может статься, он растаял, яко тает воск от лица огня ...» [Там же].

Мотив бесовства тут скрыт в библейской цитате, говорящей, что перед лицом Бога все бесовское тает, как свеча, исчезает, превращается в дым. Дальше в тексте автор-повествователь уточняет, что это, возможно, не совсем было так, но в читательской памяти фиксируется бесовская гордыня Арсения по отношению к любимой женщине, заставившая отказать ей в причастии перед родами и даже в повитухе. Позже герой поймет, что он сотворил с Устиной, не желая потерять свой авторитет перед жителями слободы, считавшими его праведником.

К осознанию пагубности славы Арсений шел из года в год, от села к селу, называя теперь себя Устином. Он приобрел в Пскове даже подвиг юродства и вид юродивого. Плача, герой дошел до города Пскова, где его никто не знал, ночуя на кладбищах.

Юродивые Пскова сразу признали его своим. Фома был прозорливым и знал об Устине-Арсении все. Он посылает Устину в монастырь, но герой не был готов к этому, хотя отрекся от своей личности, от славы, от своего имени, данного ему при рождении.

Устина-Арсения потрясло, что два юродивых враждовали. Оказалось, что Фома бил Карпа, чтобы смирить его: «Совлечеса одеяний тленных и облечеса в ризу бесстрастия» [Там же]. Русский человек благочестив и знает, что юродивых обижать нельзя, но каждый должен претерпеть страдание, и потому Фома бьет его, чтобы спасти для вечной жизни.

Повтор цитаты следует в конце первой части Книги Познания, завершая текст этой части книги и продолжаясь в начале следующей части Книги Отречения, как бы соединяя их, автор пишет: «Но Арсений не растаял» [Там же]. Неся с собой грамоты деда Христофора, он направляется туда, где был мор, снова спасает людей, не боясь заразиться бубонной чумой.

«Яко исчезает дым, исчезнеши», - говорит словами той же молитвы к «честному кресту» Фома, посылая библейские слова «без злобы» другому юродивому Карпу, который тоже избрал себе «житие буйственное и от человек уничиженное» [Там же].

Фома твердо знает, что людское поклонение только портит бессмертную душу, вызывая непомерную гордыню, отвращая от Бога, поэтому юродивый Фома больно бьет своего собрата Карпа, уверенный, что приносит ему только пользу и спасает его бессмертную душу. Через страдания проходит и Устин, став новым псковским юродивым.

В последней книге романа «Лавр» - Книге Покоя – тоже продолжается сквозной мотив бесовства, которое можно победить только с Божьей помощью Честным Крестом Господним.

Мотив получает свое разрешение и завершение через повтор библейской реминисценции из той же молитвы.

Рядом с этим мотивом бесовства и креста идет параллельный мотив вечности святоотеческого назидания, маркером которого становятся берестяные грамоты Христофора: в Книге Пути за спиной уходящего в Иерусалим к Гробу Господню Амбросия-Арсения «болтался мешок с грамотами Христофора». Дойдя до Пскова, Арсений увидел себя в каком-то узком проломе стены монастыря: «Во сне он порой вздрагивал, и тогда под его щекой шуршали грамоты Христофора» [Там же]. Как будто дед Христофор оберегал его, посылая видения, подавая письма Божьей истины.

Сквозной параллельный мотив, через который определяется не только историческое время, но и характер русского человека, стали грамоты Христофора, составленные как практическое Евангелие, как выражение ментальности православного народа. Мотив этот звучит в романе особенно ярко и настойчиво. Грамоты означают прочное знание человеком Божьей воли и истины. Они необходимы были для знания грани между врачом (Иисус Христос) и знахарем (язычество), которое в древности было относительным.

Главный герой Арсений знал и чувствовал также тонкую грань между праведностью и бесовским соблазном. Е. Водолазкин писал о своем протагонисте: «Особенность человека, о котором идет речь, состояла в том, что он говорил очень мало. Он помнил слова Арсения Великого: много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании я не жалел никогда. Чаще всего он безмолвно смотрел на больного» [Там же].

Грамота в романе – это запечатленная на бересте православная истина в письменной назидательной форме. Грамоты создавал дед Арсения – Христофор, который был травником-врачевателем, а затем и сам Лавр (в конце романа).

Существует три древних значения слова грамота, обозначенные в «Историко-этимологический словарь современного русского языка П.Я Черных»:

1. умение читать и писать;
2. официальный документ;

3. памятник деловой письменности. [5]

При этом отмечено, что в Древней Руси с XI века грамота определялась как «священные письма, азбука, письменность, а также деловая бумага и документ» [Там же],

В романе Евгения Водолазкина «Лавр» использован смысл слова грамота как священные «письмена» Древней Руси XI века о православной вере: на отдельных примерах показывается, что главным является значение «берестяная грамота», т.е. она аналог скрижалей Моисея, а затем Евангелия – запись, составленная человеком и отражающая, в первую очередь, понимание Веры и Истины Святого Писания, а также обычаев и примет предков.

Грамоты как результат практически усвоенного библейского текста являются сквозным мотивом произведения Е. Водолазкина, заменяющим мотив бесовства. В этом смысле о записях Христофора идет речь практически с первых страниц романа. Повествователь подробно и настойчиво описывает, как с раннего детства берестяными грамотами увлекался внук Христофора Арсений. «Первым любимым чтением Арсения стали записи Христофора на бересте» [4], потому что берестяные грамоты были написаны крупным, четким почерком. Они были маленькими по объему и лежали в избе повсюду. Но, главное, мальчик Арсений видел, как дед их делал из бересты весной, в пору брожения древесных соков. Из одной грамоты Арсений узнал о сотворении Солнца: «И сотворил Бог солнце на просвещение дня, а звезду на просвещение ночи [Там же]. Затем внук задавал много вопросов, а дед рассказывал ему об устройстве мира, о славе царствия небесного, о птице Феникс [Там же]. В грамотах были сосредоточены знания о человеке, его теле, о жизни и смерти, о воскресении Бога и человечества.

У деда Христофора была отличная память: он помнил все до глубокой старости. Он писал свои грамоты для того, чтобы слово письменное упорядочивало мир, останавливало его текучесть, не позволяло смыслам слов размываться. По убеждению Христофора, мир очень разнообразен и широк, потому и грамоты должны были соответствовать широкому кругу интересов человека.

Самое потрясающее, что дед Арсения бросал грамоты там, где они были сделаны: на лавке, на печи. Он не поднимал их даже с пола, предвидя, что будущие поколения обнаружат их в «культурном слое». Арсений знал, где искать грамоты. Он удивлялся: «Временами дед казался Арсению курицей, несущей золотые яйца, их надо было только успевать собирать» [Там же].

Мальчик читал берестяные грамоты вслух и складывал их в особую корзину. Он научился по выражению лица деда отгадывать, о чем он пишет. Если у деда были сдвинуты брови, то в грамоте обличались еретики. Выражение радости означало назидание, когда он писал о высоком и духовном, при этом дед задумчиво почесывал нос. Иногда Христофор просматривал книги и грамоты молча, хотя обычно всегда читал их вслух. После смерти деда Арсений страдал от одиночества и часто беседовал вслух с дедом. Вечерами его спасало от тоски чтение Христофоровых грамот.

Вскоре в доме Арсения появилась Устина, она попросила Арсения обучить ее грамоте. Арсений стал читать грамоты деда. Они вместе познали гармонию чисел, «отражавшую общую гармонию мира и всего в нем сущего» [Там же].

Часть грамот, не вошедшая в мешок, засунутая Арсением в карман шубы, подаренной ему князем Михаилом, вместе с шубой была забрана разбойником, который в грамотах деда не нуждался. Это долго мучило Арсения. Он как будто потерял не православные назидательные письма святых отцов, а самого себя.

В конце Книги Пути юродивый, провидец Фома, вообще забирает у Арсения все грамоты Христофора, которые тот сумел сберечь, заявляя, что они ему более не понадобятся. Он попросил их отдать для людей православных. Арсений отдал грамоты, но очень оскорбился этим и воспринял их потерю как трагедию. Поняв чувства Арсения, юродивый пообещал, что «собранная Христофором мудрость» войдет в Арсения

чудесным «бесписьменным путем» и подытожил: «... отныне ты не Устин, но, как прежде, Арсений» [Там же].

С помощью цитат из грамот Христофора в романе решаются многие вопросы изменчивости времени. Когда Амброджо спрашивает у Арсения: «Ты помнишь, как долго жили праотцы? ... Скажи, разве время не благословение?» [Там же]. И сам спешит дать ответ, цитируя Священное писание, отраженное в грамотах Христофора: «Время, скорее, проклятие, ... В них было еще немного от вечности» [Там же].

Реминисценции на события, описанные в Новом Завете, включенные в текст романа, показывают также, что существует большая разница между отдельными сообществами христиан (францисканцами, протестантами, католиками и православными). Для православных главное – метания – перемены мыслей через покаяние. «...по-гречески покаяние – метанойя, что дословно и означает перемену мыслей» [Там же]. Христиане оказываются очень разными: одни разбойничают, другие – преодолевают невероятные трудности ради того, чтобы попасть к Гробу Господню и помолиться.

Через библеизмы разного вида (реминисценции, аллюзии, варьированные цитаты из грамот Христофора) повествователь демонстрирует, как происходит «метание» в Арсении, находящемся по пути в Венецию. В городе Зара, в храме Симеона Богоприимца, где почивали мощи праведного старца, он, поклоняясь кресту, молится словами Евангелия: «Ныне отпускаеши раба Твоего по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи моя спасение мое» [Там же], Арсений просит помощи у св. Симеона, надеется молитвой старца спасти души Устины и ее младенца.

Возле острова Кипр во время шторма герой впервые понимает, что православие – это, прежде всего, проявление настоящей жертвенности ради ближнего своего: Арсений тонет, и Амброджо, рискуя жизнью, стремится вытащить из бездны. Верящий в древнегреческие легенды, капитан судна «Святой Марк» видит святого Германа, молится ему и начинает надеяться на свое спасение и, действительно, спасет себя и всех вокруг.

Матросы и паломники после шторма сделали вывод: «Все Божественное и истинное единственно, <...>, все бесовское и поддельное множественно». Амброджо неожиданно такой же шторм видел в Белом море возле Соловков, произошедший в октябре 1865 года. Ему дар предвидения дан для глубокого осмысления основ православия и ухода от ошибок католичества.

Аллюзия на пророка Моисея, которому было дано только издали увидеть землю обетованную, но не дано войти в нее, появляется тогда, когда Арсений осознал, что «голова Амброджо приподнялась над его телом. Голова все еще говорила, но телу явным образом уже не принадлежала» [Там же]. Арсений почти теряет сознание, но понимает, что это предвидение, которое реально совершится. Мамлюки вели себя как единственные хозяева Египта, кроме того, в них не было ни жалости, ничего человеческого: они срубили голову итальянцу из-за маленькой лампы, которая имела ценность.

Сравнивая свою «духовную работу» – молитву за спасение любимой, Арсений обращается к ветхозаветному тексту о Рахили и Лие. В результате в душе Арсения возникает образ небесного и земного Иерусалима, куда и отправляется главный герой, чтобы искупить свою вину перед Всевышним за гибель Устины.

И Арсений, и Амброджо часто обращаются к Священному Писанию по пути в Иерусалим. Цитируя его, повествователь создает при этом систему сквозных мотивов бесовства и Креста Господня.

Аллюзия из Ветхого Завета создает эффект сквозного времени, о котором гласили грамоты Христофора, т.е., одновременности всех событий истории. В момент своей смерти Амброджо видит Петербург, где на колокольню Петропавловского собора медленно опускался ангел с крестом, и альпинист Альберт Михайлович Тюнккю-

нен, который фиксировал болтами основание креста, видел, как «... в далекой Палестине не позолоченный, а вполне реальный ангел возносил к небу душу итальянца Амброджо Флеккиа [Там же], судьбу которого, как у Моисея, предвидел Арсений.

Таким образом, главное назначение грамот в романе – это передача православных точных сведений и мнений святых отцов, проверенных жизнью о Боге и возможностях спасения души человека. Очевидно, поэтому грамоты Христофора описаны и в Книге Познания, Книге Отречения, в Книге Пути и в Книге Покоя: подчеркивается, что главный герой всегда носит их с собой, а когда теряет хоть одну, то очень переживает.

Берестяные грамоты – это и свидетельство о времени. Еще Христофор при своей жизни установил, что везде витает дух злобы и ненависти, дух «неблагополучия» [Там же] 120], который во время моровых поветрий преодолевается Арсением жертвенно: он отдает свои силы больным, держа их за руки. Ангел, помогающий Арсению отогнать от себя моровое поветрие, свидетельствует, что эта кара за грехи жизни. Больное человечество лечит врач – Иисус Христос, «преподобным» которому становится Арсений. Он чувствует, что человек делается слабым от своей гордыни, от славы людской. «Слова его, как и слава, шли впереди него» [водолазкин. 128], – говорит автор романа.

Слава губит князя Михаила и его жену из Белозерска. Арсений не хочет такой славы от князя, а жаждет служить Спасу Иисусу Христу.

«Дело, ради которого я теперь живу», – говорит он о лечении моровых крестьян [Там же]. Но Арсений «никуда не мог скрыться от своей славы» [Там же].

Грамоты Христофора Арсений читает Сильвестру и Анастасие, ставшим его новой семьей. Он уходит от них, по назиданию записанных Христофоровых грамот. Только поселившись «в пустыне леса», Лавр обрел покой. Он понял, что видел в озере отражение не своего лица, а лика деда Христофора, который он приобрел в старости: «Идя по осеннему лесу, в своей руке он порой чувствовал руку Христофора» [Там же].

Герой вспоминал о Христофоровой грамоте, в которой было записано, что не только птицы обладают удивительным умением возвращаться, но и люди: «Должна быть в жизни какая-то завершенность» [Там же]. Внук Арсений вспомнил, что дед Христофор в детские годы Арсения как-то назвал его Лавром. В ответ на его удивление, почему его так назвал дед, Арсений услышал «какая разница» [Там же]. Ночью Арсению приснилось, что он стал птицей харадром, и, взяв на себя чужие язвы, он взлетает в поднебесье и развеивает их над землей.

Если завязка романа представляет гибель возлюбленной, то развязка – ее воскрешение: Арсений (Лавр) спасает от гибели Анастасию и принимает у нее роды, совершая то, чего не смог сделать для Устины. Повторяя «в некоторой степени судьбу Устины, Анастасия (с греч. Воскресшая) есть Устина Воскресшая, которая завершает время Арсения, освобождая его для вечности» [6].

Если Арсений проявил эгоизм, то Лавр испытал жертвенную любовь, взяв на себя вину мельника, и умер сразу после родов Анастасии. Анастасия во многом повторяет путь Устины: об этом говорит сквозной мотив: она тоже просит обучить ее грамоте и сразу читает грамоты Христофора, как и Устина.

В грамоты добавляют свое праведничество Иннокентий и перед смертью Арсений.

Старец Иннокентий в Кириллове монастыре, говоря о спиральном времени, предполагает новое на более высоком уровне, которое можно добавить в грамоты Христофора: «Есть сходные события, но из этого сходства рождается противоположность. Ветхий Завет открывает Адам, а Новый Завет открывает Христос. Сладость яблока, съеденного Адамом, оборачивается горечью уксуса, испитого Христом. Древо познания приводит человечество к смерти, а крестное древо дарует человечеству бессмертие. Помни, Амвросие, что повторения даны для преодоления времени и нашего спасения» [4], – говорит он Арсению-Амвросию.

Через опыт своей жизни и через грамоты Христофора Арсений, получив имя Амвросий в монашестве, сделал вывод о времени как о вечности на земле: «Не ищи меня среди живых под именем Арсений, но ищи меня под именем Амвросий. Так сказал Амвросий Устине. Помнишь ли, любовь моя, мы говорили с тобой о времени? Здесь оно совершенно другое. <...> А события здесь, любовь моя, связаны преимущественно с богослужением. В первый и третий часы каждого дня мы поминаем суд Пилата над Господом нашим Иисусом Христом, в шестой час – Его крестный путь, а в девятый час - крестное страдание. И это составляет суточный богослужебный круг» [Там же].

В его речи много раз звучит слово крест, крестный. Это не случайно, потому что перед смертью он, принимая схиму, глубоко осознал необходимость страданий. И Господь посылает ему освобождение от мук вины перед Устиной и успокоение через подвиг спасения Анастасии и ее сына и самоуничужение его самого. После смерти героя, как он и просил, предадут позорной смерти, как самого преступного человека.

И хотя нетленное тело Лавра долго лежит под сосной, благоухая и свидетельствуя о своей святости, братья Кириллова монастыря выполнили завещание Лавра: привязав к ногам веревку, таскали его по земле. Фразой о непонимании смысла святости в таком виде всем народом русским заканчивается роман. На самом деле, все понятно, ведь такая грань между падением в бездну и подъемом к Богу остается у каждого верующего человека!

Таким образом, исследуя два частных мотива, мы обнаружили, что они не только сквозные, но и дополняющие друг друга, параллельные. Мотив грамоты деда Христофора, как и молитва Честному Кресту против бесовства, становятся маркерами единого мотива православной веры в душе русского человека, ищущего отречения от себя, подчинения себя воле Божьей и жертвенной любви к ближнему. Юродивый Фома призывает исцелять людей, принимая все их грехи на себя и указывая на путь Христа как путь в бессмертие.

Отрекаясь от славы, главный герой – Арсений-Устин-Амвросий-Лавр –возвращает свою личностность, обретая свое имя, данное ему от рождения.

Начинается новый этап жизни человека Божьего («Книга пути»), и путь героя ведет его в Иерусалим, ко Гробу Господню, для постижения еще больших глубин Веры, «для напутствия в жизнь вечную» [3].

Мотив победы Креста Господня над беснованием завершается в финале и связан с невинной жертвой насилия – сиротой Анастасией. Виновник насилия над бедной девушкой, слободской мельник, первым объявил сильнейшие морозы грехом Анастасии, совокупившейся с дьяволом, который все леденит, причем народ сразу нашел виновную, сироту Анастасию, ребенка во чреве у которой все люди также связали с кознями врага рода человеческого.

Поджог избушки Анастасии не удался. Не найдя останков Анастасии после пожара, «... все убедились в том, что Анастасия исчезла, яко исчезает дым, и погибла, яко тает воск от лица огня, от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знаменем» [4].

Если первый раз цитата о «растворении» бесов от креста в Книге Познания была направлена на обличение Арсения, который оказался не праведным, а грешным, второй раз в Книге Отречения мотив бесовства характеризует юродивого Карпа, не сказавшего просьбы прозорливого юродивого Фомы, то в третий раз – цитата свидетельствует о тончайшей грани между грешным человеком и праведным и относится к невинной сироте Анастасии, которую преследовали слободские люди, обвиняя ее в совокуплении с дьяволом.

Арсений слыл праведником-врачевателем, а оказался «блудодеем», погубившим сироту Устинью и ребенка; Карп на самом деле – гордецом, желавшим захватить

для своих действий большую территорию Пскова. Обвинения всеми Анастасии, наоборот, показали свою неважность.

Внесенные в текст три разных эпизода свидетельствуют об изменчивости человека, пока он не закончил свой земной путь, и показывают, как сложно отличить грех от праведности, ложь от правды, и доказывают справедливость истины: «не судите, и не судимы будете», которую чтут православные люди. Показательным в этом отношении становится и истерзанное тело праведника Арсения, понявшего, что только Крест Господень спас его от содеянного и других бесовских поступков. И как истинный православный, главный герой показал, что ничего не сотворил благого перед Господом, что является главной ментальной чертой всякого человека, освободившегося от гордыни.

Ссылки на источники

1. Тюпа В.И. Аналитика художественного: Введ. в литературовед. анализ / В.И. Тюпа. - М.: Лабиринт, РГГУ, 2001. -192 с.
2. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. –СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. -624 с.
3. Православный молитвослов: Собрание акафистов. –М.: Скит, 1995. -447 с.
4. Водолазкин Е.Г. Лавр. –СПб.: АСТ, 2017. -448 с.
5. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т.1. М.: Русский язык, 2007. -621 с.
6. Жучкова, А.В., Концепция временного в романе Е. Водолазкина «Лавр» / А.В. Жучкова // Филологические науки. – 2015. № 2. – С. 50 – 56

Popova Irina Mikhaelovna,

the Doctor of Philology, professor managing Russian Philology chair of The Tambov State Technical University, Tambov

Glazkova Marina Mikhaelovna,

Candidate of Philology, associate professor The Russian philology The Tambov State Technical University, Tambov

Ikonnikova Yana Vladimirovna,

Candidate of Philology, senior lecturer The Russian philology The Tambov State Technical University, Tambov

Biblical motifs as a way of expressing the Russian mentality In the novel by E. Vodolazkin "Laurel"

Abstract. The article deals with the Central problem of The novel "Laurel" by E. Vodolazkin - the problem of personality formation in the Orthodox faith. In this regard, the analysis of the functionality of biblical motifs that permeate The entire novel by E. Vodolazkin "Laurel", forming ideas about the Russian Orthodox tradition and features of the national character in comparison with the worldview and axiology of other varieties of Christianity.

Keywords: motivic structure, mentality, Sola Scriptura, reminiscences, through motive, parallel motifs.

Хворова Людмила Евгеньевна,

доктор филологических наук, профессор зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов

xworowa.mila@yandex.ru

Гуй Жуй,

магистрант факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов

quirui951222@126.com

Творчество М. Ю. Лермонтова: проблемы адаптации в китайской среде

Аннотация. В статье идет речь о проблемах восприятия творчества русских писателей в иной культурной, в частности, в китайской среде. На примере творчества М. Ю. Лермонтова, его стихотворения «Бородино» обнаруживаются неточности на страницах китайских учебников, которые нуждаются в комментариях, уточнениях, и исправлениях.

Ключевые слова: рецепция творчества, адаптация, культурная среда, эпоха, исторический фон, биографический автор, патриотизм.

Введение

Творчество М.Ю. Лермонтова широко и многогранно изучалось и изучается как в советском, так и в постсоветском литературоведении. Однако за пределами самобытной культурной парадигмы не только по отношению к этому писателю, но и к русской литературе в целом, имеется еще достаточно много неточностей, которые необходимо тщательно исследовать.

Методология и результаты исследования

Приступая к исследованию творчества любого писателя, необходимо учитывать многие факторы: его личную творческую самобытность, биографические подробности (обязательно, если только речь не идет о каком-либо специфическом анализе, исключаящем с конкретной целью их рассмотрение), социальные особенности эпохи, иногда и предшествующей, как в случае с Лермонтовым и, в частности, с изучением стихотворения «Бородино», особенности рецепции творчества писателя в какую-либо конкретную эпоху и т.д.

Очень важно при этом рефлексировать (открыто или в мыслях, в зависимости от цели), представителем какой именно культуры является конкретный автор. И тут обязательно принимается во внимание соотношение писателя и реципиента, их как бы взаимодействие: одной ли культурной традиции они или же представители разных стран, эпох, религий, а, возможно, и цивилизаций. Двухлетний опыт работы одного из авторов данной статьи в КНР доказывает, что китайская культура, имеющая свою древнейшую историю, бытовые детали, в целом образ жизни граждан Китая обнаруживает, мягко говоря, немало отличительных признаков от культуры русской и, в частности, от русской словесности. При этом нет ничего удивительного, что многие китайские учебники пестрят большей частью объективными неточностями, досадными искажениями, а порою и небрежностями. На данную тему ранее уже высказывались соображения в одной из статей [1].

Изучение творческого наследия писателя, чтение его произведений в подлиннике, в ауре родных этому автору традиций для представителя иной, принципиально далекой культуры – задача крайне трудная и многоаспектная. В нашем случае, знакомясь с творчеством М.Ю. Лермонтова и, в частности, с текстом стихотворения «Бородино», необходимо представлять себе ключевые факты исторической эпохи Отечественной войны 1812 года и не только отечественной, а вообще войны с Наполеоном, которая, как известно, началась задолго до этого, «бородинского» этапа. Крайне важно знать, почему именно эта битва была так важна для России, что представлял из себя факт пожара Москвы и какое он имел значение, какие детали отношений между дворянами и крестьянами стимулировала эта военная кампания, почему последняя носит название «отечественная», по какой причине Л.Н. Толстой назвал гениальное стихотворение юного Лермонтова «зерном» к своей громадной эпопее «Война и мир» и многое другое – то, что мы называем в нашем случае историческим фоном или исторической справкой. Кроме того, при необходимости следует дифференцировать, сопоставить конкретные исторические реалии России начала XIX века и так называемый «историзм» М.Ю. Лермонтова, воплощенный в данном произведении.

Придется, однако, с особым сожалением подчеркнуть, что в китайском учебнике для магистрантов Пекинского издательства [2] в статье о М.Ю. Лермонтове это крайне важное произведение упоминается вскользь, причем не уточняется, что фактически с этого стихотворения молодой писатель начал публиковаться. Первым, как известно,

был «Хаджи-Абрек» («Библиотека для чтения», 1835, Т. IX), однако его, конечно, не сравнить по степени художественной значимости, масштабности со второй публикацией – стихотворением «Бородино» (пушкинский журнал «Современник», 1837, Т. VI). Между тем очень важно знать, что стихотворение «Смерть поэта», по которому обычно принято «встречать» «родившегося нового» писателя, опубликовано при жизни Лермонтова не было, а появилось в печати лишь в 1856 году в альманахе Герцена «Полярная звезда», («Библиографические Записки» 1858 года № 20; до стиха: «И на устах его печать»).

Справедливости ради следует заметить, что и в России среди широкой читательской аудитории существует стойкая убежденность, что Лермонтов как великий поэт «начался» именно со «Смерти поэта». Нет никаких сомнений, что советским и российским лермонтоведам разных эпох не может быть неизвестен факт отсутствия публикации в 1837 году, да и вообще при жизни М.Ю. Лермонтова, однако он почему-то не акцентируется. Между тем крайне важно, что «Бородино» в 1837 году было опубликовано, и фактически с него, а не со «Смерти поэта», начался гений Лермонтова. Последний же не менее значимый шедевр, безусловно, знали, читали, распространяли, однако без публикации.

Существенно ли это? Может показаться, что нет. Однако акцентуация первенства именно «Бородина», на наш взгляд, принципиальна для Лермонтова, поскольку этим произведением намечена красная нить лермонтовского патриотизма, его любви к своей родине не только «за то, что он не знает сам» (стихотворение «Родина»), как было принято актуализировать в подаче творчества писателя многие годы, а прежде всего за его глубокую патриотичность как гражданина, поэта, принадлежащего России, русской культуре, великорусской словесной традиции, многоликой сложной, порою трагической истории своей страны. Последнее подтверждает появление уже на следующий год, в 1838, «Песни по царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»).

Еще одним существенным, трагическим «минусом» только данной статьи (не говоря об остальных) является следующее суждение. Царская Россия называется авторами учебника «страной рабов», деспотизма, невежества и дикости»: «...незадолго до своей смерти Лермонтов постиг сущность царской России. Это нечистая, нецивилизованная страна, с особой структурой, которая держит всех людей под контролем в постоянном страхе. От такой страны у людей здравого ума неизбежно появляется чувство протеста и идея бегства...» [2; с.69]. Подчеркнем, что это как раз то, с чего мы начали статью. Факты исторического фона крайне важны, поскольку царская Россия при всей сложности и трагичности русской истории в целом, не была и не могла быть такой. Уже одно то, что была создана великая культура, в основе которой лежала православно-христианская вера с великой терпимостью, совестью, соборностью, сочетаясь со свободолюбием, искренностью, добротой русских ко всем народам, населяющим данное географическое пространство, опровергает откровенно и досадно искаженные и даже нелепые суждения о царской России, процитированные выше. Кстати, и само творчество М.Ю. Лермонтова, тексты произведений при внимательном чтении, конечно же, мягко говоря, опровергают данную абсолютно неверную сентенцию.

Что касается так называемого «одиначества» М.Ю. Лермонтова, то это сложный, многоаспектный и во многом искаженный в ключевых акцентах феномен и не только на страницах данного учебника. Здесь важно изучать как факты его очень непростой жизни, конкретные детали взаимоотношений с родственниками, друзьями, знакомыми, властями, то есть тот аспект, который принято называть «биографическим автором» (М.М. Бахтин), так и психологические черты характера Лермонтова, и специфическую «ауру» его творчества, употребление отдельных слов с учетом конкретной текстовой семантики, семантического окружения, например, слова «раб». И здесь также важна историческая

справка. Как известно, Россия никогда не имела рабовладельческого строя в западно-европейском и американском понимании. Крепостное право – это не рабство. Никто не спорит, временами оно было крайне жестким, жестоким, коварным, однако здесь важно отделять конкретные случаи, коих было множество от общей концепции данного явления, которое, вне сомнения, постепенно изживало себя и тормозило развитие страны. Слово «раб» употребляется далеко не только Лермонтовым, но и Пушкиным, другими писателями в значении «раболепия», «лакейства» перед выше стоящими, власть имущими. В данном случае «рабом» может называться и чиновник стоящий «жадною толпой у трона», отнюдь не крепостной крестьянин, который от трона был невероятно далек. Не будем цитировать стихотворение спорного авторства «Прощай, немытая Россия» (которое, кстати, широко используется создателями китайского учебника для аргументации «бегства» Лермонтова), а приведем пример из лермонтовской «Думы»: *«К добру и злу постыдно равнодушны, // в начале поприща мы вянем без борьбы; // Перед опасностью – позорно малодушны // И перед властью – презренные рабы»* (Здесь и далее выделено нами. – Л.Х., Г.Ж.) Как вполне очевидно, обвиняет поэт свое беззаботное и безвольное поколение, молодых представителей *высшего сословия*, и это, как известно, своеобразный лейтмотив его творчества. Кстати, в сравнении с героическим «поколением отцов» - здесь тоже необходим выход в исторический фон предшествующей эпохи, выписанный в стихотворении «Бородино». Создано, все перечисленное, как известно, почти одновременно. Имеют место, однако, и высказывания в прямом, социальном смысле. Как видим, слово «раб» отнюдь не выступает в значении «низшее, бесправное сословие», а именно в том, в каком мы обговорили ранее: раболепие, заискивание, лакейство перед властью, словом, все то, что Грибоедов осмыслил и обобщил в образе Молчалина («Горе от ума») и в «молчалинщине» как явлении, а затем подтвердил и Ф.М. Достоевский, блистательно выписавший «смердяковщину» в романе «Братья Карамазовы».

Встречается это слово и у А.С. Пушкина уже с иной семантикой. Так, к примеру, в романе «Евгений Онегин» читаем: *«Ярем он барщины старинной // Оброком легким заменил // И раб судьбу благословил»*. Здесь также важна историко-бытовая справка: оброк, по сравнению с барщиной, был несравненно более выгоден крестьянину. Слово «раб» употребляется в данном случае в качестве антитезы: «помещик - крестьянин (раб)».

Таким образом, мы наметили некоторые существенные аспекты, которые необходимо уточнить, чтобы осуществить попытку наиболее объективного приближения к истине.

Ссылки на источники

1. Хворова Л.Е., Келиму Амина. О некоторых специфических особенностях лермонтовского историзма (опыт функциональной стилистики в практике перевода стихотворения «Бородино» на иностранный язык) // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: Материалы VIII Международной научной конференции 20-25 мая 2017 года. – Тамбов, 2017. С. 237-242.
2. Жэнь Гуансюань, Чжан Цзяньхуа, Юй Ичжун. История русской литературы: Изд-во Пекинского университета. - Пекин 07, 2014. - 392 с. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

Khvorova Lyudmila Evgenyevna,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department of FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Tambov
xworowa.mila@yandex.ru

Gui Rui,

Graduate Student of the Faculty of Philology and Journalism of FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Tambov

Creativity M.Yu. Lermontov: problems of adaptation in the Chinese environment

Annotation. The article deals with the problems of perception of the work of Russian writers in a different cultural environment, in particular, in the Chinese environment. On the example of M.Yu. Lermontov, his poem "Borodino" found inaccuracies in the pages of Chinese textbooks, which need comments, clarifications, and corrections.

Keywords: reception of creativity, adaptation, cultural environment, era, historical background, biographical author, patriotism.

Цзинь Лили,

магистр, аспирант факультета филологии и журналистики, преподаватель кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов; преподаватель Бийханьского института иностранных дел Тяньцзиньского государственного университета иностранных языков, г. Тяньцзинь
Jinlili8361450@126.com

Инь Цзянин

магистрант факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов
mary_4648@qq.com

**Человек между миром и войной. Ю. В. Бондарев и его герои
в произведениях второй половины 1960-х – начала 1980-х годов**

Аннотация. В статье ставится проблема соотношения мира и войны в творчестве Ю.В. Бондарева периода начала творческой зрелости, идет речь о соотношении этих категорий в жизни писателя, о роли войны в становлении его личности, о художественном воплощении нравственно-философской категории «выбор» в произведениях обозначенного периода.

Ключевые слова: мир, война, формирование личности, нравственный выбор, личность, классическая традиция.

Введение

Помимо широкого изучения творчества Ю. Бондарева в советский период, тенденция интереса к творчеству писателя сохраняется и в настоящее время. Интерес к нему имеет место и в КНР [1].

Методология и результаты исследования

Тема самой страшной войны в истории России (Великой Отечественной), да и всего человечества (второй мировой в целом) стала объектом литературного осмысления едва ли не сразу, как случилась эта трагедия. Она пережила много стадий своего развития. Эта тема сформировала в русской классической словесности стойкую традицию, достигшую своего расцвета, пожалуй, ко второй половине XIX века, прежде всего в произведениях Л.Н. Толстого. Примечательно, что авторы, воспроизводящие тему войны в своем творчестве – это в основном и прежде всего люди, либо пережившие войну, которая стала частью их биографии, либо те, которые, не попав на войну по возрасту, тем не менее, лишились детства, формирования личности в нормальных, «мирных» условиях. Таким автором был Л.Н. Толстой, достаточно рано оказавшийся на войне, всегда предельно критически и взыскательно относившийся не только ко всему окружающему, но и прежде всего к самому себе. Таковыми были и многие писатели XX века, пережившие Великую Отечественную войну, среди которых важное место принадлежит Юрию Васильевичу Бондареву – человеку, которых с юношеских лет оказался в самом ее эпицентре – в Сталинграде.

Что происходит с теми, кого война лишила детства и юности, кто не имел возможности получить все то, что так необходимо для полноценного формирования человека как личности? Ю.В. Бондарев - один из тех, кому пришлось формироваться как личности и проверить на прочность себя и свой неокрепший характер именно на войне. Основная тема его творчества практически на всю его долгую творческую жизнь – война и мир,

смычка мира и войны, становление человеческой личности в ненормальных, неестественных условиях жизни. Особенно это наблюдается со второй половины 1960-х годов, когда начинает формироваться зрелый этап его творчества. Писатель соединяет военную тему с мирной, и этот ракурс осмысления также является продолжением долгой традиции и прежде всего от упоминаемого нами Л.Н. Толстого. Героем произведений Ю.В. Бондарева становится человек творческий - писатель «Берег» (1975), художник «Выбор» (1980), кинорежиссер «Игра» (1985). Возвращаясь в мирную жизнь из экстрима, они, сформировавшись как личности в условиях психологически – напряженной ситуации, не могут не рефлексировать о смысле человеческой жизни, обнаруживая утрату мощных нравственных импульсов, которые поддерживали их во время войны. Писатель, смыкая в своем творчестве тему мира и войны, возводя ее в сложнейший художественно – философский ранг, предоставляет своим героям, самому себе и читателям возможность нравственного выбора, порою крайне тяжелого, но необходимого, который является смыслом их жизни. Выбор самого писателя и его героев становится многоплановой, нравственно – философской темой не только творчества, но и в конечном счете всей обыденной жизни. Эти тенденции усиливались во второй половине XX века как в нравственно-философском, так и в социальном плане: в скором времени стране предстояло пережить трагический период распада. В своих романах автор как бы сцепляет временные пласты, стараясь осмыслить многое не просто разнопланово, а как бы общечеловечески, «вселенски». Полифонично строятся и произведения: главы о войне чередуются с частями, посвященными мирной жизни.

Именно в 1960 – начале 1980-х годов в русской (советской) литературе наблюдается стойкая тенденция к углубленному психологизму, заметное акцентирование христианских глубин общекультурной идентичности. Происходило возвращение к тому, что всегда характеризовало русскую словесность – подробному, объективному исследованию человека в самых разных конфликтах – с миром, с обществом, с самим собой. Логика мира и логика войны – нередко принципиально разные системы координат, и именно это начинает интересовать Ю. Бондарева с конца 1960 – х годов. От «прозы лейтенантов» (хотя и это название не совсем точное, на наш взгляд), он переходит к «вечным», «христианским» вопросам добра и зла. Происходит это тогда, когда писатель становится более зрелым, когда появилась возможность отдалиться от непосредственных трагических и страшных событий войны. Наблюдая за своими героями, автор часто побуждает читателя к решению вопроса: а как бы сам писатель поступил в той или иной ситуации? Эту задачу Бондарев ставит как бы в подтексте, однако по многим деталям, фрагментам «авторского голоса», особенностям «рисунка» того или иного характера реципиент может об этом легко догадаться.

В эти годы у Бондарева наметилась яркая особенность: заострение каких-либо общественных проблем он представляет через внутренний мир своих персонажей, причем нередко делает это через какие-либо «пары»: Эмма – Никитин («Берег»), Васильев – Рамзин, Рамзин – его мать, Васильев – Мария («Выбор»). Такая тенденция сформировалась еще в раннем творчестве, к примеру, Кузнецов – Дроздовский («Горячий снег»). Все перечисленные нами «пары», на наш взгляд, - это не однолинейное противопоставление одного героя другому. Невозможно судить однозначно, кто «лучше», а кто – «хуже». Сложности между Васильевым и Марией тоже очевидны: «Господи! — она опустила глаза, точно преодолевая боль, и он увидел ее ресницы, тяжелые от слез. — Неужели ты не понимаешь простых вещей — мне хочется побыть одной. Пойми меня, пожалуйста, я одна хочу отдохнуть от всего на свете...», - в отчаянии отвечает она однажды мужу [2, с. 8]. Да и в отношениях между людьми в мире в целом далеко не все благополучно: «... все было греховно, ядовито-роскошно, влюбленный молодой адвокат, великолепно воспитанный, из богатой семьи известной фамилии, женившись на кроткой хрупкой блондинке, озадачен, обеспокоен, никак не мо-

жет взять в толк причину ее постоянной тоски, супружеского равнодушия, плохо скрытого отвращения к его близости в медовый месяц. Но однажды, придя домой неурочно, он застаёт молодую жену, счастливую, возбужденную, в обществе ее подруги по колледжу (что так безутешно рыдала в церкви в час венчания), занятых порочной игрой переодевания то в мужские, то в женские костюмы, и после бурного объяснения между ними герой, подавленный, растерянный, соглашается наконец с предложением находчивой подруги попробовать жить втроем, и подробности этой брачной жизни втроем — в городской спальне, на загородной вилле, в номере отеля, на берегу солнечного моря — постепенно становились для молодого адвоката его новой любовью, его страстью, раздираемой постоянной ревностью к обеим...»[2, с.27-28]

Писатель так закручивает сюжет и цепочку интриг, а также форму романов, что читателю порою бывает очень трудно однозначно встать на чью-либо сторону. По привычке, некоему стереотипу рецепции, заданной советской критикой, читатель привык делить героев на «положительных» и «отрицательных». Однако Бондарев своими романскими ситуациями ломает этот стереотип. Во многих сценах однозначного ответа, скорее всего, просто нет, так, например, как в сцене встречи Ильи Рамзина с матерью либо Рамзина с Васильевым («Выбор»). Например, сцена, когда Рамзин предлагает матери деньги, безусловно, заставляет читателя осудить поступок Ильи. Да и вообще в советском литературоведении было принято противопоставлять Васильева Рамзину. Однако не все так однозначно. Если внимательно всмотреться в сюжетную линию Васильева, которая представлена иначе, чем сюжетная линия Рамзина, то выясняется, что и Васильев уже давно не виделся с отцом, вообще редко навещал его, передавая ему при этом деньги. Другими словами, автор ставит читателю гораздо более сложные мыслительные задачи, нежели однозначные антитезы.

Сам участник тех событий, Бондарев не сразу обратился к теме войны. Он считал, что душевный опыт писателей военного поколения был насыщен до предела, но о войне они начали писать лишь через 12 - 15 лет после наступления мира, хотя и до этого сотни сюжетов, характеров теснились в памяти каждого. Недавнее было настолько близко и впечатляюще, что детали вырастали до огромных размеров и затмевали основное. Чтобы сделать необходимый «выбор», «отбор», сказать о войне то, что еще не было сказано другими, нужно дать материалу «отстояться», нужна была ясно осознанная главная мысль. И эта мысль, как нам представляется, сформировалась ясно и четко тогда, когда произошло слияние двух основополагающих тем – мира и войны. Человек не может всю жизнь руководствоваться только памятью о войне; война когда-то заканчивается. Однако все, происходило с ним на экстриме, в той или иной степени формировало его как личность, закладывало фундамент, обнажая либо позитивное, а нередко и откровенно нелицеприятное.

С особой остротой проблема нравственного выбора человека звучит в произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, потому что на войне чаще всего возникают ситуации, определяющие человеческую сущность, когда в один миг необходимо решить «или - или». В первооснове творческих исканий Бондарева заложен, безусловно, личный жизненный опыт и опыт его поколения. Динамичное развитие его творчества, от ранних до более зрелых произведений, представляет динамику самопознания представителей как его поколения, так и поколения более молодых. Эта тема очень ярко наметилась в творчестве многих советских писателей – шестидесятников. И не только писателей, но и кинорежиссеров, одним из ярких представителей которых был Марлен Хуциев. Художники, кинорежиссеры и писатели, пришедшие в литературу в эти годы, пропуская «вечные», принципиальные вопросы через самих себя. Нередко трагический финал того или иного произведения тоже как бы подсказывал канву нравственного выбора, сделанного героем в той или иной ситуации (к примеру, финал романа «Берег»).

Ссылки на источники

1. Хворова Л.Е. «Выбор» как художественный текст Ю. Бондарева и «кинетекст» В. Наумова: «поэтика не для всех». Часть первая. Рецепция и «диалогизация текстов» как теоретический базис исследования синтетических жанров // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016.; Хворова Л.Е., Цзоу Хаопин «Выбор» как художественный текст Ю. Бондарева и «кинетекст» В. Наумова: «поэтика не для всех». Часть вторая. «Рамзинский грех». Штрихи к исследованию // Вестник ТГУ, Вып. 2(6). 2016. С. 78-84.
2. Бондарев Ю.В. Выбор // Собрание сочинений в 6 т. Т.5. М.: Художественная литература, 1986. 623 с. Далее цитируется это издание с указанием страницы.

Jin Lili,

Master, Postgraduate Student of the Faculty of Philology and Journalism
of TSU named after G.R. Derzhavin,

Teacher of the Russian Language Department of TSU named after G.R. Derzhavin(Tambov), Teacher of Bin-hai School of foreign affairs of Tianjin foreign studies university(Tianjin)

Jinlili8361450@126.com

Yin Jianing,

Graduate Student of the Faculty of Philology and Journalism

of FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Tambov

mary_4648@qq.com

A man between peace and war. Yu.V. Bondarev and his heroes in the works of the second half of the 1960s - early 1980s

Annotation. The article poses the problem of the relationship between peace and war in the works of Yu.V. Bondarev at the beginning of his creative maturity, it is about the relationship of these categories in the life of the writer, the role of war in the formation of his personality, the artistic embodiment of the moral and philosophical category of “choice” in the works of the indicated period.

Keywords: peace, war, personality formation, moral choice, personality, classical tradition

Секция 2. Проблемы современного языкознания и методики преподавания русского языка и литературы

Архипова Любовь Владимировна,

к. ф. н., доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

pchelka-tmb@mail.ru

Работа над причастием на первом этапе обучения русскому языку иностранных учащихся

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы презентации темы «Причастие» в иноязычной аудитории на этапе предвузовской подготовки; обращается внимание на трудности, которые испытывают учащиеся при формировании языковой компетенции в процессе изучения русских причастий; представлены систематизирующие грамматический материал таблицы, различные виды заданий и система работы над причастием на первом этапе обучения иностранных учащихся русскому языку.

Ключевые слова: зависимое (определяемое) слово, образование причастия, падеж, активное причастие, пассивное причастие, придаточное определительное, причастный оборот, русский язык как иностранный, слово который, структура предложения, существительное, трансформация, виды упражнений.

Причастие в курсе изучения русского языка как иностранного – одна из труднейших тем для учащихся подготовительных факультетов, обучающихся в российских вузах. В свою очередь усвоение знаний о причастиях, успешное владение на практике грамматическим материалом по данной теме имеет большое значение в процессе формирования коммуникативно-речевой компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык. Причастия крайне редко употребляются в разговорной речи, они являются особенностью книжной речи, однако научить учащихся свободно владеть языковым материалом по данной теме необходимо для их успешного обучения будущей специальности. Уже на подготовительном факультете на занятиях по химии, физике, информатике, инженерной графике, математике (если говорить об инженерных специальностях) студенты знакомятся с различными общенаучными тестами, в которых обязательно встречаются причастия. А на продвинутом этапе обучения начинается уже серьезная работа над текстами общенаучного стиля, профессионально ориентированными на будущую специальность учащихся, и эти тексты резко отличаются от тех, что использовались ранее. Они содержат достаточно сложные синтаксические конструкции: предложения с причастными оборотами, различные виды пассивных конструкций, предложения с разными видами придаточных (определения, причины, времени, цели, условия и уступки). И только усвоив вышеперечисленные нами грамматические темы, можно говорить о сформированной у учащихся языковой компетенции как одной из составляющей коммуникативно-речевой компетенции. Важно также отметить, что «знание данного языкового материала и самое главное – активное владение им в речевой практике, является основой для развития таких видов речевой деятельности, как чтение, письмо и аудирование» [11].

Трудность работы над причастиями заключается в отборе необходимого языкового материала, его подаче, определении последовательности его усвоения. В данной статье представлен опыт работы над темой «Причастия» в иноязычной аудитории, который основывается на сознательно-практическом подходе и реализуется во многих современных пособиях по русскому языку для иностранных учащихся [1; 2; 8; 12].

Общеизвестно, что причастия обозначает признак лица или предмета, которые выполняют определенное действие (активное причастие), или на которые направлено определенное действие (пассивное причастие). Называется оно так потому, что «причастно к свойствам как глагола (образовано с помощью его корня), так и прилагательного (образовано с помощью его окончания)» [3]. Поэтому в самом начале работы над темой иностранные учащиеся должны уяснить, что причастие – это особая изменяемая форма глагола, совмещающая в себе значения глагола (значение действия) и прилагательного (значение признака). Сочетание в причастиях признаков этих двух частей речи и делает данный языковой материал особенно трудным для усвоения иностранными учащимися.

Традиционно сначала знакомим учащихся с активными (действительными) причастиями, а потом с пассивными (страдательными). Как и прилагательные, причастия отвечают на вопросы *какой? какая? какое? какие?*, и в то же время их легко заменить сочетанием слова *который* с личной формой глагола: *какой мальчик? – играющий мальчик = мальчик, который играет; какая девочка? – играющая девочка = девочка, которая играет; какие дети? – играющие дети = дети, которые играют*. Обращаем внимание учащихся на окончания причастий в Им.п. (сравните, прил. *хороший*). Также отмечаем, что в предложении причастия выполняют синтаксическую функцию согласованного определения. Как и прилагательные, причастия изменяются по родам, числам и падежам и согласуются с существительным, которое они определяют: *кто? играющий мальчик; кого? играющего мальчика; кому? играющему мальчику; с кем? с играющим мальчиком; о ком? об играющем мальчике*. И снова обращаем внимание на окончания причастий, а именно: они изменяются по падежам по типу прилагательного *хороший*. Активные причастия управляют тем же падежом, что и глагол, от которого они образованы: *играть (где?) во дворе – играющий (где?) во дворе; играть (во что?) в футбол – играющий (во что?) в футбол*. Сильным учащимся можно сразу же по ходу объяснения дать понятие причастного оборота (причастие с зависимым словом образуют причастный оборот).

Так как причастие – это глагольная форма, оно характеризуется формами вида (СВ – НСВ) и времени (наст.вр. и прош.вр.): *играющий мальчик – наст.вр., НСВ; улыбнувшийся ребенок – прош.вр., СВ*. Причастие в предложении может быть одиночным или иметь при себе зависимое слово, которое его поясняет. Одиночное причастие образует словосочетание *прич. + сущ.*, т.е. оно всегда занимает позицию перед определяемым существительным: *пишущий студент, идущие студенты, поющая студентка и т.п.* По отношению к определяемому слову (существительному) в предложении причастный оборот образует две структуры словосочетаний: *сущ. + прич. оборот* или *прич. оборот + сущ.* Иными словами, причастие и его слова-определители, которые вместе составляют причастный оборот, могут стоять после определяемого существительного или перед ним. Обобщая сказанное, приходим к выводу, что в русском языке имеются три структуры предложений с причастиями. Далее необходимо записать предложения-модели в тетради и проанализировать особенности каждой из них.

1. Все смотрели на *играющего* мальчика.
2. Все смотрели на мальчика, *играющего во дворе*.
3. Все смотрели на *играющего во дворе* мальчика.

Особенность первой модели заключается в том, что причастие не имеет при себе зависимых слов, оно одиночное. Данная модель самая легкая, поэтому именно с нее мы начинаем презентацию возможных предложений с причастиями. При анализе

также обращаем внимание на место причастия по отношению к существительному, которое оно определяет, а именно: причастие всегда занимает позицию перед существительным (*играющего мальчика*, но нельзя *мальчика играющего*). Предложения-модели 2,3 включают в себя причастный оборот, о котором учащиеся уже имеют представление. Если они ещё не знакомы с понятием «причастный оборот», то сейчас самое время их ознакомить. Характеризуя названные модели, акцентируем внимание на позициях причастного оборота в структуре простого предложения. На этом этапе очень важно научить студентов видеть определяемое слово и причастный оборот, которые всегда рядом и их не следует разделять, так же, как нельзя разделять причастный оборот. Безусловно, подобная работа в дальнейшем поможет избежать речевых ошибок. Комментируя структуру 3, которая вызывает у учащихся определенные трудности из-за препозиции причастного оборота, отметим, что данная модель характерна для научного и публицистического стилей речи. В.Н. Вагнер рекомендует провести аналогию с именами прилагательными в связи с изучением структуры 3 [2:318], поскольку данная модель предложений непривычна для иностранной аудитории, сравните: *Он приготовил все необходимые для занятия учебники*. В ходе анализа структур предложений 2,3 следует отметить и пунктуационные трудности с обособленными определениями, выраженными причастным оборотом, а также интонирование и синтагматическое членение. Причастный оборот в постпозиции произносится как отдельная синтагма, и на месте паузы после определяемого слова на письме ставится запятая, если обособленный оборот стоит в конце предложения (модель 2). Если причастный оборот после определяемого слова занимает позицию в середине предложения, то он будет выделяться двумя запятыми, и на месте запятых при чтении предложения делаются паузы, например: *Мальчик, играющий во дворе, / живет на пятом этаже*. Причастный оборот, который стоит перед определяемым словом, произносится как одна синтагма и не выделяется на письме запятыми, а при чтении интонационно, сравните: *Играющий во дворе мальчик / живет на пятом этаже*.

Для понимания причастия, осмысления его функции в предложении предлагаем учащимся сравнить сложные предложения со словом *который* и простые предложения, осложненные причастным оборотом. Путем постановки вопроса определяем признак лица (предмета) и форму выражения причастия в предложении. Например: Какой мальчик сидит у окна? – *Мальчик, который читает сказку, сидит у окна*. Заменяем в придаточном предложении сочетание *который читает* причастием *читающий* и получаем синонимичное предложение: *Мальчик, читающий сказку, сидит у окна*. Прежде всего учащийся должен для себя отметить, что причастие *читающий* согласуется с существительным *мальчик*, которое оно определяет, в роде (м.р.), числе (ед.ч.) и падеже (Им.п.). В предложении *Я вижу мальчика, читающего сказку* причастие *читающего* согласуется со словом *мальчика* и поэтому ставится уже в форме Вин.п. Таким образом, на новом языковом материале учащиеся прослеживают, что у причастия, как и у существительных, прилагательных, числительных и местоимений, имеются грамматические категории рода, числа и падежа. Для наглядности можно предложить примеры с существительными женского рода: – *Какая девочка сидит у окна? – Девочка, которая читает сказку, сидит у окна.* = *Девочка, читающая сказку, сидит у окна.*

Учащиеся усваивают, что причастие *читающая* согласуется со словом *девочка* в роде (ж.р.), числе (ед.ч.) и падеже (Им.п.). В предложении *Мы разговаривали о девочке, читающей сказку*, причастие *читающей* стоит в П.п., как и существительное *о девочке*, которое оно определяет. Далее учащимся предлагаются примеры с существительными и причастиями во множественном числе и в разных падежах. Студенты также должны уяснить, что после причастия ставится тот же падеж и предлог, что и после глагола, от которого это причастие образовано. Например: *читать что? о чем?*

кому? – читающий (-ая, -ее, -ие) что? о чем? кому? Отец, читающий своему сыну сказку о Красной Шапочке, работает в школе учителем физики.

Работа над активными причастиями прошедшего времени, а также над пассивными причастиями настоящего и прошедшего времени проводится в такой же последовательности. Для понимания и осознания выполняемой причастием в предложении функции, как считают опытные методисты, студенты должны постоянно ставить вопрос к этим причастиям/причастному обороту и придаточному предложению со словом *который* [11]. Например:

1. Какой мальчик? а) мальчик, который играет во дворе; б) мальчик, играющий во дворе

2. Какой мальчик учится в школе? а) В школе учится мальчик, который играет во дворе. б) В школе учится мальчик, играющий во дворе.

Эта работа способствует осознанному усвоению грамматической структуры предложений и активизирует у студентов навыки грамматического анализа. Ведь овладение речью предполагает в первую очередь усвоение механизма построения предложения, умение практически пользоваться языковыми средствами в составе предложения.

Уяснив значение активных причастий и их функционирование в предложении, переходим к следующему этапу – их образованию. Понять механизм образования причастий поможет таблица, отражающая различные модели глаголов. Путем наблюдения над примерами, приводимыми для анализа в таблице, и комментария преподавателя студенты без особого труда усваивают различные способы образования активных и пассивных причастий.

Таблица 1

АКТИВНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Образование активных причастий настоящего времени				
Инфинитив глагола НСВ	Основа настоящего времени (они)	Суффиксы причастий	Окончания	Причастие
читать I нести I рисовать I давать I	чита-ют нес-ут рису-ют да-ют	-ющ- -ущ- -ющ- -ющ-	-ий -ая -ее -ие	читающий (-ая,-ее,-ие) несущий (-ая,-ее,-ие) рисующий (-ая,-ее,-ие) дающий (-ая,-ее,-ие)
строить II молчать II находиться II	стро-ят молч-ат наход-ят-ся	-ящ- -ащ- -ящ-		строящий (-ая,-ее,-ие) молчащий (-ая,-ее,-ие) находящийся (-ая,-ее,-ие) ся
Образование активных причастий прошедшего времени				
Инфинитив глагола НСВ – СВ	Основа прошедшего времени	Суффиксы причастий	Окончания	Причастие
изучать изучить встречаться встретиться помогать помочь расти вырасти	изуча-л изучи-л встреча-л-ся встрети-л-ся помога-л помог- рос- вырос-	-вш- -вш- -вш- -вш- -ш- -ш- -ш-	-ий -ая -ее -ие	изучавший (-ая,-ее,-ие) изучивший (-ая,-ее,-ие) встречавший (-ая,-ее,-ие) ся встретивший (-ая,-ее,-ие) ся помогавший (-ая,-ее,-ие) помогший (-ая,-ее,-ие) росший (-ая,-ее,-ие) выросший (-ая,-ее,-ие)
Запомните! идти	<ul style="list-style-type: none"> и́дущий (-ая,-ее,-ие) (наст. вр.) и́дший (-ая,-ее,-ие) (прош. вр.) 			

Таблица 2

ПАССИВНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Образование пассивных причастий настоящего времени				
Инфинитив глагола НСВ	Основа настоящего времени (мы)	Суффиксы причастий	Окончания	Причастие
читать I изучать I рисовать I создавать I	чита-ем изуча-ем рису-ем созда-ём	-ем- -ем- -ем- -(ва)-ем-	-ый -ая -ое -ые	читаемый (-ая,-ое,-ые) изучаемый (-ая,-ое,-ые) рисуемый (-ая,-ое,-ые) создаваемый (-ая,-ое,-ые)
строить II слышать II любить II видеть II	стро-им слыш-им люб-им вид-им	-им- -им- -им- -им-		строимый (-ая,-ое,-ые) слышащий (-ая,-ое,-ие) любимый (-ая,-ое,-ые) видимый (-ая,-ое,-ые)
Образование пассивных причастий прошедшего времени				
Инфинитив глагола СВ	Основа прошедшего времени	Суффиксы причастий	Окончания	Причастие
прочитать увидеть потерять изучить принести купить забыть	прочита-л увиде-л потеря-л изучи-л принёс купи-л (п//пл) забы-л	-нн- -нн- -нн- -енн- -ённ- -енн- -т-	-ый -ая -ое -ые	прочитанный (-ая,-ое,-ые) увиденный (-ая,-ое,-ые) потерянный (-ая,-ое,-ые) изученный (-ая,-ое,-ые) принесённый (-ая,-ое,-ые) купленный (-ая,-ое,-ые) забытый (-ая,-ое,-ые)

Дедуктивным способом устанавливаем, что активное причастие настоящего времени имеет суффиксы -ущ-/-ющ- (I спр.) или -ащ-/-ящ- (II спр.) и образуется только от глаголов НСВ. Активное причастие прошедшего времени образуется от глаголов обоих видов с помощью суффиксов -вш- или -ш- в зависимости от формы глагола в прошедшем времени: (м.р., ед.ч.): -л- → вш- ; (м.р., ед.ч.): другой согласный → -ш-

Пассивное причастие настоящего времени образуется от переходных глаголов НСВ и имеет суффиксы -ем- (I спр.) или -им- (II спр.). Пассивное причастие прошедшего времени имеет суффиксы -нн-, -ённ-, -т- в зависимости от формы прошедшего времени глагола: (м.р., ед.ч.): -ал-, -ел-, -ял → -нн- ; (м.р., ед.ч.): -ил → -енн- (-ённ-). Небольшую группу причастий с суффиксом -т- даем на запоминание: *открыть, закрыть, убить, забыть, взять, понять, спеть, надеть, начать, выпить, принять*. Пассивное причастие прошедшего времени образуется от переходных глаголов СВ и имеет окончания как прилагательные с твердой основой (сравните: *новый*). Учащимся трудно самостоятельно сделать выводы о вариативности суффиксов образования пассивных причастий прошедшего времени, и здесь на помощь им приходит преподаватель. Следует сказать, что описание образования причастий отмечено во многих учебных пособиях по русскому языку для студентов-иностранцев [2; 8; 12].

Для обобщения материала по образованию причастий целесообразно обратиться к следующей таблице.

Таблица 3

Инфинитив глагола	Вид глагола	Активные причастия		Пассивные причастия	
		Настоящее время	Прошедшее время	Настоящее время	Прошедшее время
создавать	НСВ	создающий	создававший	создаваемый	–
создать	СВ	–	создавший	–	созданный
решать	НСВ	решающий	решавший	решаемый	–
решить	СВ	–	решивший	–	решённый
открыть	СВ	–	открывший	–	открытый
открывать	НСВ	открывающий	открывавший	открываемый	–
привезти	СВ	–	привёзший	–	привезённый
встретиться	СВ	–	встретившийся	–	–
вернуться	СВ	–	вернувшийся	–	–

В книжной речи наряду с предложениями со словом *который* используется более экономная конструкция с причастием. В связи с этим особое значение на занятии следует придавать работе по трансформации причастных оборотов в придаточные предложения со словом *который* и обратной замене, чтобы учащиеся смогли хорошо уяснить, что причастный оборот имеет такое же значение, что и придаточное предложение со словом *который*, стоящим в *Им.п.* или в *Вин.п.* и всегда без предлога. Преподаватели русского языка, проработавшие на подготовительном факультете не один десяток лет, знают, как трудно добиться от учащихся правильных форм слова *который* при трансформации активных и пассивных причастий в составе причастного оборота в придаточные определительные предложения, а также правильных форм причастий в составе причастного оборота. Необходимо добиваться автоматизма при замене причастного оборота с активным причастием придаточным предложением со словом *который* в *И.п.* и причастного оборота с пассивным причастием – придаточным определительным со словом *который* в *Вин.п.* Обращаем внимание учащихся на то, что сказуемое в трансформированных предложениях выражается глаголом того же времени и вида, что и причастие.

На предвузовском этапе обучения обычно отрабатывается только одна модель трансформации предложений причастного оборота с пассивным причастием в придаточное определительное, в частности: *Книга «Дорога в космос», написанная Ю.А. Гагариным, рассказывает о первом полете человека в космос. = Книга «Дорога в космос», которую написал Ю.А. Гагарин, рассказывает о первом полете человека в космос.* Однако в сильных группах студентов следует ознакомить и со вторым способом трансформации причастного оборота с пассивным причастием в придаточное предложение со словом *который*, когда сказуемое в определительном придаточном предложении выражается краткой формой пассивного причастия, а слово *который* ставится в *Им.п.*, например: *Книга «Дорога в космос», написанная Ю.А. Гагариным, рассказывает о первом полете человека в космос. = Книга «Дорога в космос», которая написана Ю.А. Гагариным, рассказывает о первом полете человека в космос.* И еще раз покажем эти способы замены на новом примере: *Прочитанная студентом статья лежала на столе. = 1) Статья, которую прочитал студент, лежала на столе. = 2) Статья, которая была прочитана студентом, лежала на столе.* Таким образом, студенты узнают, что в русской грамматике существует два способа замены простых предложений, включающих в себя причастный оборот с пассивным причастием, сложным предложением со словом *который*. Нам представляется, что и возможный второй способ замены необходимо знать иностранному учащемуся и, что гораздо важнее, он должен научиться при необходимости его сознательно использовать на практике, впрочем, как и все остальные способы замены причастий /причастных оборотов, например при написании конспектов или при работе с учебными текстами.

Говоря о замене придаточных предложений со словом *который* причастным оборотом, необходимо акцентировать внимание студентов на том, что обратная замена может производиться только в том случае, если 1) слово *который* употреблено в форме *Им. п.* или *Вин.п.* без предлогов, например: *Сегодня на уроке мы слушали текст об Эрмитаже, который находится (находящемся) в Санкт-Петербурге. На полке стоит книга об Эрмитаже, которую я купил (купленная мной) в киоске.* 2) сказуемое придаточного определительного выражено глаголом настоящего или прошедшего времени или кратким пассивным причастием, например: *В журнале опубликовали статью, которая вызывает (вызывающую) у всех большой интерес. – В журнале опубликовали статью, которая вызвала (вызвавшую) у всех большой интерес. – В журнале опубликовали статью, которую написал мой друг (написанную моим другом). – В журнале опубликовали статью, которая написана (написанную) моим другом.* При замене нужно следить за тем, чтобы причастие стояло в том

же виде и времени, что и сказуемое в придаточном предложении. Обращаем внимание на то, что если слово *который* стоит в форме Вин.п., то при трансформации будем употреблять пассивное причастие. И тогда в структуре придаточного предложения произойдут важные в грамматическом аспекте изменения: подлежащее в придаточном предложении, стоящее в Им.п., ставится уже в Тв.п., т.е. субъект действия в предложениях выражается разными грамматическими формами. При замене придаточного предложения со словом *который* причастным оборотом учащиеся не должны забывать, что образуемое причастие должно стоять в том же роде, числе и падеже, что и существительное, к которому относится придаточное определительное.

Для развития навыков образования и использования причастий в речи предлагаются следующие виды упражнений:

1. а) Назовите глаголы, от которых образуются следующие активные причастия; б) Назовите (напишите) словосочетания с данными активными причастиями. Обратите внимание на падежи, которые требуют данные причастия.

2. Образуйте от данных глаголов активные (пассивные) причастия настоящего (прошедшего) времени.

3. Образуйте от данных глаголов все возможные формы причастий и запишите их в таблицу по образцу.

Инфинитив глагола	Вид глагола	Активные причастия		Пассивные причастия	
		Настоящее время	Прошедшее время	Настоящее время	Прошедшее время
давать дать	НСВ СВ	дающий –	дававший давший	даваемый –	– данный

4. Поставьте вместо точек данные справа причастия в нужном падеже.

5. Поставьте вместо точек активные (пассивные) причастия настоящего (прошедшего) времени, образованные от данных справа глаголов.

6. Назовите (напишите) вопросы к причастиям в следующих предложениях.

7. Дополните причастные обороты.

8. В данных предложениях измените место причастного оборота.

9. Закончите предложения, используя конструкции с причастным оборотом.

10. Закончите предложения (предложение уже имеет в своей структуре причастный оборот).

11. Поставьте данные справа словосочетания в нужном падеже (словосочетания включают причастный оборот с определяемым словом).

12. Замените причастные обороты сложными предложениями со словом *который*. Полученные предложения запишите.

13. Замените сложные предложения со словом *который* причастными оборотами. Полученные предложения запишите.

14. Составьте из двух простых предложений одно с причастным оборотом по образцу: *Сегодня на факультете я встретил нового студента. Он приехал из Алжира.* = *Сегодня на факультете я встретил нового студента, приехавшего из Алжира.*

15. Составить предложения с данными сочетаниями активного (пассивного) причастия с существительным.

После различных видов тренировочных упражнений, следуя принципу текстцентризма, который неразрывно связан с коммуникативно-деятельностным подходом в обучении языкам [4], можно переходить к работе с текстом, дающим учащимся возможность непосредственно наблюдать за функционированием причастий. Безусловно, в своем большинстве предъявляемые учащимся тексты будут отличаться своим книжным характером. «Книжность» причастий исторически оправдана: они восходят к старославянскому языку и издавна были принадлежностью письменной

речи. Для работы на занятии лучше использовать публицистические, общенаучные или научные тексты, которые должны вызывать интерес у аудитории, с которой вам предстоит работать, например тексты о великих людях. Предлагаемые на уроке тексты можно использовать для ознакомительного или изучающего чтения; задания к таким текстам должны быть направлены на развитие как рецептивных, так и продуктивных видов речевой деятельности. И еще одно важное требование – предлагаемые учащимся для анализа тексты должны ярко демонстрировать употребление причастий в речи. Работая с текстом, учащиеся получают возможность осмыслить языковой материал, изученный на занятиях по теме «Причастие».

Особенности функционирования причастий в художественных произведениях русских писателей можно показать на примере отрывка из книги К. Паустовского «Далекие годы» [7:24].

*С этого лета я навсегда и всем сердцем привязался к средней России. Я не знаю страны, **обладающей** такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной – со всей своей грустью, спокойствием и простором, – как средняя полоса России. Величину этой любви трудно измерить. Каждый знает это по себе. Любишь каждую травинку, **поникшую** от росы или **согретую** солнцем, каждую кружку воды из лесного колодца, каждое деревцо над озером, **трепещущее** в безветрии листьями, каждый крик петуха и каждое облако, **плывущее** по бледному и высокому небу. И если мне хочется иногда жить до ста двадцати лет, как предсказывал дед Нечипор, то только потому, что мало одной жизни, чтобы испытать до конца все очарование и всю **исцеляющую** силу нашей русской природы.*

Работа с текстом начинается с его чтения, определения темы, идеи и стиля. Затем выполняются задания, позволяющие проверить грамматические умения и навыки, например: *Найдите в тексте причастия и определите их форму; Назовите глаголы, от которых они образованы; Назовите причастные обороты и скажите, как вы их определили; Поставьте вопросы к причастиям/ причастным оборотам и определите их падеж.* Ключевым моментом в работе, конечно же, должна стать аналитическая деятельность учащихся, направленная на развитие умения понимать текст, извлекать из него заложенную автором информацию, на осознание смыслов, передаваемых речевыми единицами, и коммуникативной задачи текста в целом. Преподаватель никогда не должен забывать, что основной целью текста является «обучение речемыслительной деятельности на изучаемом языке, овладение стратегиями понимания» [6:101].

За использованием причастий в поэтических текстах можно проследить на примере стихотворения Дмитрия Борисовича Кедрина «Я» [5].

Много видевший, много знавший,
Знавший ненависть и любовь,
Всё имевший, всё потерявший
И опять всё нашедший вновь.
Вкус узнавший всего земного
И до жизни жадный опять,
Обладающий всем и снова
Всё боящийся потерять.

Небольшое по объему стихотворение украинского поэта изобилует причастиями и дает возможность оценить их использование в поэзии. После чтения учащиеся называют причастия и глаголы, от которых они образованы. Данный текст дает возможность преподавателю совершенствовать и навыки произношения у студентов: в нём имеется сложный для автоматизации материал на дифференциацию шипящих и свистящих, твёрдых и мягких согласных. Работая многоаспектно с данным поэтическим тестом, мы реализуем принцип комплексности и аспектности при обучении русскому языку [10].

Переходя непосредственно к анализу, просим студентов рассказать, что же говорит о себе поэт. В их ответах мы следим за трансформацией причастий/ причастных

оборотов в сложные предложения с придаточным определительным. Проникнутые глубоким философским содержанием строки передают настроение автора, его эмоциональность и жизненную позицию. Каждое причастие глубоко информативно, в результате каждая строка как будто зашифрована, и читателю предстоит домыслить, что же стоит за каждой из них. Содержание этого стихотворения позволяет на занятии перейти к обсуждению многих жизненно важных вопросов, задуматься над предназначением живущего на Земле человека. Почувствовать авторское настроение в стихотворении, его отношение к жизни нам позволяют причастия. В художественных текстах причастия помогают выразить довольно сложные чувства, поэтому писатели и поэты часто их используют. Они делают речь богаче, выразительнее, ярче, иначе говоря, причастия в художественной речи выполняют экспрессивную функцию.

И, наконец, уже на последней стадии формирования грамматического навыка использования причастий в речи можно прибегнуть к описанию картины К. Маковского «Дети, бегущие от грозы». Ходякова Л.А. в книге «Живопись на уроках русского языка» отмечает, что «при обучении видам речевой деятельности картина, как правило, выступает в качестве зрительно-смысловой опоры, способствующей формированию умений и навыков аудирования, говорения, чтения и письменной речи, ... создает на уроке атмосферу поиска и эмоциональной приподнятости, которая рождает потребность в общении» [9:52]. Безусловно, работа над картиной требует от преподавателя серьезной подготовки. Назовем отдельные, на наш взгляд, важные этапы такой работы: 1) слово о художнике; 2) история возникновения картины; 3) историческая справка о жизни крестьянских детей конца XIX века в России; 4) знакомство с искусствоведческим текстом, интерпретирующим картину; 5) серьезная лексическая работа; 6) беседа по картине; 7) составление плана картины; 8) понимание темы и основной идеи картины; 9) отношение автора к изображаемому на картине; 10) впечатление, производимое картиной; 11) составление по цепочке устного рассказа по картине; 12) написание сочинения по картине (дома).

Мы опишем небольшой фрагмент работы над отдельными словами и словосочетаниями во время беседы со студентами по картине. Использование причастий при описании состояния природы перед грозой и бегущих домой детей, изображенных на переднем плане картины, происходит невольно. Студенты не без помощи преподавателя называют следующие словосочетания: *потемневшее небо (какое небо?)*, *надвигающаяся гроза (какая гроза?)*, *усиливающийся ветер (какой ветер?)*, *испуганные лица детей (какие лица?)*, *бегущие от грозы дети (какие дети?)*; *трава, клонящаяся к земле (какая трава?)*. При описании состояния девочки и ее младшего братика используем словосочетания *девочка, одетая в простой сарафан (какая девочка?)*; *девочка, смотрящая на приближающуюся тучу (какая девочка?)*; *девочка, волнующаяся за братика (какая девочка?)*; *волосы, выбившиеся от ветра из-под косынки (какие волосы?)*; *собранные в лесу и завязанные в переднике грибы (какие грибы?)*; *маленький брат, обхвативший руками шею сестры и уткнувшийся в нее (какой брат?)*; *дети, застигнутые грозой (какие дети?)*. В ходе беседы по картине учащиеся с интересом усваивают новую лексику, строят по законам русского языка фразы с использованием причастий/причастных оборотов и учатся ценить их за выразительность в текстах описательного характера.

Контроль за усвоением материала по теме «Причастия» можно осуществить в традиционной форме в виде контрольных (самостоятельных) работ или предложить учащимся выполнить тестовые задания.

Итак, последовательная и глубоко продуманная работа над причастиями на этапе довузовской подготовки способствует более прочному усвоению данного грамматического материала, подчиняет изучение грамматики задачам развития речи, самое главное – формирует умения и навыки конструирования и использования при необходимости в речи предложений с причастиями и причастными оборотами.

Литература

1. Алексеева Н.Н., Иванова Э.И., Дефье Н.В. «Время». Учебник русского языка для иностранцев (средний этап). М.: «Баллас», 1993. – С.20 – 38.
2. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. – С.316 – 328.
3. Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Причастие> (Лингвистика)
4. Горбачева Н.А. Текстцентрический подход к формированию коммуникативных умений и навыков учащихся. – Режим доступа: http://virtkafedra.ucoz.ua/el_gurnal/pages/vyp8/Gorbacheva.pdf
5. Дмитрий Кедрин. Стихи о любви. – Режим доступа: <https://stihi-rus.ru/1/Kedrin/60.htm>
6. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. – СПб: Златоуст, 2001. – 264с.
7. Паустовский К. Далекие годы (книга о жизни). – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=66821&p=1>
8. Пулькина И.М., Захава-Некрасова. Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. Проф. П.С. Кузнецова. 3-е изд., испр. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. – С. 344 – 368.
9. Ходякова Л. А. Живопись на уроках русского языка : Теория и метод. разработ. уроков : Учеб. пособие / Л. А. Ходякова. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 336 с.
10. Шустикова Т.В. Комплексность и аспектность в преподавании русского языка как иностранного: компетентностный подход: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 320 с.
11. Шустикова Т.В., Гордиенко И.В. Тема «Причастия» в практическом курсе русского языка для иностранцев (первый сертификационный уровень): – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-prichastiya-v-prakticheskom-kurse-russkogo-yazyka-dlya-inostrantsev-pervyy-sertifikatsionnyy-uroven>
12. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень. Учебник русского языка для иностранных учащихся / Под ред. Т.В. Шустиковой и В.А. Кулаковой. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С.159 – 193.

Arkhipova Lyubov Vladimirovna,

PhD, Associate Professor, Tambov State Technical University

pchelka-tmb@mail.ru

Work on participle during the beginning level of the Russian language teaching to foreign students

Key words: a dependent (defined) word, formation of participle, cases, active participle, passive participle, attributive clause, participle construction, the Russian language as foreign, word “that”, sentence structure, noun, transformation, types of exercises.

The Abstract: The article observes the issue of presentation of the topic “Participle” to foreign students during the pre-university program; the attention is drawn to problems which foreign students have during the formation of language competency in the process of studying of the Russian principals; there are presented worksheets which systemize grammatical materials, different types of knowledge and system of work on participle during the beginning level of the Russian language teaching to foreign students.

Баркова Татьяна Петровна,

педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

barkova06@mail.ru

Губанова Тамара Васильевна,

ст. педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

kafedraruss@mail.ru

**К вопросу о гуманизации образования иностранных студентов
посредством изучения русского языка
(на материале учебных пособий для иностранных студентов,
изучающих русский язык)**

Аннотация. Размышляя об актуальных проблемах современного образования, авторы статьи акцентируют внимание на возрождении в нем гуманистических тра-

диций и рассматривают гуманизацию образовательного процесса в различных аспектах, а также показывают преимущества реализации гуманистической парадигмы применительно к практике обучения русскому языку как иностранному на примере учебных пособий для студентов, изучающих русский язык.

Ключевые слова: гуманизация образования, образовательный процесс, гуманистическая парадигма, субъектность обучения, учебная ситуация, ситуация общения, культура и язык, язык как средство обучения.

Возрождение гуманистических традиций, следование им – вот задачи, которые в настоящее время ставит перед образованием сама жизнь и которые оно, представленное многочисленными государственными и негосударственными институтами и различными структурами, не может не учитывать и вынуждено решать. Общество признается цивилизованным (а таковым стремится стать любое современное общество) только в том случае, если 1) человек представляет для него высшую ценность и именно он находится в фокусе внимания общества, 2) оно способно создать условия для всестороннего, гармоничного развития личности, для роста интеллектуального и духовного потенциала всех своих членов и обеспечить им возможности для самореализации, 3) оно заботится о нравственном совершенствовании человека.

Внимание к личности во всех аспектах ее проявления, «возвращение» к человеку сопряжено с восстановлением в правах личностно развивающей и культуuroобразующей функций образования, что и позволяет говорить о гуманизации современного образования.

Под гуманизацией образования, как утверждают Н.Э. Амерханова и О.В. Матвеева, большинством исследователей понимается создание определенных условий, которые 1) направлены не только на раскрытие способностей человека, но и на их развитие, 2) способствуют самореализации личности, в основе которой – уважение к человеку, вера в его силы и возможности, 3) учитывают характер взаимодействия человека со средой в целом и с людьми, непосредственно его окружающими. [1]

С позиций гуманистической трактовки человека личность, имеющая возможность выбирать свой жизненный путь, преобразовывать окружающий мир (природу и общество), изменять себя и пользующаяся этой возможностью, воспринимается как участник историко-эволюционного процесса и рассматривается как его субъект. Однако существует и другое, прямо противоположное, понимание человека – лишь как объекта общественного развития. В этом случае он воспринимается как своего рода «винтик», необходимый для функционирования государственного механизма, но который сам по себе никакой ценности не имеет и от которого по большому счету ничего не зависит. Таким образом, человек как субъект общественного развития может быть противопоставлен человеку как объекту этого процесса.

Понимание человека как объекта общественного развития было характерно для традиционной педагогики, что и определило на многие годы вперед цели и задачи образования, подходы к обучению, методы обучения и пр. Формирование же человека, являющегося субъектом общественного развития, в настоящее время становится основной целью гуманизации образования.

Размышляя о гуманизации образования, ее можно рассматривать как

а) феномен духовной жизни какого-либо общества на определенном этапе его развития; б) важнейший компонент реструктуризации всей образовательной системы государства; в) образовательный процесс, при котором «центр тяжести» переносится на личность обучаемого (и соответственно результат этого процесса); г) актуальную научную проблему (в частности педагогической науки и смежных с ней наук);

д) педагогическое явление; е) эффективное средство формирования гармонично развитой личности и др.

В данной статье мы сфокусируем наше внимание на гуманизации образования как на педагогическом явлении и важнейшем факторе воспитания личности применительно к практике обучения иностранным языкам, в частности русскому языку как иностранному на примере учебных пособий для иностранных студентов, изучающих русский язык: «Российская Федерация: государство и общество», «Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка», составленных преподавателями кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета. В учебном процессе они, как правило, используются в комплексе, хотя их автономное использование вполне допустимо и возможно. [2,3]

Нам представляется, что практика обучения русскому языку как иностранному, с одной стороны, позволяет говорить о гуманизации образования как насущной потребности современности, а с другой стороны, ее можно рассматривать как некую «питательную среду» для реализации гуманистической парадигмы в образовательном процессе. Умозрительные конструкты научных изысканий, связанных с разрешением проблемы гуманизации образования, в практике обучения РКИ могут быть «овеществлены», «оживлены», «одушевлены», и только в таком виде они должны быть освоены и «присвоены» обучающимися, и, что очень важно, преподаватели русского языка как иностранного, могут (и должны), пользуясь всеми имеющимися у них средствами и инструментами, направлять этот процесс, управлять им, контролировать его, а в случае необходимости и вносить в него коррективы.

Гуманизация процесса обучения предполагает учет психологических и возрастных особенностей обучающихся, специфики менталитета представителей определенного этноса, а также личности каждого учащегося.

Постановка целей обучения и собственно формулирование их должны носить как констатирующий, так и мотивирующий характер. Как кажется, именно второе важнее для обучающихся, ведь они должны не только осознавать цели обучения, но и быть мотивированы на их реализацию как в долгосрочной перспективе, так и на пути следования к достижению намеченных целей.

В этой связи представляется уместным привести здесь обращение авторов пособия «Российская Федерация: государство и общество» к обучающимся, призванное мотивировать их к учебной деятельности, которая осуществляется с опорой на данное пособие: *«Дорогие друзья! В настоящее время вы живёте и учитесь в России. Наверное, вы хотите узнать об этой стране как можно больше, вам интересно познакомиться с её общественно-политической жизнью, историей и культурой, с её политическими лидерами, с российскими праздниками... Мы думаем, что наше учебное пособие поможет вам в этом: в нём вы найдёте много интересного, в нём есть пища не только для ума, но и для души. Мы понимаем, что вам предстоит долгий и нелёгкий путь, но дорогу осилит идущий. Желаем вам успехов! С уважением, авторы».* [4]

В процессе обучения, осуществляемого в рамках гуманистической модели, особое значение придается межличностным отношениям, которые реализуются в следующих парах: обучающий – обучаемый, обучаемый – обучаемый и шире: обучающий – обучаемые, обучаемый – обучаемые. Формирование такого рода отношений, которые вне учебного процесса складываются стихийно, может и должно стать управляемым (в хорошем смысле этого слова), а при умелом управлении этим процессом со стороны обучающего обучаемые не ощущают никакого давления извне и не видят в происходящем никакой заданности.

Если провозглашается субъектность обучения, если оно ориентировано на личность, то в качестве важнейшей единицы обучения, в качестве основной учебной единицы следует признать ситуацию общения. Это понятие многоаспектно: оно может обозначать особую, специально созданную психолого-педагогическую среду; кроме того, под ним может пониматься и условие, и средство формирования личности.

Очевидно, что учебная ситуация общения предполагает диалог, т.е. некую специально созданную коммуникативную среду, в которой, с одной стороны, проявляется, а с другой стороны, развивается (совершенствуется) как личность обучаемого, так и личность обучающего. Это позволяет говорить об изменении в условиях гуманистической парадигмы роли обучаемого и обучающего, когда они вынуждены отказаться от привычных им ролей, например, преподаватель из всезнающего ментора превращается в собеседника обучаемого (или в одного из его собеседников). Как правило, в такого рода ситуациях обучающий и обучаемый не только беседуют, коммуницируют, но и со-трудничают. При этом, разумеется, роль преподавателя несколько не умаляется: он сохраняет свою главную и определяющую роль в организации учебного процесса (как аудиторной, так и внеаудиторной работы). Трудно переоценить его роль в отборе учебных материалов (включая учебные пособия и учебники) из числа уже имеющихся и создании новых, необходимых для процесса обучения, организуемого в различных учебных заведениях для конкретной целевой аудитории. Особо следует выделить роль преподавателя в организации работы обучающихся в парах, в группе: от того, насколько эффективно она организована, зависит успех учебной деятельности в целом.

Составление учебных программ и планирование учебного процесса, отбор учебного материала и создание учебных пособий, безусловно, определяется требованиями государственных стандартов, а на практике это осуществляется с учетом следующих факторов: объема знаний обучаемых, их потребностей, устремлений и предпочтений, уровня сформированности у обучаемых определенных навыков и умений, а также форм и условий обучения.

Учебные пособия для иностранных студентов, изучающих русский язык, «Российская Федерация: государство и общество», «Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка» (по замыслу их авторов они дополняют друг друга) направлены не только на расширение у обучающихся фоновых знаний о Российской Федерации, но и формирование у них позитивного отношения к России, русской культуре, россиянам, а также на развитие у них умения сопоставлять факты, явления различных культур, находить сходство и различия между ними, объективно оценивать их. Учебные тексты, объединенные в три раздела пособия «Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка» («Общество и человек», «Политика» и «Право»), другие учебные материалы, представленные в нем, позволяют учащимся не только пополнить уже имеющийся у них багаж знаний об обществе и человеке, но и научиться лучше разбираться в процессах, происходящих в современном мире, осознать роль личности в общественно-политической жизни общества, а также свое место в ней, заставляют задуматься над глобальными проблемами, стоящими перед человечеством, и своей роли в решении такого рода проблем.

Гуманистический подход, вне всякого сомнения, признает необходимость усвоения программного учебного материала, а также предполагает совершенствование мыслительных операций и повышение культуры умственного труда. Вместе с тем он нацелен на некую персонификацию знаний, транслируемых обучающимся, на осознание каждым из них необходимости и значимости лично для него приобретения знаний и овладения умением оперировать ими. В этой связи особую значимость приобретает создание в учебном процессе таких условий, которые позволяли бы на постоянной основе мотивировать обучаемых, что очень важно для реализации гуманистической парадигмы. Известно, что поддерживать мотивацию к обучению можно различными способами. Так, наиболее перспективными представляются следующие: а) создание (и сохранение) атмосферы творческого поиска, которая необходима для решения поставленных перед обучаемыми задач; б) моделирование учебных ситуаций, предполагающих вариативность принятия решений и предоставляющих обучаемым полную свободу выбора;

в) прогнозирование таких ситуаций, которые заставили бы обучаемых не только задуматься над проблемой общекультурных, общечеловеческих ценностей, но и сделать нравственный выбор.

Говоря о критериях эффективности процесса обучения, реализующего гуманистический подход, следует отметить, что в этом случае они будут отличаться от тех, которые приняты в традиционном подходе. Гуманизация образования существенно меняет угол зрения на оценку эффективности процесса обучения: в этом случае «центр тяжести» переносится с объема освоенной обучаемыми информации, с уровня их информированности в отдельно взятой области знания или их совокупности на их применение с учетом того, что усвоение знаний (равно как и их использование в будущем) в гуманистической парадигме обучения приобретает личностный характер и позволяет обучаемым самореализовываться и демонстрировать свои лучшие качества, сформированные непосредственно в процессе обучения или во многом благодаря ему.

Требование создавать в учебном процессе (на всех его этапах) такие ситуации, которые нацелены на успех, которые предвосхищают его, ведут к нему, демонстрируют его, заставляют обучаемых преодолевать неуверенность в себе и поверить в свои силы, – это необходимое и неременное условие гуманизации процесса обучения. А создание такого рода ситуаций в процессе обучения в свою очередь становится наглядным подтверждением внедрения в образовательный процесс гуманистической парадигмы, свидетельством ее жизнеспособности и эффективности.

На наш взгляд, именно такой подход реализуется в учебном пособии

«Российская Федерация: государство и общество». Учебные материалы по каждой теме одного из двух его разделов – «Российская Федерация. Символы российской государственности» и «Российские праздники» – традиционно содержат предтекстовые задания, нацеленные на снятие лексических и грамматических трудностей, собственно тексты и послетекстовые задания, носящие в том числе и творческий характер. Изучая темы первого раздела учебного пособия, студенты знакомятся с символами российской государственности – флагом, гербом, гимном, с территориальным устройством Российской Федерации, с ее Конституцией и др. Второй раздел посвящен различным российским праздникам – государственным и профессиональным, народным и семейным. Рубрики «Из истории праздника» и «Для любознательных», включенные в каждую тему второго раздела, содержат интересные сведения, касающиеся истории зарождения того или иного праздника, его особенностей и атрибутов. Стихи русских (советских поэтов), соответствующие заявленной теме, связанные с ней, представлены в рубрике «Поэтическая страница», а постоянная рубрика «Наша фонотека» состоит из песен, широко известных в России и любимых многими россиянами. Тексты, предлагаемые учащимся для дополнительного чтения, способствуют пополнению их знаний о российском обществе, его устройстве и функционировании, о жизни россиян, об обычаях и традициях как русских людей, так и людей других национальностей, населяющих Российскую Федерацию. Следует заметить, что пособие «Российская Федерация: государство и общество», существующее в виде электронного образовательного ресурса, где в качестве наглядности используются фото-, аудио- и видеоматериалы, позволяет значительно расширить его возможности, что делает данное учебное пособие более привлекательным для иностранных учащихся, а это в свою очередь напрямую связано с ростом эффективности учебного процесса. Далее считаем целесообразным привести фрагмент учебного пособия «Российская Федерация: государство и общество» (лишь с незначительными купюрами). В нем представлена тема, которая фиксируется в Содержании пособия под индексом 2.8, – «Праздник со слезами на глазах...» [5]

ТЕМА 2.8

«ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ...»

Задание 1. Прочитайте текст и постарайтесь понять его без словаря. Будьте готовы ответить на вопросы.

9 Мая - День Победы

9 Мая – особенная дата не только в жизни россиян, но и всех людей доброй воли, живущих на Земле. В этот день на улицах российских городов, больших и маленьких, в поселках и деревнях - всюду звучит музыка, всюду празднуют День Победы над фашистской Германией.

По традиции 9 мая в Москве на Красной площади проходит самый большой в стране Парад Победы, возлагают цветы к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. А вечером объявляется минута молчания. В ночном небе российских городов гремят победные салюты.

Главными героями этого майского праздника являются ветераны Великой Отечественной войны, которых с каждым годом становится все меньше. Им вручают цветы, и подарки, их благодарят за мир, который они завоевали в самой страшной и кровопролитной войне за всю историю человечества.

День Победы – это «праздник со слезами на глазах». Праздник, радость – потому, что отстояли мир и победили. Слезы на глазах – это боль за тех, кто не вернулся с войны, кто не дождался победы...

Пройдите по майским улицам вместе с россиянами, посмотрите на их радостные лица, пожмите руки ветеранам, и тогда Вы поймете, почему всем им так дорог День Победы.

Задание 2. Ответьте на вопросы.

1. Почему 9 Мая – это особенная дата в России?
2. Как россияне отмечают День Победы?
3. Какие мероприятия проходят в этот день в Москве?
4. Как люди чествуют ветеранов Великой Отечественной войны?
6. Почему в День Победы люди плачут и радуются?
7. Отмечают ли в Вашей стране этот праздник?

Задание 3. Прочитайте стихи Е. Евтушенко «Хотят ли русские войны?» и ответьте на вопросы. (Далее в учебном пособии приводится текст стихотворения.)

Вопросы:

1. К кому поэт обращается с вопросом «Хотят ли русские войны?»
2. Почему, по мнению поэта, сегодня люди всей земли могут спать спокойно?
3. Чего хотят русские люди?

Задание 4. Гимном великого праздника стала песня на музыку Давида Тухманова «День Победы». Прочитайте текст песни, послушайте ее. Спойте эту песню вместе со своими друзьями. Скажите, какие чувства она вызывает у Вас? (Далее в учебном пособии приводятся слова песни «День Победы»).

Задание 5. Все перечисленные ниже памятники посвящены великой победе над фашистской Германией. Что Вы знаете о них? Где они находятся? Есть ли в Вашей стране памятники, посвященные Дню Победы?

1. Родина-мать зовет! 2. Мемориал на Пискаревском кладбище. 3. Могила Неизвестного солдата. 4. Тамбовский колхозник. 5. Памятник Советскому Солдату в Третьков-парке.
Есть ли в Вашей стране памятники, посвященные Дню Победы?

Задание 6. Представьте себе, что Вы встретились с ветераном Великой Отечественной войны. Какие вопросы Вы задали бы ему?

Задание 7. Напишите сочинение на одну из предложенных тем.

1. «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне» (по фильму о войне).
2. «Помнит мир спасенный...»
3. «Хотят ли русские войны?»
4. Нужно ли сейчас говорить и писать о войне?

Задание 8. Познакомьтесь с интервью, которое дал ветеран Великой Отечественной войны, житель Тамбова Губанов Василий Владимирович корреспонденту одной из местных газет. На основе этого интервью попробуйте нарисовать портрет молодого офицера – участника ВОВ.

К.: - Сколько лет было Вам, когда началась Великая Отечественная война?

В.В.: - Мне было всего 18 лет, и я вместе со своими товарищами был направлен на учёбу в Калининское военное училище химической защиты. Я принял присягу и стал курсантом этого училища.

К.: - Когда и где начался Ваш боевой путь?

В.В.: Мой боевой путь начался 23 декабря 1942 года на Центральном фронте, на рубеже Орловско-Курского выступа, где в 1943 году развернулись ожесточённые бои.

К.: Где Вы воевали? На каких фронтах?

В.В.: - Я был участником боёв на Первом Белорусском фронте, принимал участие в освобождении Литвы и Восточной Пруссии.

К.: - Солдаты каких национальностей были в рядах защитников страны?

В.В.: - Вместе со мной, вместе с русскими сражались бойцы разных национальностей: белорусы, украинцы, евреи, армяне, грузины, литовцы и другие. Мы были одной боевой семьёй и защищали нашу Родину – Советский Союз.

К.: - Вы были молодым командиром. Трудно ли было командовать людьми, которые старше Вас?

В.В.: - Действительно, солдаты и сержанты в моём взводе были старше меня на 10 - 20 лет. Это были учителя, инженеры, простые рабочие, крестьяне. Все они имели богатый жизненный опыт, которым они делились со мной, молодым лейтенантом. Конечно, они выполняли боевые задачи и приказы, как положено в армии.

К.: - Где вы закончили войну?

В.В.: - Войну я закончил в Латвии, в районе Курляндии, где наши части выполняли задачу по блокировке окружённой нами фашисткой группировки. Эта группировка ожесточённо сопротивлялась и не капитулировала 9 мая 1945 года. Мир для меня и для моих боевых товарищей наступил только 23 мая 1945 года.

К.: - О чём Вы думаете, когда вспоминаете о войне?

В.В.: - О войне забыть невозможно: вспоминаю страшные моменты боёв, гибель друзей, кровь, слёзы, страх. Война часто снится мне. Да, на войне было очень страшно, но мы дали клятву победить врага и мы её сдержали. Не думать о войне невозможно, потому что и сейчас гибнут люди в различных горячих точках нашей планеты: в Украине, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке.

К.: - Как Вы думаете, почему советский народ победил в Великой Отечественной войне?

В.В.: - Мы победили потому, что на нашей стороне была правда, мы защищали свою Родину, своё будущее. Мы были едины в любви к своей стране и ненависти к врагу.

К.: - Что Вы хотите пожелать молодым людям разных стран?

В.В.: - Будьте едины в борьбе за правое дело, сотрудничайте, дружите! Мир такой хрупкий!.. И только вы, молодые, сможете уберечь его от гибели.

ЗАГЛЯНЕМ В ПРОШЛОЕ (печальная статистика)

- Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей.
- Каждые сутки погибало более 14 тысяч человек.
- Каждый час погибало 588 человек.
- Каждую минуту погибало 10 человек, каждую секунду – один человек.
- Всего за годы войны страна потеряла более 27 миллионов человек.
- За время войны было уничтожено 1710 советских городов и 70 тысяч сёл.
- Во вторую мировую войну было вовлечено 1,7 миллиарда жителей планеты.
- Во время этой войны человечество потеряло более 50 миллионов человек.

ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

• Впервые победный салют прогремел 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода. Москва салютовала 20 залпами из 120 орудий.

• Салюты по 24 залпа 324 орудиями производились в честь особо выдающихся событий и при освобождении крупных городов, столиц союзных республик и иностранных государств (Киева, Одессы, Севастополя, Минска, Вены, Праги,...). Всего за время войны было 25 таких салютов.

• 9 мая 1945 года в День Победы Москва салютовала 30 залпами из 1000 орудий.

- *Города-герои: Брест, Волгоград (Сталинград), Керчь, Киев, Ленинград, Минск, Москва, Мурманск, Новороссийск, Одесса, Севастополь, Смоленск, Тула.*
- *Города воинской славы: Белгород, Великие Луки, Великий Новгород, Владикавказ, Воронеж, Вязьма, Гатчина, Грозный, Дмитров, Елец, Ельня, Козельск, Кронштадт, Курск, Луга, Петрозаводск, Феодосия, ... Полный список включает в себя 45 городов.*

Как показывает опыт работы, изучение темы «Праздник со слезами на глазах» неизменно вызывает у иностранных учащихся из разных стран (Ирака, Сирии, Египта, Камеруна, Экваториальной Гвинеи, Замбии и др.) повышенный интерес и проходит как будто бы на одном дыхании. Чтение и понимание текста «9 Мая – День Победы», как правило, не вызывает затруднений у учащихся. Они легко справляются с заданием №2, быстро находят ответы на все предложенные вопросы по содержанию прочитанного текста, в котором дается самая общая информация о Дне Победы – празднике, который, пожалуй, стал главным в России. Обучаемые охотно включаются в разговор об основной идее стихотворения Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны?», помещенного под рубрикой «Поэтическая страница»; с удовольствием подпевают, когда слушают песню Давида Тухманова «День Победы» из рубрики «Наша фонотека», затем эмоционально и очень трогательно говорят о чувствах, которые она вызывает у них. Интервью с ветераном Великой Отечественной войны, с которым знакомятся учащиеся, материалы рубрик «Заглянем в прошлое (печальная статистика)» и «Для любознательных» не только информативны, но и несут в себе большую эмоциональную и воспитательную нагрузку, хотя и не вполне очевидную на первый взгляд.

Образование всегда мыслилось как связанное с воспитанием, гуманизация же образования призвана усилить роль этой составляющей в образовательном процессе. Она нацелена на воспитание человека, личности, которая, с одной стороны, осознает себя представителем определенного этноса (и соответственно культуры), а с другой стороны, должна быть готова к диалогу с представителями других народов и культур. Значимость межкультурного диалога в современной жизни трудно переоценить, поскольку он не только направлен на обеспечение взаимопонимания между народами, но и способен подготовить почву для их взаимодействия и плодотворного сотрудничества. В этой связи образовательная система должна восприниматься (а для этого ее нужно выстроить соответствующим образом) как канал, через который будет осуществляться трансляция культуры. Так, известный специалист в области обучения иностранным языкам, замечательный методист Е.И. Пассов рассматривает систему образования в качестве общественного института, призванного развивать индивидуальность, являющуюся субъектом культуры. [6] Очевидно, что доступ к культуре определенного этноса открывает его национальный язык, который, являясь важнейшим компонентом культуры и одновременно ее репрезентантом, в то же время служит и основным средством приобщения к ней. Если в этом контексте говорить об иноязычной культуре, как «части общей культуры человечества», то следует отметить, что ею учащийся может овладеть «в процессе коммуникативного иноязычного образования». Другими словами, именно иноязычная культура, по мнению Е.И. Пассова, является содержанием иноязычного образования и включает в себя несколько аспектов: познавательный (культурологический); развивающий (психологический); воспитательный (психологический) и учебный (социальный). [7] В своей практической деятельности обучающие исходят из того, что все названные выше аспекты равноправны: «познание, развитие, воспитание и учение в одинаковой мере взаимопроникаемы, взаимозависимы, синтезированы и интегрируются в то, что мы называем иноязычным образованием». [8]

Так, в учебном пособии «Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка», изданном в 2015 году, уже сама тематика уроков, в частности в разделе «Общество и человек», направлена не только на формирование у учащихся речевых навыков и умений в общественно-политической сфере деятельности, но (что

очень важно) и на осознание себя личностью, которая является субъектом общественного развития и способна повлиять на развитие общества. Как показывает опыт работы по данному пособию в иностранной аудитории, особый интерес у учащихся вызывают такие темы I раздела, как «Природа и общество», «Многообразие и единство мира», «Глобальные проблемы человечества», «Межличностные отношения», а также такие задания, которые дают возможность в рамках определенной темы изложить собственную точку зрения, а при условии участия в дискуссии выразить свое мнение и аргументированно отстоять его. В пособии «Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка» под рубрикой «Давайте побеседуем» помещены материалы, которые позволяют обучающему организовать (спровоцировать) дискуссию, а обучаемым принять в ней участие. Например, при изучении темы «Человек и общество» активно проходит обмен мнениями по следующим вопросам: «1. Всегда ли, с Вашей точки зрения, человек может преобразовать природу? Бывает ли он бессилён перед природой? 2. Как природа, географические и климатические условия повлияли на особенности народа Вашей страны?» [9]

Работу с текстом «Многообразие и единство мира» можно считать эффективной только в том случае, если в аудитории между учащимися состоится обмен мнениями по следующим вопросам, приведенным в рубрике «Давайте побеседуем»: «5. Как вы думаете, что нужно для мирного, бесконфликтного сосуществования на нашей планете (в Вашей стране)? 6. Какие проблемы невозможно решить усилиями только одной страны?» [10]

Изучение текста «Глобальные проблемы человечества», как правило, завершается заинтересованным и очень бурным обсуждением следующих вопросов: «1. Какие из глобальных проблем человечества наиболее остро ощущаются в Вашей стране? 2. Как они решаются? 3. Почему говорят, что у терроризма нет национальности? 4. Если бы Вы могли всё, какие проблемы, стоящие перед человечеством, Вы решали бы в первую очередь?» [11]

Познавательный аспект образовательного процесса иностранных учащихся базируется на единстве языка и культуры. Развивающий аспект нацелен на всестороннее развитие личности обучаемого, на формирование таких личностных качеств, которые способны наилучшим образом обеспечить процесс познания, включая учебную деятельность. Воспитательный аспект «отвечает» за духовный мир личности, его становление и обогащение (очевидно, что эти процессы осуществляются через культуру). Говоря об учебном аспекте, следует иметь в виду, что его содержанием является формирование и совершенствование навыков и умений во всех видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении и письме), которые в своей совокупности должны обеспечить достижение конечного результата – сформировать умение полноценно общаться в ином (не родном для обучаемого) социуме. [12]

В процессе обучения, осуществляемого в рамках гуманизации образования и соответственно обусловленного его целями, перед обучающим (преподавателем) неизбежно встают очень непростые задачи. Так, преподаватель должен найти индивидуальный подход к каждому из обучающихся, помочь ему поверить в свои силы и возможности, прибегая к различным формам поощрения, настроить на успех в выполнении всех действий, осуществляемых учащимися как в рамках учебной деятельности, так и вне ее (в частности при переносе в реальную жизнь навыков и умений, сформированных в процессе обучения). Очевидно, что эффективность образовательного процесса в целом зависит от того, насколько он отвечает тем требованиям, которые в настоящее время предъявляются непосредственно к процессу обучения. Отметим лишь некоторые из них: создание необходимых условий, с одной стороны, для самостоятельного поиска решения поставленной задачи, а с другой стороны, для коллективной деятельности, коллективного творчества, необходимых для решения подавляющего большинства стоящих перед обучаемыми задач; постановка таких задач и

формулирование заданий таким образом, чтобы поставленные задачи были направлены на максимальное использование интеллектуального потенциала обучаемых, на расширение их кругозора, на применение ими уже сформированных навыков и умений, а также на их совершенствование; предлагаемая учащимся работа должна увлекать их, побуждать к деятельности, к творчеству, к сотрудничеству; учащиеся должны быть заинтересованы в результатах своего труда (как индивидуального, так и коллективного); у них должно быть право на ошибку и им должна быть предоставлена возможность исправить ее. Заметим, что все, о чем говорилось выше, может успешно осуществляться только в благоприятной, доброжелательной атмосфере, которая предполагает взаимное уважение всех участников образовательного процесса (и во многом благодаря которой такие отношения и складываются), а также при условии, что преподаватель и учащиеся абсолютно доверяют друг другу.

Суммируя все сказанное выше, необходимо отметить, что проблема гуманизации образования может рассматриваться в различных аспектах: философском, психолого-антропологическом, педагогическом, социальном, общественно-политическом и др. По-видимому, о ней можно говорить на различных уровнях: федеральном, региональном, муниципальном и даже на уровне отдельно взятого образовательного учреждения. Однако более справедливым представляется утверждение, что она носит общечеловеческий характер и не может быть ограничена каким-либо пространством, поскольку целью образовательного процесса, рассматриваемого с позиций гуманизации образования, является совершенствование личности обучаемого, процесс обучения и воспитания которого готовит его к роли субъекта творческой деятельности, субъекта общественного развития – члена определенного социума, занимающего активную жизненную позицию и готового взять на себя ответственность за свои действия, а также способного влиять на события, происходящие в обществе (очень важно, чтобы это влияние осуществлялось с позиций толерантности и гуманизма). Таким образом, круг замыкается: гуманизация образовательного процесса в конечном счете должна привести к гуманизации каждой отдельной личности, являющейся субъектом этого процесса.

Общая тенденция гуманизации образования, необходимость которой все острее осознается нашим обществом и которая провозглашается не только теми, кто имеет прямое отношение к образовательному процессу, но и всеми мыслящими, неравнодушными членами социума, в полной мере осознающими роль образования в современном мире, предполагает и иную парадигму образования – гуманистическую. Именно ее, по всей видимости, и следует признать наиболее перспективной на современном этапе развития общества.

В рамках гуманистической парадигмы образования целесообразно говорить о социально-ориентированном и личностно-деятельностном подходах к процессу обучения.

В настоящее время необходимо заботиться как о повышении «нравственной устойчивости» учащихся к засилью рыночных отношений, которые проникают во все сферы жизни человека, подчиняют их своим законам и начинают проявлять себя как некая «агрессивная» среда, так и о формировании у них способности противостоять тем вызовам, которые обусловлены различными негативными процессами, протекающими в окружающем нас мире, и могут приобретать глобальный характер.

Итак, ориентируясь на всестороннее развитие личности как одну из главных целей функционирования системы образования, следует стремиться к гармонизации различных ее сторон, в частности обучающим нужно искать способы гармонизации общекультурного, профессионального и социально-нравственного развития обучаемых, что возможно лишь при условии гуманизации современного образовательного процесса.

Ссылки на источники

1. Амерханова Н.Э., Матвеева О.В. Гуманизация образовательного процесса // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. С.11-14. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8868> (дата обращения: 11.10.2019)
2. Баркова, Т.П. Российская Федерация: государство и общество : учебное пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык / Т.П. Баркова, Т.В. Губанова, И.М. Попова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. тех. ун-т». – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 246 с.
3. Баркова, Т.П. Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка: учебное пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык / Т.П. Баркова, Т.В. Губанова, И.М. Попова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. тех. ун-т». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 200 с.
4. Баркова, Т.П. Российская Федерация: государство и общество : учебное пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык / Т.П. Баркова, Т.В. Губанова, И.М. Попова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. тех. ун-т». – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С.7.
5. Там же. С. 169 -176.
6. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М., 2000. – 170 с.
7. Там же. С. 27.
8. Там же. С. 28.
9. Баркова, Т.П. Обществознание. Читаем, анализируем, обсуждаем на уроках русского языка: учебное пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык / Т.П. Баркова, Т.В. Губанова, И.М. Попова; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. тех. ун-т». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 12.
10. Там же. С. 24.
11. Там же. С. 29.
12. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М., 2000. – С. 29.

Tatiana Petrovna Barkova,

*teacher of supplementary education of Russian Philology department,
TSTU, Tambov*

barkova06@mail.ru

Tamara Vasilevna Gubanova,

*senior teacher of supplementary education of Russian Philology department,
TSTU, Tambov*

kafedraruss@mail.ru

To the question of the educational humanization of foreign students through the Russian language study (on the material of study guides for foreign students, who're studying Russian language)

Annotation. Reflecting on the pressing problems of modern education, the authors of the article focus on the revival of humanistic traditions in it and consider the humanization of the educational process in various aspects. The authors also show the advantages of implementing a humanistic paradigm in relation to the practice of teaching Russian as a foreign language on the example of textbooks for students studying Russian.

Key words: humanization of education, educational process, humanistic paradigm, subjectivity of learning, learning situation, communication situation, culture and language, language as a means of learning.

Глазкова Марина Михайловна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов*

rusfilol37@mail.ru

Иконникова Яна Владимировна,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов*

janakareva@yandex.ru

**Работа над резюме как компонент концепции формирования
коммуникативной культуры студентов неязыкового вуза**

Аннотация. В статье работа над составлением резюме рассматривается как этап развития коммуникативной компетенции студентов. Данный вид работы носит комплексный характер, включающий в себя анализ структуры резюме, правила

подготовки сопроводительного письма, этикетные нормы электронной переписки, элементы собеседования. Подобная технология подготовки акцентирует прагматическую направленность курса «Русский язык и культура общения».

Ключевые слова: резюме; русский язык; культура общения; коммуникативная культура; коммуникативная компетенция.

Обновленный федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения содержит строго определенные требования к результатам освоения программы, в том числе с учетом профессиональных стандартов. Компетентностный подход является основным векторным направлением, при этом совокупность сформированных компетенций должна обеспечить выпускнику способность осуществлять профессиональную деятельность. Важным становится отказ от односторонней формы коммуникации, в том числе ориентация на понятный студенту способ получения и усвоения знаний, использование его собственных знаний и опыта, моделирование профессионального погружения на практических занятиях, проводимых с использованием интерактивных форм обучения.

Коммуникативная компетенция, которая должна быть сформирована при реализации программы «Русский язык и культура общения», относится к категории универсальных. Также ее можно назвать метакомпетенцией, на базе которой как формируется, так и реализуется целый ряд других компетенций. Работодатели сегодня говорят о soft skills, при этом в образовательной среде вопрос о важности soft skills, балансе soft skills и hard skills до сих пор остается дискуссионным и в определенной степени амбивалентным. Не так давно на «страницах» электронной газеты «Вести образования» была опубликована статья В.А.Мау, ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, «Фундаментальные знания не стареют: современное образование и soft skills», в которой он отмечает: «...Умение подать себя и умение быть профессионалом не заменяют друг друга. <...> Впрочем, коммуникативность и другие известные soft skills остаются (но не становятся) важнейшими компетенциями» [12]. Таким образом, коммуникативную компетентность выпускника неязыкового вуза мы можем отнести к soft skills, которые, являясь дополнением к hard skills, становятся важным элементом профессиональной реализации молодого специалиста.

Работа над резюме может стать одним из мощных факторов мотивации учебной деятельности и, в свою очередь, развития коммуникативной компетенции студентов. Резюме стало неотъемлемой частью процесса трудоустройства, но в то же время отсутствуют единые, нормативно закрепленные стандарты оформления подобных документов. Подобная нормативная неопределенность, с одной стороны, усложняет работу над темой, а с другой – позволяет поставить целый ряд учебных коммуникативных задач.

Прежде всего, необходимо определить границы понятия «резюме», для которого характерны определенные терминологические разночтения: «В англоязычных культурах резюме (resume) и CV (curriculum vitae) выступают как тождественные понятия. <...> Однако следует обратить внимание, что в некоторых российских источниках отмечается особый вид документа – CV, т.е. четко прослеживаются различия в понимании резюме и CV. <...> Такой подход к пониманию резюме и CV мы считаем противоречащим действительности, т.к. априори данные понятия являлись и являются синонимичными в европейских и американской культурах» [1]. В глоссарии к книге Р.Сорокиной выделяются оба понятия с учетом их этимологии, но при этом сближаются как синонимичные:

«Резюме – (фр. resume, от resumer «излагать вкратце») составленный по определенным правилам перечень сведений о претенденте на работу. Краткое изложение речи, краткий вывод.

CV – резюме (лат. curriculum vitae – «ход жизни») краткое описание жизни и профессиональных навыков. Термины CV и резюме в России часто применяются как полные синонимы и обозначают документ, который соискатель предоставляет потенциальному работодателю, выставляя свою кандидатуру на открытую вакансию» [16].

Кроме того, на занятии студенты должны познакомиться с такими терминами, как HR, HR менеджер, рекрутер, скрининг, рефрейминг, компетенция. Затем преподавателю необходимо дать краткий обзор источников, с которыми предстоит работать. Прежде всего, это вузовские учебные пособия, а также специализированная литература, посвященная составлению резюме: А. Казанцева «Как составить блестящее резюме», И. Князева «Секреты превосходного резюме», Р. Сорокина «Сразить наповал. #Резюме. Как получить приглашение на собеседование?», В. Якуба «Выигрышное резюме – 1:0 в Вашу пользу» [5, 11, 16, 17]. Также актуальные статьи представлены на сайтах крупнейших компаний интернет рекрутмента и специализированных ресурсах для кадровых служб: «Как составить резюме: наши советы соискателям» (<https://hh.ru>), «Как составить резюме? 9 правил профессионального резюме!» (<https://www.superjob.ru>), «Резюме: правила оформления» (<https://hr-portal.ru>) [9, 10, 13].

Типология резюме вариативна. Наиболее полное деление представлено в книге А. Казанцевой «Как составить блестящее резюме» [5]:

- хронологическое;
- функциональное;
- гибридное;
- таргетированное (целевое);
- креативное резюме;
- резюме временного работника;
- удлиненное;
- универсальное.

На наш взгляд, целесообразно рассказать студентам о нескольких видах резюме, но подробно разобрать стоит только его универсальный тип, который включает следующие сведения:

- основное и дополнительное образование;
- опыт работы и ключевые компетенции;
- личностные характеристики;
- дополнительные навыки;
- рекомендации.

Для работы с универсальным типом резюме следует подготовить таблицу, в которую необходимо включить указанные блоки, опираясь на стандартные типы резюме, представленные наиболее авторитетными интернет-ресурсами по подбору персонала:

Фамилия, имя, отчество	
Дата рождения:	
Город проживания:	
Мобильный телефон:	
E-mail:	
Цель	
Желаемая должность:	
Зарплата:	
Профессиональные компетенции	
Ключевые навыки:	
Опыт работы	
Период работы:	
Организация:	
Должность:	

Функциональные обязанности (могут быть также указаны достижения):	
Рекомендации	
Рекомендации и ссылки:	
Образование	
Учебное заведение:	
Дата окончания:	
Уровень образования:	
Факультет:	
Специальность:	
Форма обучения:	
Дополнительное образование / Повышение квалификации, курсы	
Название курса:	
Учебное заведение:	
Продолжительность:	
Дата окончания:	
Дополнительная информация	
Уровень владения языками	
Уровень владения ПК	
Наличие водительских прав:	
Личные качества:	

Задача преподавателя – прокомментировать правильное заполнение каждого из этих блоков с учетом как требований русского языка, так и рекомендаций специалистов кадровых служб. При выполнении данной работы мы опираемся на книгу И. Князевой «Секреты превосходного резюме», которая содержит наиболее четкие рекомендации [11]. Студентам необходимо представить автора книги, подчеркнуть авторитетность его мнения. Так, С. Князева является сертифицированным карьерным консультантом с 15-летним опытом работы, который рассмотрел более 500 тысяч резюме и провел более 15 тысяч личных собеседований. Обращение к специалистам в той или иной области усиливает прагматическую направленность курса. Важным для повышения мотивации студентов является, на наш взгляд, приведенная в пособии статистика:

направлено 100 резюме – первоначально отобрано 25 резюме – приглашено на собеседование 10-15 соискателей;

на просмотр 1 резюме менеджером по подбору персонала затрачено от 3 до 15 секунд.

Подобные жесткие условия конкуренции на рынке труда заставляют относиться к заданиям преподавателя не как к отвлеченной учебным задачам. Таким образом, работа с подобной бизнес-литературой служит особым инструментом формирования коммуникативной компетенции.

Важным этапом учебной деятельности является и анализ общих рекомендаций, предлагаемых как различными пособиями, так и интернет-ресурсами:

- краткость, лаконичность;
- грамотное форматирование документа;
- избирательность представленных данных, отсутствие случайной информации;
- обратный хронологический порядок сведений о профессиональном опыте;
- точность и достоверность;
- отсутствие заголовка *резюме / резюме на должность*;
- отсутствие ошибок и опечаток.

Наряду с общими рекомендациями встречается совет не указывать в резюме свое семейное положение (хотя эта информация встречается в большинстве размещенных образцов), а оставить эту тему для собеседования, если этот вопрос будет интересовать специалиста кадровой службы.

Важно обратить внимание на адрес электронной почты, указываемый в резюме. Анализ личных данных студентов показывает, что в большинстве случаев они

нейтральны, но ряд студентов используют для обмена информацией адреса, которые не могут быть применимы в жестких рамках делового общения.

Также важно акцентировать корректное название файла (не Резюме.doc, Мое резюме.doc, Резюме на вакансию инженера.doc), так как при сохранении или копировании подобные однотипные файлы приводят к потере рабочего времени специалиста кадровой службы на их переименование.

После рассмотрения структуры резюме и основных правил его составления целесообразно выполнение следующих типовых заданий:

1) найти основные структурные элементы резюме в предложенном преподавателем образце;

2) рассмотреть резюме, размещенное на популярном интернет-ресурсе в качестве образца, оценить его соответствие рассмотренным правилам;

3) найти резюме реального соискателя по своей специальности и дать ему оценку с позиции кадрового работника;

4) рассмотреть 5 резюме по своей специальности, подготовленных соискателями со стажем работы более 5 лет, и подготовить блок профессиональных компетенций, которыми должен владеть будущий инженер (программист, юрист, бухгалтер).

Таким образом, студент определяет тот вектор своего профессионального, а не только речевого развития, который поможет ему построить более эффективно и продуманно свою систему обучения в вузе.

Также целесообразно составление резюме по заданным параметрам, что ориентирует студентов на правильность подготовки данного вида документа в соответствии с запросом работодателя. Например, эффективны задания подобного типа:

Прочитайте образцы объявления центра занятости. Составьте резюме, соответствующие данным вакансиям.

1. Торговый представитель (торговая компания, продажа продуктов питания, бакалейная группа); работа с розничной сетью по сбыту продуктов питания, поиск клиентов, заключение договоров, контроль за исполнением, до 30 лет, желательно опыт продаж любых продуктов питания, з/п от 15000 руб [15].

После анализа подготовленных резюме стоит ввести такое понятие, как профиль должности, который отличается от описания вакансии. Как отмечает Р. Сорокина, «профиль должности – определенный стандарт, который описывает обязанности, а также квалификационные и личные параметры претендента» [16]. Но полная информация о профиле должности доступна только сотруднику по подбору персонала, в то время как описание вакансии доступно соискателю: «Вакансия – это учебник по написанию резюме. Рекрутеры отбирают только те резюме кандидатов, которые наиболее точно совпадают с описанием вакансии» [16]. Таким образом, работа над резюме должна быть расширена за счет анализа вакансий, что учит студентов эффективно решать поставленные коммуникативные задачи.

Для формирования коммуникативной компетенции, безусловно, важно акцентировать внимание на структурных блоках, запросах работодателя, умении правильно представить имеющуюся информацию. В то же время важно актуализировать знания студентов в области орфографии и пунктуации, так как грамотное оформление документа в соответствии с правилами русского языка является важным элементом коммуникативной компетенции.

Почти все интернет-рекомендации и бизнес-литература по составлению резюме содержат требования к уровню грамотности, а также к точности изложения информации. На эти требования следует обратить особое внимание, систематизировав уже имеющиеся знания по русскому языку.

Важно точно записывать названия учебных учреждений, а также организаций, в которых работал соискатель. Анализ резюме, подготовленных студентами самостоятельно, показал наличие странной ошибки: написание с заглавных букв всех слов в

названии вуза (Тамбовский Государственный Технический Университет). Подобные примеры, к сожалению, частотны в интернет-образцах, поэтому стоит обратить внимание, что подобное написание нарушает правила русского языка.

Студенты с высоким уровнем грамотности сомневаются, стоит ли брать название вуза или фирмы в кавычки, так как встречаются двоякое написание в самостоятельно найденных резюме. На эту тему стоит обратить особое внимание, рассмотрев как классическое справочное пособие Д.Э. Розенталя, так и авторитетные интернет-ресурсы.

Раздел «Письмовник» на портале «Грамота.ру» содержит подробный анализ темы «Как правильно употреблять кавычки в собственных наименованиях» [8]. Во-первых, необходимо определить вид собственного имени (реальные собственные имена и условные (символические) названия, которые различаются, в первую очередь, синтаксической сочетаемостью). Во-вторых, определить наличие родового наименования (в официальных документах чаще всего – обозначение организационно-правовой формы) при реальных собственных именах. Анализируя правило, студенты сами исправляют допущенные ошибки: Тамбовский государственный технический университет, но федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»).

Эту же тему стоит рассмотреть и в пособии Д.Э. Розенталя, что способствует развитию навыка сопоставительного анализа представленной информации. В §129 главы XXXIII также определены правила употребления кавычек при названиях литературных произведений, органов печати, предприятий [14]. На наш взгляд, важной составляющей коммуникативной компетенции является умение самостоятельного поиска и анализа информации, поэтому работа со справочными пособиями является важным компонентом формирования искомой компетенции.

Другой ошибкой, найденной вместе со студентами в целом ряде резюме, стало неправильное оформление списков. В одном из примеров элементы списка завершались либо точкой, либо пропуском знаков препинания. В другом – деление списка на структурные блоки нарушало как правила русского языка, так и законы логики. Требования к оформлению списков также определяем вместе со студентами, обратившись к порталу «Грамота.ру» (раздел «Письмовник», блок «Техническое оформление текста», тема «Как оформлять перечни?») [6]. Стоит отметить, что если первоначально студенты обращают внимание на саму структуру резюме (формальную часть), то задание найти ошибки и недочеты заставляет их более внимательно изучать представленную информацию (содержательную часть). Преподавателю необходимо отметить, что правила оформления перечней важны не только в деловых документах, но и в учебных работах студента, например в докладах и рефератах.

При оформлении информации о периоде работы и учебы студенты сталкиваются с проблемой, как правильно записать дату. В данном случае мы работаем с 2 источниками: информацией на портале «Грамота.ру» (раздел «Письмовник», блок «Техническое оформление текста», тема «Как правильно записать дату?») и ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», утвержденные Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст (ред. от 14.05.2018). В статье «Как правильно записать дату?» содержится информация о правильной записи даты, принятых сокращениях, а также ответы на часто возникающие вопросы [7]. Но работа с текстом государственного стандарта также должна быть проведена. Информация пункта 5.10 регламентирует правила написания даты: «Дата документа записывается в последовательности: день месяца, месяц, год одним из двух способов: рабскими цифрами, разделенными точкой: 05.06.2016; словесно-цифровым способом, например: 5 июня

2016 г.» [4]. При работе над резюме происходит первичное знакомство с текстом данного стандарта, которое продолжится при работе над деловыми письмами.

Знакомство с правилами деловой переписки также носит ознакомительный характер. Сегодня сопроводительное письмо является своеобразным продолжением резюме и важным шагом к будущему трудоустройству. Один из самых авторитетных интернет-порталов по подбору персонала советует обратить особое внимание на сопроводительное письмо: «В системе hh.ru знакомство рекрутера с вами всегда начинается с сопроводительного письма» [9]. В письме важно отметить не только свои профессиональные навыки и достижения, но и подчеркнуть свою заинтересованность в конкретной компании, не используя общие фразы. Кроме того, сопроводительное письмо может помочь объяснить проблемные этапы вашего карьерного пути, например продолжительные перерывы в работе. В качестве примера можно привести часть письма, представленного в книге Р. Сорокиной: «Компания провела сокращение бюджета и уволила двух специалистов. Я был одним из членов команды, который работал в компании менее года. Тем не менее, я горжусь работой, которую я сделал в „Х“ и могу предоставить рекомендацию от руководителя» [16]. Таким образом, работа над структурой сопроводительного письма не сводится к формальному разбору его элементов, а является эффективным этапом в формировании коммуникативной компетенции студентов.

В единой системе целесообразно рассмотреть общие правила оформления электронных писем. Подробно особенности электронного делового письма рассмотрены в учебнике Л.А. Введенской: структура письма, его объем, заполнение поля «Тема», правила сетикета (нормы общения в интернете), в том числе нормы обращения [2]. На наш взгляд, также стоит рассмотреть статью «Деловая email-переписка: правила этикета», размещенную на сайте журнала «Главная книга» [3]. Аналогичная статья размещена на личной странице Т. Воротынцевой, практикующего бизнес-тренера, директора по развитию тренинговой компании «Бизнес Партнер».

Основные правила четко структурированы и представлены в виде советов с комментарием:

- 1) не пренебрегайте в своих письмах персональным обращением к адресату;
- 2) уделяйте особое внимание форме приветствия;
- 3) не забывайте заполнять поле «Тема»;
- 4) обращайтесь на поля «Кому» и «Копия»;
- 5) не затягивайте с ответом;
- 6) соблюдайте основные правила подачи информации в письме;
- 7) завершайте каждое письмо блоком из подписи и ваших контактов.

Подобное представление информации наиболее удобно для запоминания. Сопоставление приведенных советов с текстом параграфа учебника также является важным элементом самостоятельной работы студентов.

Завершить блок, посвященный подготовке резюме и трудоустройству в целом, целесообразно проведением деловой игры «Собеседование». Методика проведения игры проста: студенты проходят собеседование, желательно, чтобы интервьюером был также один из учащихся, но на практике сначала эту роль стоит взять на себя преподавателю, чтобы направить деловую беседу в правильное русло и задать наиболее сложные вопросы: например, необходимо назвать свои отрицательные качества, но таким образом, чтобы не испортить первое впечатление о себе. Ответ на подобный вопрос вызывает затруднения, но совместное рассуждение вместе с преподавателем позволяет продолжить «собеседование» уже самостоятельно.

Элементы таких тем, как устное деловое общение, элементом которого является собеседование, структура сопроводительного письма, правила ведения электронной переписки, включаются как ознакомительные, но подобная пропедевтика помогает подчеркнуть прагматический аспект изучения дисциплины «Русский язык и культура

общения», поставить перед студентами ряд задач, решение которых способствует формированию универсальной компетенции. Таким образом, работа над резюме становится важным этапом в целостной концепции формирования коммуникативной культуры студентов неязыковых вузов.

Ссылка на источники

1. Баделина М.В., Орехова Е.Ю. Резюме и CV в деловой коммуникации (на примере русского и английского языков) // Наука и бизнес: пути развития. 2015. №11 (53). С.116-118.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык. Культура речи. Деловое общение: учебник. М.: КНОРУС, 2019. С.369, 370.
3. Воротынцева Т.Л. Деловая email-переписка: правила этикета // 2013. №23. [Электронный ресурс]. URL: https://glavkniga.ru/elver/2013/23/1280-delovaja_email_perepiska_pravila_etiketa.html (дата обращения: 15.10.2019).
4. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200142871> (дата обращения: 11.10.2019).
5. Казанцева А. Как составить блестящее резюме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/anna-kazanceva/kak-sostavit-blestyashee-rezume/> (дата обращения: 01.10.2019).
6. Как оформлять перечни? [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/83-rubric-7> (дата обращения: 08.10.2019).
7. Как правильно записать дату? [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/90-data> (дата обращения: 07.10.2019).
8. Как правильно употреблять кавычки в собственных наименованиях [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters/75> (дата обращения: 07.10.2019).
9. Как составить резюме: наши советы соискателям [Электронный ресурс]. URL: <https://tambov.hh.ru/article/311410> (дата обращения: 05.10.2019).
10. Как составить резюме? 9 правил профессионального резюме! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/pro/5061/> (дата обращения: 05.10.2019).
11. Князева И. Секреты превосходного резюме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/irina-knyazeva-18508690/sekrety-prevoshodnogo-rezume/> (дата обращения: 01.10.2019).
12. Май В.А. Фундаментальные знания не стареют: современное образование и soft skills // Электронная газета «Вести образования». 2019. 2 сентября. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/9/2/quality_of_education/9176-fundamentalnye_znaniya_ne_stareyut (дата обращения: 20.10.2019).
13. Резюме: правила оформления [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/rezume-pravila-oformleniya> (дата обращения: 05.10.2019).
14. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. М.: Рольф: Айрис-пресс, 1999. С.173, 174.
15. Самокрутова Л.В. Русский язык и культура речи в профессиональном образовании студентов экономического профиля: учебное пособие-практикум. Тамбов: ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2010. С.130, 131.
16. Сорокина Р. Сразить наповал. #Резюме. Как получить приглашение на собеседование? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/raisa-sorokina/srazit-napoval-rezume-kak-poluchit-priglasenie-na-sobesedo/> (дата обращения: 01.10.2019).
17. Якуба В. Выигрышное резюме – 1:0 в Вашу пользу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/vladimir-yakuba/vyigryshnoe-rezume-1-0-v-vashu-polzu-10266121/> (дата обращения: 01.10.2019).

Glazkova Marina Mikhaelovna,

Candidate of Philology, associate professor The Russian philology The Tambov State Technical University, Tambov

Ikonnikova Yana Vladimirovna,

Candidate of Philology, senior lecturer The Russian philology The Tambov State Technical University, Tambov

Work on the resume as a component of the concept of formation of communicative culture of students of non-linguistic University

Abstract. In the article the work on the preparation of the resume is considered as a stage of development of communicative competence of students. This type of work is complex, including the analysis of the resume structure, the rules of preparation of the cover letter, the etiquette norms of electronic correspondence, the elements of the interview. Such technology of training emphasizes the pragmatic orientation of the course "Russian language and culture of communication".

Keywords: resume; Russian language; communication culture; communicative culture; communicative competence.

Губанова Тамара Васильевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
gubanowatoma@yandex.ru

Максимова Ольга Васильевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» г. Тамбов
OMax.jvfx@yandex.ru

Формирование фоновых знаний о России на занятиях по русскому языку как иностранному

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта работы по формированию фоновых знаний о России на занятиях по русскому языку как иностранному при изучении истории. В работе обобщен опыт преподавания вводного курса истории с использованием учебного пособия «Россия. История. События. Факты». Указаны цели и задачи преподавания курса Истории России в иностранной аудитории. Отражены проблемы, связанные с спецификой обучаемого контингента, предложены методы их решения в учебной и внеаудиторной деятельности.

Ключевые слова: фоновые знания, исторические представления, исторические и культурные ценности.

Согласно Г.Д. Томахину, фоновые знания определяются как «знания безусловно актуальные в массовом обыденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук» [1]. Можно сказать, что фоновыми знаниями называются те знания, которыми владеют участники коммуникации.

Важность формирования фоновых знаний на занятиях по русскому языку как иностранному отмечали ведущие специалисты по методике преподавания русского языка иностранным учащимся: Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. и другие. Они были едины во мнении, что изучение иностранного языка (в нашем случае русского языка как иностранного) предполагает развитие языковой и концептуальной картины мира, иными словами развития когнитивных аспектов личности. По их мнению, это развитие предполагает формирование у учащихся фоновых знаний. В частности, А.Д. Шмелев указывал, что «совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски» [2].

Г.Д. Томахин предложил классификацию фоновых знаний по сфере их распространения: а) общечеловеческие знания, б) региональные сведения; в) этно-культурные знания.

Общечеловеческие знания включают информацию, известную всем людям, независимо от их национальной принадлежности и места проживания, например, солнце, ветер, времена года, время и т.д.

Региональные сведения представляют собой географические, социальные знания жителей определенного региона (страны). Следует отметить особую важность овладения этими знаниями при изучении языка населения данного региона.

Этно-культурные знания включают культурные и исторические коды, расшифровка которых способствует более глубокому пониманию носителей языка, облегчает коммуникацию и точность перевода.

При формировании фоновых знаний большое значение имеет отбор необходимой для учащихся информации. Очевидно, что не следует перегружать обучаемых знаниями, которые представляют интерес только для специалистов в какой-либо определенной области. При отборе необходимого минимума фоновых знаний представляется оптимальным руководствоваться критериями, описанными Ю.В. Одиной и Е.А. Рипачевой. В основе отбора фоновых знаний лежит сопоставление двух культур: культура носителей изучаемого языка и культура изучающего этот язык. Таким образом, объем фоновых знаний будет зависеть от количества «точек соприкосновения» сопоставляемых культур [1].

В.Н. Комисаров подчеркивает, что отбираемая информация должна быть известна большинству членов данного социума и постоянно использоваться ими [3].

В связи с тем, что характеристики культурной общности меняются во времени, Г.Д. Томахин [4] и Е.Д. Хирш [5] указывают на необходимость отбора актуальной для данного периода информации.

Опыт работы преподавания русского языка как иностранного и преподавания истории России на уроках русского языка показывает, что «национально-специфические фоновые знания очень часто являются основной преградой на пути взаимопонимания. Поэтому именно национально-специфические или страноведческие фоновые знания при обучении иностранному языку называют ключевыми в курсах страноведения, практики устной и письменной речи, а также перевода» [6].

На кафедре русской филологии Тамбовского государственного технического университета накоплен определенный опыт формирования фоновых знаний о России, который реализуется при изучении лексико-грамматической системы русского языка, а также на занятиях по истории России и обществознанию.

В частности, в процессе презентации лексических единиц дается не только прямое, но и переносное значение слова, например, чайник (человек, не разбирающийся в информационных технологиях), тупой (эвфемизм слова «глупый»), солнце (метафора «выдающаяся личность») и т.п.

Однако основная работа в этом направлении осуществляется на занятиях по истории, страноведению и обществознанию, поскольку у большинства иностранных учащихся практически отсутствуют фоновые знания о России, ее географическом, политическом устройстве, истории развития, культуре.

Коллективом кафедры созданы учебные пособия «Россия. История. События. Факты: вводный курс по истории России для студентов-иностранцев, изучающих русский язык», «Российская Федерация: Государство и общество: учебное пособие», в которых максимально полно представлен материал об основных этапах исторического развития России, государственном устройстве, символике, законодательстве, общественной жизни, государственных и традиционных праздниках россиян.

Так, пособие «Россия. История. События. Факты: вводный курс по истории России для студентов-иностранцев, изучающих русский язык» состоит из 11 разделов, посвященных этапам исторического пути России, в каждом из которых представлены тексты, несущие информацию об исторической эпохе. Композиционно раздел начинается текстом, дающим представление об изучаемом историческом периоде, далее следует информация о наиболее значимых событиях, сформировавших исторический облик данного периода и повлиявших на дальнейшее развитие страны. Завершается каждый раздел освещением культуры описываемого этапа истории.

В пособии представлены следующие разделы:

1. Возникновение Древнерусского государства (IX–XI века).
2. Политическая раздробленность на Руси. Русь удельная (XI–XV века).

3. XIII–XV века: От разобщенности к единению.
4. Россия в XVII веке. «Смутное время».
5. Вторая половина XVII – начало XVIII века: В начале славных дел.
6. Вторая половина XVIII века: «Золотой век» дворянства.
7. XIX век. Необходимость перемен.
8. Вторая половина XIX века. Россия пореформенная.
9. Начало XX века. Век революций и потрясений.
10. Вторая половина XX века. СССР в послевоенные годы (1945–1991 гг.).
11. Россия в современном мире [7].

При отборе исторического материала авторы пособия руководствовались следующими критериями: значимость событий исторического этапа для формирования национальной идентичности российского народа, его государственности, культуры, экономики и социального развития. Кроме того, немаловажное значение имело восполнение информационных пробелов у иностранных учащихся относительно истории страны, в которой они обучаются, ее роли и места в мире.

В качестве примера работы по формированию исторических фоновых знаний приводится система предтекстовых и послетекстовых заданий и текстов одного из разделов пособия «Начало XX века. Век революций и потрясений».

Предтекстовые задания включают ряд упражнений лексической направленности, позволяющие сформировать исторические понятия, связанные с изучаемым периодом.

Далее учащимся предлагается текст, дающий общее представление об исторических реалиях начала XX века.

Начало XX века. Век революций и потрясений

В начале XX века Россия стала страной среднеразвитого капитализма, в экономику которой охотно вкладывали капиталы другие страны (особенно в добычу нефти, угля, металлов). Появляются крупные монополистические союзы.

Сочетание капиталистического и остатков феодального создавало острые социальные противоречия. В стране росла борьба рабочих с предпринимателями за улучшение условий труда, борьба крестьян с помещиками за землю.

Таким образом, в России сложилась революционная ситуация, решающую роль в которой играл рабочий класс.

Большим потрясением для страны стали русско-японская война (1904 г.), первая мировая (1914 г.), февральская буржуазная революция (1917 г.), вооружённое восстание – Октябрьская революция (1917 г.), иностранная военная интервенция России и гражданская война (1918– 1920 гг.).

В 1920 году на карте мира появилось государство РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), которое в 1922 году стало называться Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

30-40-ые XX века стали для СССР годами восстановления разрухи, борьбы с неграмотностью, созданием развитой промышленности и крупного механизированного сельского хозяйства, развития науки и культуры.

Страшным испытанием для Советского Союза стала Великая Отечественная война (1941–1945 г.г.) против фашистской Германии.

Великая победа над врагом продемонстрировала всему миру силу и могущество страны, её армии, героизм и братство народов, живущих в СССР.

Система послетекстовых заданий позволяет проверить уровень понимания учащимися учебного материала, повторить значимые информационные блоки, сопоставить события изучаемой эпохи с историческими событиями, происходившими в это же время в странах обучаемых.

Далее следуют тексты «Первая мировая война», «Начало XX века. «Серебряный век» русской культуры», «Революция 1917 года и гражданская война», «Культура и искусство советской России в 20-30-е годы», «Вторая Мировая война. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.».

Особое внимание во время работы с материалами данного раздела уделяется событиям Второй мировой войны, поскольку в настоящее время регулярно предпринимаются попытки переписать историю середины XX века и нивелировать роль Советского Союза в победе над фашизмом. Работая с данным текстом преподаватели используют большое количество наглядного, документального материала, дополняют работу просмотром фильмов о Великой Отечественной войне и идеологии нацизма, организуют дискуссии, круглые столы, встречи с ветеранами ВОВ, посещают музеи и музейно-исторические комплексы, знакомящие с экспозициями о героической борьбе советского народа против фашистских завоевателей.

В систему предтекстовых упражнений, предваряющих чтение текста «Вторая Мировая война. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», входит работа с картой, позволяющая выявить уровень осведомленности учащихся о событиях Второй мировой войны.

Вторая Мировая война.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В 1933 году в Германии к власти пришёл Адольф Гитлер. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. Она была результатом двух коалиций (групп стран): с одной стороны, – Германия, Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния и другие, с другой – Великобритания, Франция, США. Гитлер оккупировал всю Европу. Он стремился к мировому господству.

22 июня 1941 года огромная армия гитлеровской Германии без объявления войны напала на СССР. Советский Союз не был готов к войне. Для советского народа началась Великая отечественная война. Руководителем страны в это время был И.В. Сталин.

Первые месяцы войны были для Красной Армии неудачными. Германская армия оккупировала Прибалтику, Белоруссию, часть Украины, Молдавию. В сентябре 1941 года началась блокада Ленинграда, которая продолжалась почти 900 дней.

Осенью 1941 года немцы подошли к Москве. Началась Московская битва. 5 декабря 1941 года советские войска под командованием Г.К. Жукова начала контрнаступление под Москвой. К началу 1942 года немецкая армия была отброшена на 100–250 километров от столицы. В битве за Москву немецкие войска потерпели первое крупное поражение. Был сорван план быстрого, молниеносного завоевания, война приняла затяжной характер, к чему Германия не была готова.

Эта война носила освободительный характер, что способствовало подъёму патриотизма советского народа. На защиту Родины встала вся страна. В Красной Армии воевали народы всех республик СССР.

Период с осени 1942 по конец 1943 года – это период коренного перелома (главного изменения) в ходе войны. Летом 1942 года германские войска вышли к реке Волге. Началась оборона Сталинграда (сейчас это город Волгоград). В ноябре началась Сталинградская битва – решающая битва Великой Отечественной войны. Она закончилась победой советских войск. В плен была взята большая группировка немецких солдат.

В результате общего наступления Красной Армии в январе 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Люди в тылу (в основном это были старики, женщины и дети) помогали Красной армии под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!».

На оккупированной территории нацистская Германия осуществляла террор. Были созданы концлагеря. Проводилась политика массового уничтожения населения. Всего на оккупированных территориях погибло примерно 11 миллионов человек. Более пяти миллионов человек было отправлено на работу в Германию.

Одним из главных событий 1943 года стала победа советских войск под Курском. Это было одно из самых крупных сражений войны. Только в одной битве противник потерял 400 танков и более 10 тысяч человек убитыми.

На заключительном этапе войны (январь 1944 – май 1945 года) Красная Армия завершила разгром врага на территории СССР и перешла к освобождению европейских стран. В это время 6 июня 1944 года союзники СССР открыли второй фронт в Европе.

В апреле 1945 года началась заключительная Берлинская операция. Руководили ей маршалы Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и И.С. Конев. 30 апреля 1945 года советские солдаты М.А. Егоров и М.В. Кантария подняли Знамя Победы в Берлине на здании Рейхстага (германский парламент). В ночь с 8 на 9 мая 1945 года был подписан документ (Акт о капитуляции), в котором Германия признала своё поражение. 9 мая в России отмечается День Победы.

С прекращением военных действий против нацистской Германии закончилась Великая Отечественная война. В этой войне Советский Союз потерял более 27 миллионов человек. Победа в Великой отечественной войне имела огромное значение для всех стран.

В августе 1945 года советская армия разгромила последнего союзника Германии – японскую армию и освободила Маньчжурию и Северную Корею.

2 сентября 1945 года закончилась Вторая мировая война.

Война выдвинула блестящих полководцев, сумевших привести к победе над врагом: Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, А.М. Василевский, Б.М. Шапошников и др.

За годы войны 11618 человек получили звание Героя Советского Союза.

Например, Николай Гастелло 26 июня 1941 года направил свой горящий самолёт на скопление немецких танков, бензоцистерн и автомобилей, которые взорвались вместе с самолётом.

Александр Матросов в феврале 1943 года закрыл своим телом вражеский дзот, который мешал движению группы солдат.

Николай Кузнецов – легендарный советский разведчик. Великолепно владея немецким языком, с документами на имя немецкого офицера сообщал важнейшую информацию, лично уничтожил несколько немецких руководителей.

В честь Великой Победы в разных городах были созданы монументально-художественные ансамбли. Например, Мамаев Курган в Волгограде, в Москве у Кремлёвской стены был открыт монумент «Могила неизвестного солдата», где всегда горит Вечный огонь.

Завершает работу с данным текстом контрольное задание, в котором учащиеся составляют таблицу главных событий Великой Отечественной войны, что позволяет проверить уровень усвоения полученных фоновых знаний.

Таким образом, учитывая тот факт, что история России является неотъемлемой частью мировой истории, мы приходим к выводу, что исторические фоновые знания являются важной составляющей региональных и этно-культурных фоновых знаний, а также общечеловеческих. Полученные знания позволят учащимся не только ориентироваться в исторических и культурных реалиях России, находить общий язык с представителями разных поколений россиян, осмысленно воспринимать художественную литературу и фильмы, материалы СМИ, но и успешно изучать курс истории России, обучаясь на основных факультетах российских вузов.

Ссылки на источники

1. Ю. В. Одинцова, Е. А. Рипачева Фоновые знания как компонент содержания лингвострановедческого аспекта обучения // Проблемы высшего образования. 2013. №2. С. 228-232
2. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. (Язык. Семиотика. Культура)
3. Комиссаров В.Н. Что такое «усредненный рецептор перевода»? // Перевод и переводческая компетенция. – Курск: Издательство РОСИ, 2003.
4. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. - М.: Высшая школа, 1988.
5. Hirsh E.D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. - Boston, 1987.
6. Система фоновых знаний: некоторые переводческие аспекты // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/270/76369.php>
7. Россия. История. События. Факты. Вводный курс по истории России для студентов-иностранцев, изучающих русский язык: учебное пособие / Т.В. Губанова, О.В. Максимова, О.В. Нарбекова, Е.А. Нивина – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 214 с.

Gubanova Tamara Vasilyevna

Candidate of Philology, Senior teacher of supplementary education of the department "Russian philology", Tambov state technical university Tambov

gubanowatoma@yandex.ru

Maximova Olga Vasilyevna

Candidate of Philology, Senior teacher of supplementary education of the department "Russian philology", Tambov state technical university Tambov.

OMax.jvfx@yandex.ru

Formation of background knowledge about Russia in classes on Russian language as a foreign language

Summary. The article is devoted to the synthesis of experience of work on formation of background knowledge about Russia in classes in Russian language as a foreign language in the study of history. The work summarizes the experience of teaching the introductory course of history using the tutorial "Russia. History. Events. Facts". The goals and objectives of teaching the course of History of Russia in a foreign audience are specified. Problems related to the specifics of the trained contingent are reflected, methods of solving them in educational and non-educational activities are proposed.

Keywords: background knowledge, historical representations, historical and cultural values.

Ильина Светлана Анатольевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Vaska24@yandex.ru

Иванова Ирина Сергеевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Iveera1@yandex.ru

Заимствованные междометия в лексическом пространстве современного русского языка

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме бытования заимствованной лексики в современном русском языке. Цель работы – раскрыть особенности использования заимствованных эмотивных междометий в современной речи. Анализируя междометия, вошедшие в лексикон носителей русского языка в последние десятилетия, авторы размышляют о причинах и последствиях заимствования слов, выражающих эмоционально-оценочное отношение человека к действительности.

Ключевые слова: заимствованная лексика, междометие, эмоционально-оценочная лексика, языковая картина мира.

Междометия являются средством для выражения эмоционально-оценочного отношения человека к действительности: с их помощью говорящий информирует собеседника о своем эмоциональном состоянии, об отношении к происходящему, к предмету речи и пр.

Следует отметить всплеск современного исследовательского интереса к изучению междометий – служебной части речи, которая долгие годы воспринималась и продолжает восприниматься лингвистами, выражаясь языком Л.В. Щербы, как категория «неясная» и «туманная» [1]. Дискуссионными являются такие вопросы, как проблема классификации междометий, описание их значения и функций. Особый интерес представляет изучение междометий в аспекте национального своеобразия отдельных лингвокультур.

Этимология междометий различна: часть из них является первообразными, часть образовалась уже на основе междометий, часть стала результатом перехода одной части речи в другую. Есть междометия заимствованные, и, как известно, в предыдущие периоды в русский язык пришло не так уж много междометий из других языков, однако на рубеже веков лексический ресурс пополнился сразу несколькими новыми междометиями: *вау*, *ес*, *супер*, *упс*, *о'кей* и др., которые взяты из американского варианта английского языка.

Следует заметить, что проблеме заимствований посвящено немало работ, авторы которых всесторонне анализируют данный процесс. Так, Л.П. Крысин замечает, что рубеж XX-XXI веков стал таким периодом, когда отношение к заимствованию новых слов стало более терпимым, поскольку «возникли и существуют такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики» [2]. Конечно, трудно возражать против прочного обоснования в нашем языке заимствований, без которых будет затруднен процесс коммуникации; такова, к примеру, лексика, описывающая компьютерные технологии. В словарном запасе современного человека обязательно

найдется место «ноутбуку», «принтеру», «картриджу», «роутеру», «файлу», «вай фаю», «интерфейсу», «модему» и прочим лексемам, в которых не было необходимости всего несколько десятилетий тому назад. Вполне оправданным можно считать и заимствования из области спецлексики, без которых была бы бедна речь политиков, экономистов, маркетологов, специалистов по связям с общественностью... Даже именование многих профессий и занятий без использования англицизмов стало бы проблемой (блогер, брокер, брокер-трейдер, букмейкер, web-дизайнер, девелопер, дилер, дистрибьютер, IT-специалист, коучер и мн. др.). Но с чем связано появление в русском языке междометий-иностранцев?

Показательно, что если большинство исконно русских междометий выражает, как правило, эмоции негативные [3], то заимствованные междометия используются главным образом для трансляции положительных оценок (восхищение, удивление, восторг, одобрение, чувство удовлетворения, согласие, подтверждение).

Объяснить заимствование эмотивных междометий можно «отсутствием в нашем национальном укладе жизни аналогичных симптоматичных ситуаций», «наличием лакуны в самой эмоционально-когнитивной сфере языкового коллектива», а также «вхождением конкурентных аналогов исконно русских междометий» [4].

Примером междометия, которое заполняет определенную «лакуну» в эмоционально-когнитивной сфере, является лексема *o'кей*, прочно обосновавшаяся в языке носителей русского языка уже не первое десятилетие. Она зафиксирована в целом ряде словарей [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11], стала привычным элементом языковой игры в рекламных слоганах, закрепились в продуктах массовой культуры (встречается в текстах песен, в названиях фильмов, газет, журналов) [12]. Для носителей русского языка этот американизм практически перестал нести оттенок чужеродности. Выпуск новой системы поиска для мобильных устройств повысил частотность использования данного заимствования, внедрив в речь носителей языка фразу «Окей, Гугл». Это выражение стало использоваться не только для распознавания голоса говорящего, но и превратилось в выражение-мем [13]. Краткий вариант данного заимствования стал частью частицы «нуок», зафиксированной в «Словаре языка интернета.ru», которая выражает неполное согласие и близка по значению выражениям *ну ладно*, *допустим*, *и пожалуйста* и даже используется в качестве хештега [13, с. 81].

Заимствование междометия *вау*, как и *o'кей*, также можно объяснить отсутствием аналогичного возгласа в родном языке. Вл. Новиков, составитель «Словаря модных слов», назвал *вау* «модным междометием», которое на русской почве потеряло свои исконные значения (в английском языке оно выступает и как существительное со значением «нечто из ряда вон выходящее», и как глагол («ошеломить», «лаять», «мяукать»)), став лишь восклицанием, с помощью которого говорящий демонстрирует свое владение английским языком и пытается обратить на себя внимание [14]. Согласно «Словарю русского арго», междометие *вау* «выражает любую эмоцию, чаще положительную» [15]. Показательно, что данное восклицание уже успело войти в состав производного слова «вау-фактор» (способ эмоционального воздействия на зрителя). Анализируя это междометие, Т. М. Шкапенко отмечает печальный факт в тенденции заимствования эмотивных междометий: «*вау* становится эффективным средством привития обществу идеи потребления. И даже если далеко не все носители русского языка активно используют в речи данное американское восклицание, это отнюдь не отменяет выполняемой им дидактической функции формирования у нации потребительских рефлексов» [16].

Междометие *ес* вошло в русскую речь как возглас одобрения, как выражение чувства удовлетворения. Активное его использование определенной социальной группой связано, скорее, не с отсутствием в русском языке соответствующих лексических ресурсов, а с желанием приобщиться к западному образу жизни, ассоциирующемуся с успехом, благополучием, стабильностью. «Yes!» - это возглас победителя, настолько довольного сложившейся ситуацией, что он с гордостью готов заявить об этом всем и каждому.

Анализируя бытование на русской почве лексемы *супер*, Вл. Новиков справедливо отмечает, что ставшая междометием латинская приставка «над» используется «исключительно в одобрительном смысле»: «Невозможно представить в русском языке слово типа «суперподлец» - нет, супер – это только хорошо, это супер-пупер <...>!» [14, с. 261]. Согласно «Русскому ассоциативному словарю», слово «супер» зафиксировано как реакция на ряд стимулов: «СУПЕР ← модель 2; брюки, длиннейший, личность, лучший, марафон, модерн, обложка, очень, самый, современнее 1; 11+12» [11, с. 838], что свидетельствует о том, что для определенной части носителей русского языка эта лексема утратила оттенок чужеродности и стала удобным ресурсом для молниеносной демонстрации восхищения и одобрения.

Из английского языка в наш «великий и могучий» пришло также междометие *лол* (от аббревиатуры *lol – laugh(ing) out loud* или *lots of laughs*), которое «служит для оценки чего-либо смешного, веселого, забавного» [13, с. 63]. Если в начале 90-х на просторах рунета использовалась написание на английском языке, то с 2002 года распространился кириллический вариант [13, с. 63]. Междометие «пустило корни» в почву русского языка, став основой производной лексики, используемой пользователями рунета: *лалка, лалище, полшто, трололо, Ололоев, лулзы* и др. [13, с. 65].

Междометие *улс* (от англ. *OOPS*), тоже ставшее довольно распространенным в современной речи, несколько выбивается из ряда заимствованных междометий, поскольку служит не для выражения положительной оценки, а напротив, сообщает об ошибочном действии, выражает досаду и сожаление. Казалось бы, междометий с подобной окраской в русском языке предостаточно и «чужестранца» вполне можно было бы заменить русским «ой!» или «эх!», однако тем, кто отдает предпочтение возгласу *улс*, очевидно, не хватает в исконно русских междометиях отсылки к ритму современной жизни.

Предпочтение в пользу заимствованных междометий – симптом весьма тревожный. «Стремление войти в новый мир, не отстать от современных тенденций развития оборачивается невосполнимыми потерями: утратой основ и атрибутов национальной жизни», - отмечает В.М. Шаклеин [17]. Несмотря на то что наш язык обладает мощными ресурсами, с помощью которых возможно выразить все многообразие нюансов и смыслов, которые транслируют заимствованные междометия, лаконичность и эмоциональная составляющая англо-американизмов становится для определенной части носителей русского языка решающим фактором в пользу выбора «модных» слов.

Желание выразить душевные переживания, заявить о своей реакции на происходящее максимально быстро и в то же время точно делает использование заимствованных междометий весьма привлекательным, в речи они используются с той же целью, что и получившие широкое распространение в современной поп-культуре смайлы (эмограммы), которые, по сути, являются графическими междометиями. Приведет ли междометизация речи к превращению кого-то из нас в Эллочку Щукину, которая, как помнится, легко и свободно обходилась тридцатью словами, «придирчиво» выбранными ею «из всего великого, многословного и могучего русского языка»? Или нужно взглянуть на эту ситуацию как на элемент некой языковой игры, которая рано или поздно наскучит носителям языка?

Пожалуй, экологической катастрофой для русской речи обозначенная тенденция не станет. Развитие любого языка связано с проникновением в него иноязычных слов, это процесс логичный и закономерный. Однако влияние заимствований на русскую языковую картину мира отрицать нельзя: приходится признать, что в современном мире традиционные ценности трансформируются, и культурно-языковая чужеродность играет здесь не последнюю роль. К чему приведет подражание чужому образу жизни, увлечение скоростью выражения реакции с помощью междометий, лишенных связей с русской ментальностью? Хочется верить, что энергетика русского языка окажется сильнее – лишнее уйдет, а оставшееся «обрусеет», адаптируется в лексической системе русского языка, проникнется «русским духом», а не станет ему противоречить.

Ссылки на источники

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.- С. 81-82.
2. Крысин Л.П. О русском языке наших дней. // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – С. 47 – 54. С. 47.
3. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. С. 733.
4. Шкапенко Т.М. Когнитивно-прагматический аспект заимствования англо-американских междометий славянскими языками // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: Материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24—25 апреля 2015 г.). - Т. 1. - С. 491 -496. - С. 492.
5. Соловьев Н.В. Орфографический словарь. Комментарий. Правила: Справочник. 3-е изд., исправл. и доп. – СПб: Норинт, 2003. - С. 317.
6. Орфографический словарь В.В. Лопатина // Словари и энциклопедии на Академике. - URL: <http://www.dict.t-mm.ru/lopatin/o/oke.html>.
7. Словарь синонимов ASIS, Тришин В.Н., 2010 // Словари и энциклопедии на Академике. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/96897
8. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992 // Словари и энциклопедии на Академике. - URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/137478>
9. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. 2000 // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/278235/o'кей>
10. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина, М: Русский язык, 1998// Словари и энциклопедии на Академике. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/103030/окей
11. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу: Более 100000 реакций/ Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. - С. 556.
12. Ильина С.А. Адаптация иноязычной лексики в русском языке (на примере заимствования "о'кей") // Сборник научных трудов SWorld. - 2012. - Т. 30. - № 2. - С. 24-27.
13. Словарь языка интернета.ru /Под ред. М.А. Кронгауза. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с. - С. 85.
14. Новиков Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности. – М.: Словари XXI века, 2016. – 352 с. – С. 36-37.
15. Словарь русского арго онлайн. - URL: <https://rus-russian-argo.slovaronline.com/>
16. Шкапенко Т.М. Англо-американское междометие «вау» в современном русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. - 2016. - № 4. - С. 141-149. - С. 146.
17. Шаклеин В.М. Проблемы изучения и развития общеславянского лингвокультурного наследия // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. - 2009. - № 5. - С. 38—45. - С. 38.

Ilyina Svetlana Anatolyevna

Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology, Tambov State Technical University
vaska24@yandex.ru

Ivanova Irina Sergeevna

Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology, Tambov State Technical University
Iveera1@yandex.ru

Borrowed interjections in the lexical scope of the modern Russian language

Abstract. The article is dedicated to the topical problem of functioning of borrowed words in the modern Russian language. It aims at revealing peculiarities of usage of borrowed emotive interjections by modern people in their speech. By analyzing interjections, that were included into the active vocabulary of Russian native-speakers in the previous decades, the authors try to find out the reasons and the consequences of the process of borrowing of words that express the emotional attitude of a man to the surrounding reality.

Key words: borrowed words, interjection, emotive language, linguistic worldview

Москальцова Мария Александровна,

магистрант кафедры «Реклама и связи с общественностью» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
mmoskaltsova@gmail.com

Реклама в пространстве массовой культуры, языка и Интернета

Аннотация. Размышляя об актуальных проблемах современной рекламы, автор статьи акцентирует внимание на сути взаимоотношений массовой культуры и рекламы

как одного из ее слагаемых, рассматривает рекламный продукт как явление массовой культуры, анализирует слоганы, являющиеся вербализованным рекламным продуктом, показывает преимущества Интернета (в частности социальных сетей) как пространства для распространения рекламы и оценивания ее эффективности на примере целого ряда проведенных в разное время рекламных кампаний.

Ключевые слова: реклама, массовая культура, рекламная кампания, потребители, бренд, социальная повестка, инфоповод, брендинг, слоган, Интернет.

Реклама – это не только одно из ключевых понятий бизнеса, но и важная составляющая массовой культуры, более того, в настоящее время реклама постепенно превращается в ее символ и главную движущую силу. В этом нет ничего удивительного, ведь и массовой культуре (если воспринимать ее как нечто целое), и рекламе (в качестве одного из ее слагаемых) присущи одни и те же признаки, хотя, безусловно, все их характерологические особенности, рассматриваемые в совокупности, полностью совпасть не могут. К числу таких (совпадающих) признаков, по-видимому, можно отнести следующие: адресность, нацеленность на широкие массы, постоянное стремление к расширению аудитории и связанная с этим ориентация на некое усредненное восприятие; предельная стандартизированность используемых языковых моделей и речевых образцов, с одной стороны, а с другой, – интерес к символам и языковой игре, сомнительная самооценка конечного продукта, манкирование эстетическими (а порой и этическими принципами) при самовыражении. В эпоху конвейерного промышленного производства и сверхскоростей, массовой компьютеризации и почти повсеместного использования Интернета реклама в определенном смысле становится своеобразным транслятором культуры огромному массиву потребителей.

Рекламные кампании (в ряду прочих задач, которые они решают) выявляют, как именно еще не до конца исследованные области человеческой природы пересекаются с новыми возможностями современных технологий, специалисты по рекламе пытаются эти «пересечения» эксплицировать, а затем начинают активно «эксплуатировать» их в рекламных целях. Грамотно составленная стратегия рекламной кампании в состоянии достоверно определить и вербализовать желания потребителей, о существовании которых, как кажется, аудитория раньше даже не догадывалась, а также предложить способы их удовлетворения, которые компании не прогнозировали и еще несколько лет назад даже не могли их себе вообразить. Заметим, что в основе любой планируемой рекламной кампании лежит четкое представление о современном состоянии массовой культуры, а ее успех и эффективность напрямую зависят от того, насколько она учитывает социальную повестку дня общественной жизни и соответственно интегрирована в нее.

Понятие массовой культуры, которая в самом общем виде определяется как «культура быта, развлечений и информации, преобладающая в современном обществе», включает в себя индустрию интертейнмента (литературу, музыку, кинематограф и другие виды искусства); средства массовой информации; систему организации и стимулирования массового спроса на товары и услуги; индустрию здоровья и досуга; Интернет и др. [1]

Современная массовая культура основывается на господствующих ныне социальных процессах, явлениях, общественных настроениях и социальных повестках, таких как а) изживание и отмирание систем тоталитарного и авторитарного политического управления государством, б) переход к более либеральным и демократическим формам управления, в) перманентно повышающийся уровень образованности и осведомленности большей части мирового населения и пр. Здесь же следует упомянуть многовековую, иногда не вполне очевидную партизанскую борьбу за права таких общественных движений, как феминизм, ЛГБТК+ и др., а также защиту прав животных,

рабочих, социально уязвимых слоев населения, заботу об окружающей среде, национальной идентичности. Все перечисленные выше факторы можно считать предвестниками революции гуманизма, всеобщей толерантности, уважения не только к каждой отдельной личности, но и ко всему миру в целом, чем, как нам кажется, и пропитана современная массовая культура. Если не закрывать глаза на неприглядную, а порой и чудовищную действительность, если вести честный и искренний диалог, не прятаться за лицемерными ценностями и внутренними установками, если бороться за справедливость и равноправие, если «взращивать» адекватность и культивировать осведомленность, то все названное должно привести к торжеству здравого смысла и реалистического подхода к действительности, к желанию трансформировать ее (а не сбегать от нее) исключительно с целью ее совершенствования.

Мейнстримом нынешней массовой культуры является стремительный процесс глобализации, технологический прорыв прикладных IT-наук, в частности AI-технологий; глобальные катаклизмы; загрязнение мирового океана; изменение климата планеты, в частности ввиду последствий яростного, необузданного консьюмеризма – проблемы переработки отходов, утилизации товаров, недолгое время бывших в употреблении; истощение природных ресурсов.

Эксперты уже давно причислили рекламу к явлениям массовой культуры, поскольку именно она способна создавать продукты, имеющие массовый потребительский характер, но в то же время стремящиеся перейти в ранг более высоких культурных ценностей, подняться в этой иерархии хотя бы на одну ступеньку выше. Иллюстрацией этого может служить краткий экскурс в историю брендов. Вспомним, например, как в далеком уже 1931 году бренд «Coca-Cola» провел одну из самых успешных рекламных кампаний в истории, которая имела прямое отношение к объектам массовой культуры и, более того, основывалась на них. Этот бренд ввел в оборот слоган «Праздник к нам приходит всегда с Coca-Cola» и представил маскота в обличье хрестоматийного Санта-Клауса. Так образ американского Деда Мороза, являвшегося национальным достоянием, занял свое почетное место в кругу общемировых «ценностей», а рекламируемый продукт превратился в обязательно присутствующий на всех столах во время всех праздников, а не только в Рождество напитков. Любопытно, что и другие религиозные праздники, которые отмечаются в той или иной стране, их главные атрибуты и особенности, продолжают «эксплуатироваться» в различных рекламных акциях, и это своеобразное переплетение разнородных явлений, этот сплав (на первый взгляд) несовместимых элементов превращается в любопытный феномен современной массовой культуры. Приведем еще один, с нашей точки зрения, показательный пример: изобретенные компанией «Pampers» бумажные подгузники для детей стали обязательным атрибутом детской гигиены и одновременно неотъемлемой частью культуры современной семьи в развитых странах. В нашей стране иноязычное слово «памперсы» практически вытеснило из русского языка широко используемую ранее лексему «подгузники» и прочно укоренилось в нем, а его употребление в настоящий момент тяготеет к нормированной речи. Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что в наши дни понятия «реклама» и «массовая культура» становятся понятиями сопряженными, взаимозависимыми, а рекламные кампании уже невозможно рассматривать вне контекста массовой культуры.

Обратим внимание на то, что реклама не только следует за насущными социальными повестками и соответственно играет по правилам, заложенным в них, но и сама способна распознать «нарывы на теле общества», а обнаружив их, сделать достоянием общественности, приковывать к ним общественное внимание, тем самым формируя собственную повестку. Нельзя не отметить, что подобное, к сожалению, происходит крайне редко, гораздо реже, чем это необходимо, но все же случается. Как правило, примеры подобной рекламы в основной своей массе обнаруживаются среди ро-

ликов-участников премии «Cannes Lions». Например, наиболее яркой и запоминающейся рекламой 2017 года, заявленной в программе «Cannes Lions», стала реклама, презентующая новую модель автомобиля, эко-кроссовера «Niro» бренда «KIA». Рекламный ролик не без иронии указал на все сложности, с которыми сталкиваются эко-активисты, на все «тяготы» их эко-активистской жизни, а также высмеял неконтролируемое стремление брендов любыми доступными им способами запрыгнуть в последний вагон хайп-трейна. Заметим, что ключевая роль в широком признании и высокой популярности этого ролика принадлежит его главной героине – всемирно известной американской комедийной актрисе Мелиссе Маккарти.

В настоящее время известные бренды пытаются отыгрывать социальные поветки и внедряться в актуальные инфоповоды, что позволяет им не отставать от трендов массовой культуры. Например, в первой половине 2019 года транснациональная компания по производству спортивной одежды и спортивных товаров «Reebok» запустила международную рекламную кампанию для англоязычной аудитории – «BeMoreHuman» (в русской версии это выглядит так: «Будь более человечным»). Главный московский офис компании ответил на это своей оригинальной адаптацией, также подняв этот социально важный вопрос и тем самым продолжив благое дело, начатое компанией «Reebok». Российская рекламная компания под хэштегом «#нивкакиерамки» во главе с концептуальным идеологом Александром Голофастом явила широкой аудитории серию снимков, которые были выложены во флагманском Instagram-аккаунте бренда. Слоган, пририсованный к снимкам, выглядел следующим образом: «Пересядь с иглы мужского одобрения на мужское лицо». Насколько может судить автор данной работы, в основу этого слогана могла быть положена популярное и часто используемое в зарубежном кластере сети словосочетание, взятое из американского варианта английского языка, – «face-sitting». Российский же слоган, на наш взгляд, стал нелепой и неудачной попыткой его русификации, вследствие чего его использование в таком виде следует признать неуместным. Лицом рекламной кампании в данном случае стала журналистка, популярная в Твиттерской и Телеграмной среде, «тысячница», активистка, борющаяся за права женщин, а также популяризирующая принципы феминизма, – Залина Маршенкулова. Реакция на данную публикацию в сети как профессиональной, так и обывательской аудитории последовала незамедлительно. Контент был основательно раскритикован, компания обвинена в квази-феминизме, неумелой игре в социальный маркетинг, корыстном «юзании» популярной ныне социальной повестки. Однако муссирование бренда «Reebok» в СМИ, Telegram-каналах и на просторах Twitter не прекратилось, так как принятые компанией антикризисные меры реагирования, как показало время, оставляли желать лучшего. И это при том, что сделано было немало: всего спустя два часа после размещения в сети все публикации были удалены из нее (руководство заявило, что не было уведомлено о запуске рекламной кампании и о ее концепции, что, очевидно, не соответствовало действительности); ведущий специалист по маркетингу был уволен; активизировавшиеся PR-специалисты компании в тот же день занялись веерной рассылкой по имевшейся у них базе данных писем популярным Instagram-инфлюенсерам с просьбой поддержать бренд, написать об этом пост в личном аккаунте, за что им был обещан солидный профит (одна из копий этого электронного письма позже стала достоянием общественности). Еще одним промахом компании можно считать то, что за скандальными публикациями пользователи не заметили другую (довольно важную) часть рекламной кампании «нивкакиерамки», в которой, кроме Маршенкуловой, приняли участие чемпионка Европы по спортивной борьбе Анжелика Пиляева и боец ММА, Юстына Грачык. Они фигурировали в серии фото, а также видео, где спортсменки рассказывали о существующих ныне гендерных стереотипах, о своем отношении к ним, о том, как существование такого рода стереотипов в обществе влияет на их спортивную жизнь и отражается на их спортивных достижениях.

Похожий печальный зарубежный опыт имеется и у американской компании «Gillette», знаменитого производителя аксессуаров для бритья и средств для ухода. Приурочив к частичному ребрендингу – замене слогана «The best man can get» на более социально приемлемый «The best man can be» – «Gillette» в коллаборации с легендарным активистским движением, выступающим против сексуального угнетения женщин и сексуальных домогательств, «#MeToo» выпустила мини-фильм, лейтмотивом которого стала недопустимость психологического террора молодого поколения и борьба с токсичной маскулинностью мужчин. Ролик вызвал шквал негодования американских и канадских пользователей, о чем свидетельствуют более миллиона дизлайков под опубликованным роликом на видео-хостинге YouTube; многотысячные гневные комментарии пользователей социальных сетей; челлендж, в котором пользователи «с особой жестокостью» избавляются от продукции бренда, записывая процесс на камеру и публикуя возмущенные посты в личных аккаунтах с хэштегом #GilletteAd. Интернет-пользователи обвинили «Gillette» в предвзятом отношении к мужчинам, расистском подходе, левых взглядах, лицемерии, а также в неуместном использовании острой социальной повестки с одной лишь целью – целью получения материальных выгод в максимальном объеме, то есть фактически можно констатировать полный провал данной рекламной акции.

Еще одним и, пожалуй, вопиющим примером неуместного, неудачного встраивания рекламной кампании в массовую культуру является недавняя кампания красноярского ночного клуба «Колумбийская мама», приглашавшая горожан на вечеринку в честь грядущего Дня Победы. Мероприятие анонсировалось с помощью таргетированной рекламы в социальной сети Instagram; его афиша содержала в себе такой весьма спорный текст: «За Русь на танцполе взорвусь», а также фотографию девушки-модели, одетой в военную форму времен Великой Отечественной войны и держащей в руках автомат.

Технологии, объединяющие рекламу и искусство в одно целое, а также коллаборация между элементами массовой культуры были разработаны еще в XX веке Эдвардом Бернейсом. Он первым начал «украшать» развороты популярных в те времена СМИ портретами известных кинозвезд, певиц, певцов и других представителей шоу-бизнеса, которые в то время являлись лидерами мнений и «властителями дум» широкого массива потребителей рекламы в основном из числа молодых людей, тинейджеров и домохозяек. Так, однажды Бернейс, имея своей целью повысить привлекательность президента Калвина Кулиджа, которого американский народ считал «серым и скучным», на приём в Белый дом пригласил несколько десятков кинозвезд, о чем написали все газеты Америки. После этого события светской жизни «президент в глазах общественности превратился из безнадежно скучного в почти веселого и удалого». [2] Также Эдварду Бернейсу принадлежит идея product placement в индустрии кино. Отметим, что он, возможно, сам того не желая, заложил камень и в фундамент современного феминизма, ведь именно благодаря ему феминистки обзавелись одним из неотъемлемых атрибутов этого движения: Бернейс водрузил сигарету на знамя освобождения женщин от мужского угнетения и использовал для этого символ, знакомый каждому американцу с пеленок, – Статую Свободы с факелом в руках. Во время всенародного праздника Бернейс выслал на парад, проводившийся в Нью-Йорке, специально подготовленных светских львиц, которые перед десятками фотокамер по сигналу достали сигареты и одновременно закурили, что выглядело очень эффектно, при этом рядом с ними красовался лозунг – «Факел свободы». Бернейсу даже не пришлось платить прессе, на следующее утро эта история была на первой странице каждой американской газеты, в прессе поднялся шум, в обществе разразился страшный скандал, на фоне которого началась публичная дискуссия об освобождении женщин, угнетаемых мужчинами.

Главная заслуга Бернейса перед рекламным рынком состоит в том, что он разработал и предложил большому бизнесу такие технологии, которые позволяли апеллировать не к разуму, а к чувствам и переживаниям «среднестатистического» человека, рядового обывателя, вследствие чего бизнес начал стремительно завоевывать симпатии широких масс потребителей различных товаров и услуг. А это можно считать отправной точкой современной рекламы, в фундаменте которой отчетливо просматриваются иррациональная, чувственная и эмоциональная составляющие. Следует заметить, что до Бернейса в фокусе рекламы в США в подавляющем большинстве случаев находилась практичность рекламируемых товаров, а любой продукт представлялся лишь в свете его нужности, полезности и надежности.

Современную культуру под определенным углом зрения можно рассматривать как контркультуру, которая широко представлена современным искусством и проявляет себя через свободу личного выбора, свободу самовыражения; свободу быть самим собой, быть отличным от других, максимально не похожим на окружающих, до определенной степени странным, дауншифтером и даже в известном смысле изгоем. Компании, мечтающие найти какие-либо точки соприкосновения с произведениями современного искусства и внедриться в повестку «правил больше нет», устраивают рекламные интеграции с деятелями искусства или так называемые коллаборации. Побуждает их к этому все возрастающее желание «влииться» в тусовку ставших платежеспособными миллениалов и быть для них не просто «пережитком капитализма» и организациями, неплохо представляющими, как выкачивать из них финансовые ресурсы, но и перейти в статус компании-друга, очень близкого друга, говорящего с ними на одном языке, другими словами, стать своим «бро или хоуми». Именно с этих позиций можно объяснить недавние коллаборации российской технологической компании «Mail.ru» и «андеграундного» бренда одежды «Outlaw Moscow», вся рекламная кампания которых была снята трендовым фотографом-урбанистом «19TONES». Общеизвестно, что самым близким к широким массам видом искусства является уличное искусство, или стрит-арт. Именно поэтому столь востребованными и популярными оказались коллаборации художника-каллиграфуриста Покраса Лампаса и брендов «Levi's», «M.A.C», «Reebok»,

«Tele 2», «Яндекс» и некоторых других.

Реклама добралась и до Мекки современной российской музыкальной индустрии – до рэп-батлов и рэп-исполнителей. Так, ключевая фигура русского рэпа Oxxxymiron стал амбассадором бренда «Reebok», а его коллега по лейблу «Loqimean» – автором коллаборации ранее невиданного формата с брендом «МТС», интегрированной в клип «Быть дауном».

Благодаря своей приверженности абсолютной открытости миру, прозрачности, гуманизму, альтруизму и социальной осведомленности современная массовая культура продолжает завоевывать широкую общественность (в том числе посредством овладения умами индивидуумов). Реклама вплетена в ткань массовой культуры и представляет многочисленные бренды, которые пытаются перенять ее базовые принципы и, опираясь на них, позиционируют себя социально ориентированными. При этом бренды очень стараются не отставать от декларируемых массовой культурой повесток, довольно часто конструируя из них идею фикс, и, к большому сожалению, нередко вместо детальной проработки стратегии социально важной рекламной кампании и выстраивания адекватной и полезной двусторонней коммуникации с аудиторией они получают «кривой и косой», фактически «недопрыжок» на хайп-трейн, суть которого в результате сводится к хайпу ради хайпа.

Однако следует отметить и преимущества брендинга, основанного на умелом и грамотном использовании продуктов массовой культуры. К их числу можно отнести повышение уровня лояльности старых клиентов и привлечение потенциальных; стимуляцию роста и развитие бизнеса; формирование положительного имиджа как всей

компании в целом, так и отдельно HR-брендинга. Наверное, нет ничего удивительного в том, что люди предпочитают покупать продукцию таких компаний и пользоваться услугами таких корпораций, которые каким-то образом (пусть и условно) интегрируются в искусство, в культурное пространство, кроме того, они пытаются каким-то образом вписаться в него, стремятся найти в нем свое место (в том числе и рабочее).

Таким образом, факторы массовой культуры начинают оказывать все более ощутимое влияние на принятие потребителями решения о покупке товара или услуги, предлагаемых той или иной компанией, представляющей тот или иной бренд. Обратим внимание еще на один любопытный факт: современная реклама в определенном смысле становится неким двигателем в широком смысле этого слова (сродни двигателю прогресса) и получает уникальную возможность всеми имеющимися в ее арсенале и доступными ей способами и средствами, например, с помощью различных рекламных кампаний, рекламных интеграций и коллабораций с деятелями культуры и искусства и т.п. популяризировать и «элитарную» культуру, транслировать ее широким массам, наконец, внедрять ее элементы в массовую.

В настоящее время рекламные кампании опираются на предпочтения потребителей, в то же время они формируют некий круг предпочтений при выборе не только марок автомобилей, шампуня, майонеза или кошачьего корма, но и художественных фильмов, сериалов, мюзиклов и т.п. и постепенно расширяют его; оказывая таким образом воздействие на массовое сознание, которое может приобретать и манипуляционный характер.

Иногда складывается впечатление, что социальные проблемы перемещаются на передний план, они становятся господствующими в процессе общественного обсуждения. При определенных условиях именно они могут быть положены в основу рекламных кампаний, а грамотный, профессиональный подход к своему делу специалистов в области рекламы сделает рекламные акции такого рода успешными и эффективными.

В современном мире для формирования одобряемого общественностью имиджа бренду необходимо внедряться в социальную повестку дня, кроме того, ему следует гармонизировать внешнюю и внутреннюю коммуникацию, при этом миссия и ценности компании должны коллаборировать с острыми публичными дискуссиями, имеющими место в общественном пространстве, а сами компании вынуждены проявлять участие к тем, кто остался в меньшинстве, оказывать им помощь и всемерно поддерживать, своевременно реагируя на ключевые инфоповоды. Следуя таким путем, реклама постепенно превращается в важный фактор современной общественной жизни и массовой культуры, оставаясь при этом необходимым и обязательным компонентом и того, и другого.

Ссылки на источники

1. Массовая культура и контркультура. [Онлайн-справочник]. – URL: https://spravochnick.ru/kulturologiya/formy_kultury/massovaya_kultura_i_kontrkultura/, автор неизвестен, (дата обращения 28.03.2019)
2. Пиар и пропаганда [Онлайн-самиздат Батенька, да вы трансформер]. – URL: <https://batenka.ru/worship/dictator/bernays/>, Сергей Жданов, (дата обращения 28.03.2019)

Maria Aleksandrovna Moskaltsova,

A Master student of Public Relations Department, TSTU, Tambov
mmoskaltsova@gmail.com

Advertising in the space of mass culture, language and the Internet

Annotation. Reflecting on the pressing issues of modern advertising, the author focuses on the essence of mass relationships culture and advertising as one of its components. The author considers advertising product as a phenomenon of mass culture, analyzes taglines that are verbalizing an advertising product, reduces the benefits Internet (in particular social networks) as spaces for distribution of advertising and evaluating its effectiveness on the example a number of advertising campaigns conducted at different times.

Keywords. Advertising, mass culture, advertising campaign, consumers, brand, social agenda, news feed, branding, tagline, the Internet.

Нарбекова Оксана Владимировна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов
oksanaa-n@mail.ru

Изучение имени прилагательного на уроках РКИ на начальном этапе

Аннотация. В статье рассматривается изучение имени прилагательного на уроках русского языка как иностранного. Представлен начальный этап изучения данной части речи. Актуальность статьи обусловлена сложностью усвоения грамматической системы русских прилагательных иностранными учащимися. Цель данной публикации – продемонстрировать возможную методику подачи учебного материала при изучении имени прилагательного. Статья написана с опорой на опыт работы автора, а также общие методические рекомендации.

Ключевые слова: русский язык, имя прилагательное, имя существительное, род, число, словообразование, задание, упражнение, иностранные учащиеся.

Изучение имени прилагательного на уроках у иностранных слушателей нередко вызывает сложности. Объясняется это во многом различием грамматической системы языков, неизменяемостью прилагательных в некоторых из них, например в английском, сложностью грамматической системы русских прилагательных. Как следствие, иностранцы стараются не употреблять прилагательные в речи или свести их употребление к минимуму, довольствуясь несколькими заученными фразами типа «красивая девушка», «хорошая погода». Между тем, присутствие прилагательных в речи иностранца является маркером владения русским языком: умение грамотно, безошибочно их использовать всегда свидетельствует о достаточно хорошем уровне владения русским языком.

Преподаватель вводит прилагательные в речь учащихся уже на первых уроках при изучении алфавита, представляя оппозицию «большая буква – маленькая буква». Разумеется, понятием «прилагательное» преподаватель не оперирует. Что это дает? Возникает понимание, что данные слова обозначают признак, дают определение предмету, причем это определение находится в препозиции к предмету. Точно так же вводится оппозиция «плохая погода – хорошая погода», вопрос «Какая погода?». Можно ввести и ряд других прилагательных и оппозиций на механическое запоминание. Как правило, это принимается и усваивается иностранными учащимися неплохо. Трудности возникают при последующем изучении рода существительных и необходимости изменения прилагательных в зависимости от рода существительных. Учащиеся должны запомнить, что при изменении существительного обязательно изменяется форма прилагательного, то есть прилагательные согласуются с существительными в роде и числе (о падежах речь еще не идет). Для англоговорящих можно опираться на изученные ранее формы притяжательных местоимений *мой, моя, моё, мои*.

Учащимся необходимо усвоить механизм изменения прилагательных: изменяется только окончание, но это не одна буква, как у существительных, а две: *холодн –ый, холодн-ая, холодн-ое, холодн-ые*.

Практика показала, что не стоит сразу давать все модели изменения прилагательных и их согласования с существительными, целесообразно переходить от одной модели к другой после выполнения ряда упражнений на закрепление изученного материала. Сначала даем только прилагательные с твердой основой с безударным и ударным окончанием, обращая внимание на разное окончание у существительных мужского рода: *нов-ый, нов-ая, нов-ое, нов-ые - молод-ой, молод-ая, молод-ое, молод-ые*. Сразу устно выполняем небольшое упражнение на образование форм прилагательных по этой модели, добиваясь от учащихся четкого проговаривания окончаний прилагательных. После этого даем упражнение на согласование существительных с

прилагательными в роде и числе: *холодный чай, холодная вода, холодное утро, холодные руки*. При выполнении упражнения преподаватель постоянно напоминает учащимся о том, что они сначала определяют (осознают) род существительного, а потом уже изменяют форму прилагательного. Если иностранными слушателями плохо усвоен род существительных, то, понятно, здесь возникнут ошибки.

Вторая модель – это прилагательные с мягкой основой на *н*. Здесь отличные от первой модели окончания прилагательных: *син-ий, син-ья, син-ее, син-ие*. Учащимся трудно определить твердую и мягкую основу, необходимо сделать акцент на том, что не все прилагательные с основой на *н* изменяются по этой модели, а только некоторые, которые нужно запомнить. Преподаватель на свое усмотрение дает определенное количество подобных прилагательных, однако отметим, что не стоит ограничиваться минимумом, несмотря на то что они сложны для иностранных слушателей в фонетическом плане. Мы знакомим учащихся со следующими прилагательными: *осенний, весенний, зимний, летний, сегодняшний, вчерашний, завтрашний, утренний, вечерний, ранний, поздний, синий, последний, соседний, домашний, верхний, средний, нижний, лишний, дальний*. Произношение каждого слова должно быть отработано во всех формах, после чего даются упражнения на согласование прилагательных подобного плана с существительными. Эти прилагательные обязательно должны быть выучены учащимися, иначе окончания прилагательных этой модели автоматически переносятся на все прилагательные с твердой основой на *н*. Поэтому потом обязательно даем задание на согласование существительных с прилагательными первой и второй группы (миксуем их) – это заставляет учащихся быть внимательнее при выполнении упражнений.

После закрепления словообразования прилагательных по первой и второй моделям представляем третью модель: образование прилагательных после букв *г, к, х* и основой на шипящий – после *ж, ш, ч, щ*. Как правило, эта модель является самой трудной для иностранцев, потому что надо помнить и о буквах, и об ударении – и то, и другое играет решающую роль в выборе окончания: *тих-ий, тих-ая, тих-ое, тих-ие* – друг-ой, друг-ая, друг-ое, друг-ие; *свеж-ий, свеж-ая, свеж-ее, свеж-ие* – больш-ой, больш-ая, больш-ое, больш-ие. Можно обратить внимание на то, что в прилагательных этой модели в мужском роде никогда не пишется буква *ы*.

Сводная таблица выглядит следующим образом:

1. М.р. (какой?) Ж.р. (какая?) Ср.р. (какое?) Мн.ч. (какие?)	новый новая новое новые -ый, -ая, -ое, -ые	молодой молодая молодое молодые -ой, -ая, -ое, -ые
2. (н) -ий, -ья, -ее, -ие М.р. (какой?) Ж.р. (какая?) Ср.р. (какое?) Мн.ч. (какие?)	синий синья синее синие -ий, -ья, -ее, -ие	Запомните эти слова! <i>осенний, весенний, зимний, летний, домашний, соседний, вчерашний, сегодняшний, завтрашний, синий, последний, утренний, вечерний, ранний, поздний, верхний, нижний, средний, дальний, лишний</i>
3. г, к, х, ж, ш, ч, щ а) г, к, х М.р. (какой?) Ж.р. (какая?) Ср.р. (какое?) Мн.ч. (какие?)	тихий тихая тихое тихие -ий, -ая, -ое, -ие	другой другая другое другие -ой, -ая, -ое, -ие
б) ж, ш, ч, щ М.р. (какой?) Ж.р. (какая?) Ср.р. (какое?) Мн.ч. (какие?)	свежий свежая свежее свежие -ий, -ая, -ее, -ие	большой большая большое большие -ой, -ая, -ое, -ие

Упражнения на закрепление даются аналогичные тем, что были при закреплении по моделям 1 и 2 с дальнейшим усложнением. Например, неплохой тренировкой внимания и памяти является задание, в котором надо образовать множественное число как прилагательных, так и существительных, причем существительные в словосочетаниях или во фразах должны быть те, форму множественного числа которых нужно запомнить – *друг, дочь, стул, ребенок* и т.д. : *хороший друг – хорошие друзья, взрослая дочь – взрослые дочери, новый стул – новые стулья, маленький ребенок – маленькие дети*. Таким образом попутно вспоминается тема множественного числа существительных. Будут уместны и упражнения следующего характера: дается существительное, к которому студенты подбирают возможные прилагательные: *погода – хорошая, плохая, теплая, холодная, солнечная, дождливая...* Похожее задание – необходимо расширить информацию в предложении с помощью прилагательного: *Они слушают новости. – Они слушают последние новости.*

Обращаем внимание на отрицательные конструкции с прилагательным: часто студенты-иностранцы вместо частицы *не* ставят перед прилагательным частицу *нет*: *Это сегодняшняя газета? – Нет, это не сегодняшняя газета.*

Такая же ошибка возникала и в отрицательных конструкциях с притяжательными местоимениями, изученными ранее. Если эти конструкции были отработаны хорошо, то ошибок здесь не будет или их будет немного.

Отметим, что на уроках по изучению прилагательных вводится достаточно большое количество новой лексики, характеризующей человека, его состояние и настроение, явления окружающей природы, быта, обозначающей цвет и т.д.

Вопросы к прилагательным даются сразу при представлении учащимся этой части речи, но отработку правильной постановки вопроса в зависимости от рода или числа не стоит делать одновременно с отработкой окончаний, чтобы не распылять внимание и не вызывать дополнительные трудности. Исключения могут составлять сильные группы. Однако можно сделать и наоборот: сначала отработать только вопросы, а потом переходить к моделям словообразования прилагательных. Упражнения в этом блоке типовые, например: задать вопрос к выделенному слову в предложении: *У них маленький ребенок. – Какой у них ребенок? Или такого характера: «Вы хотите услышать сказанное еще раз. Задайте вопрос по образцу:*

Тут холодный чай. – Какой-какой? – Холодный.

Сегодня солнечная погода. – Какая-какая? – Солнечная.

Это последнее письмо. – Какое-какое? – Последнее.

Уместны будут упражнения творческого плана: учащиеся знакомятся с ситуацией, после чего они должны дать характеристику предмету или явлению. Например:

Дети смотрели фильм и громко смеялись. Какой фильм они смотрели? (Веселый)

Моя кошка любит лежать на диване, она мало играет и много спит. Какая у меня кошка? (Ленивая; старая; больная)

Ребенок все хочет видеть, знать, ему все интересно. Какой это ребенок? (Любопытный)

Необходимо обратить внимание учащихся на то, что вопрос *какой?* в вопросительных предложениях в русском языке определяет не только признак прилагательных, но и вид предмета. На вопрос *«Какая у тебя машина?»* возможны ответы как *новая/ хорошая/дорогая* и т.д., – указывающие на признак, так и *«Мерседес», «Нива»* и т.д. – указывающие на предмет. На вопрос *«Какой это дом?»*, возможны ответы: *«Это большой (хороший, старый) дом»,* и *«Это дом № 1».*

От вопросительных предложений со словом *который* учим отличать восклицательные предложения с таким же местоимением: *Какой это город? – Какой это город!* Дифференцирующую роль играет интонация. И если вопросительные конструкции учащиеся слышат и воспроизводят неплохо, то над восклицательными приходится поработать.

Среди упражнений на закрепление, как правило, всегда дается упражнение, направленное на подбор антонимов к прилагательным: *добрый – ...; старый (кто?) –*

...; *старый (что?)* – ...; *светлый* – Можно изначально дать прилагательные в разном роде, тогда и антонимы нужно подобрать соответствующего рода. Данное задание можно провести в форме игры «Домино». Преподаватель готовит карточки, каждая из которых разделена на две части: слева написано одно прилагательное – справа другое. Карточки раздаются учащимся, начинается игра. Задача – найти среди своих карточек такую, в которой в левой части есть антоним к слову из правой части карточки предыдущего игрока. Так, например, у начавшего игрока в карточке написано *хороший* – *пассивный*, значит, следующая карточка должна быть со словом *активный*, например *активный* – *холодный*, следующая – со словом *горячий* и т.д.

Когда учащиеся справляются со всеми вышеизложенными и подобными заданиями, они знакомятся с разной функцией прилагательных в предложении: в роли определения в препозиции и в роли предиката в постпозиции: *У него дорогая машина. – Его машина очень дорогая.* Осмысление этой синтаксической функции целесообразно уже на этом этапе знакомства с прилагательными, так как это облегчит в дальнейшем изучение кратких форм и степеней сравнения [1]. Кроме того, это необходимо и для лучшего понимания разного плана и характера текстов на русском языке, которые уже сейчас предлагаются учащимся и в которых конструкции с прилагательным-предикатом не редкость.

Заканчивает серию упражнений обычно работа с диалогами и текстами, в которых нет прилагательных и их необходимо восстановить и наоборот – налицует достаточное количество прилагательных.

Приведем фрагмент текста, в котором надо восстановить прилагательные:

Это мой город. Он не ..., но я его люблю. Рядом море. Оно очень Называется оно Черное, но вода в нем обычно Летом вода всегда ..., я много плаваю. Я люблю ... лето. Мне нравится ...солнце и ... небо. Рядом Кавказские горы. Какие они ...! [1]

Текст, в котором большое количество прилагательных, может быть следующий:

Меня зовут Мария. У меня есть близкая подруга. Ее зовут Лена. Она стройная и красивая. У нее большие карие глаза и длинные светлые волосы. У нее не очень хороший характер. Она немного капризная. Но она всегда понимает меня, а это важно. У нее есть муж. Его зовут Андрей. Он высокий и симпатичный мужчина. Андрей серьезный человек, и у него хороший характер. Он заботливый муж. Андрей хороший друг, он тоже понимает меня. У них есть маленький ребенок. Его зовут Димка. Он всегда смеется. Он очень активный мальчик. У него обычно отличное настроение. Димка любит играть. Его любимые игрушки – маленькие машины. У него пока легкий характер. И он тоже понимает меня!

Какая я? Какой у меня характер? Как вы думаете? [2]

После чтения текста учащиеся должны ответить на вопросы:

Как ее зовут? Кто у нее есть?

Как зовут подругу? Она полная? Какие у нее глаза? А волосы? Какой у нее характер? Она хорошая подруга или плохая? Почему?

У Лены есть муж? Какой он? У него плохой характер? Он серьезный или несерьезный человек? Какой он муж? А друг? Почему?

У них большой ребенок? Как его зовут? Он всегда плачет? Он пассивный или активный мальчик? Какое у него обычно настроение? Что он любит делать? Его любимые игрушки – куклы? Какой пока у него характер? Он не понимает Марию?

Затем учащиеся должны рассказать о героях (о Лене, об Андрее, о Димке, о Марии), причем рассказ можно вести от 3 лица и от 1 лица, что труднее. Кроме того, в этом тексте нет прямой характеристики Марии, от ее имени ведется повествование, поэтому, чтобы рассказать о ней, надо понять текст в целом и проявить логику.

После работы с текстом учащиеся должны ответить на вопросы о себе:

Как Вас зовут? Кто Вы? Вы хороший человек? Вы высокий? Вы стройный? Какие у Вас волосы? Какие у Вас глаза? Какое у Вас лицо? Какое у Вас обычно настроение? Какой у Вас характер? Вы активный человек? Что Вы любите делать?

В заключение статьи отметим, что представленная форма работы при изучении прилагательных на начальном этапе была отработана со студентами-иностранцами в аудитории и показала свою состоятельность, однако каждый преподаватель всегда строит урок и подбирает задания исходя из своего видения, опыта, общих методических рекомендаций. Догмы быть не может.

Ссылки на источники

1. Максимова О.В., Нарбекова О.В. Проверочные работы по русскому языку для студентов-иностранцев. Начало...
2. Там же.

Narbekova Oxana Vladimirovna,

candidate of Philology, Senior Teacher of Additional Education, FSBEI HPE Tambov state technical university, Tambov

oksanaa-n@mail.ru

Anotation. The article deals with the study of the adjective name in the lessons of Russian as a foreign language. The initial stage of studying this part of speech is presented. The relevance of the article is due to the complexity of mastering the grammatical system of Russian adjectives by foreign students. The purpose of this publication is to demonstrate a possible method of presentation of educational material in the study of the adjective. The article is based on the experience of the author, as well as General guidelines.

Keywords: Russian language, adjective, noun, gender, number, word formation, task, exercise, foreign students

Tovt Anastasiya Михайловна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Tovt_tasya@mail.ru

Шахова Лариса Александровна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры русской филологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Castomelchor@yandex.ru

Текст в международной коммуникации: на примере преподавания русского языка как иностранного (РКИ)

Аннотация. В статье рассматривается важность использования лингвострановедческого материала при обучении русскому языку как иностранному. Тексты подобного характера помогут сформировать у учащихся положительное отношение к изучению языка и культуре носителя данного языка, повысить эффективность образовательного процесса и результативность межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, язык, культура, лингвострановедение, адаптация, мотивация, фоновые знания, текст.

Мир начала 21-го века – это активное взаимодействие народов, культур, религий. И хотя сохранение национальной, культурной и религиозной идентичности/уникальности стоит в приоритете у каждого народа, современные тенденции в развитии международных отношений требуют от людей постоянного диалога. Причем, чем долговременней межкультурное взаимодействие, тем больше стимулов появляется для сравнения собственной и неродной культуры и желания поделиться результатом

своих наблюдений с окружающими. И *коммуникация* – необходимое условие не только для жизнедеятельности личности, но и для общества в целом – выступает в качестве его фундаментальной основы.

Глобализация, развитие мировой экономики, технический прогресс, социальная интеграция и т.п. расширили рамки межкультурной коммуникации, изменившей весь стиль современной жизни. Межкультурная коммуникация – это не просто процесс взаимодействия представителей разных социокультур, а феномен, привлекая внимание самых разных наук. Причем комплексность исследований в этой области позволила рассмотреть межкультурную коммуникацию как междисциплинарное направление научной мысли [1].

Взаимосвязанность языка и культуры не требует специальных доказательств. Однако только в конце 19 – начале 20 веков наряду с обучением навыкам устной речи изучаемого языка начинает рассматриваться его история, культура, достояние.

Неоспорим тот факт, что на сегодняшний момент межкультурная коммуникация, затрагивая теоретические и практические аспекты лингводидактики, выступает моделью педагогического процесса преподавания неродного языка. Однако понятно, что только лингвистических знаний для подготовки к межкультурной коммуникации недостаточно, поэтому методически верным является изучение иностранного языка в связи с культурой, историей, традициями, особенностями национального видения мира народом-носителем. Этот аспект преподавания иностранного языка всесторонне раскрывается в *лингвострановедении*, науке молодой, но перспективной. Интересно, что в разных странах лингвострановедение имеет различные определения и интерпретацию. В США – это *language and area* («язык и территория»), в Германии – *kulturlunde* (культуроведение), в Великобритании – *linguacultural studies* (лингвокультурные исследования). Это, в свою очередь, позволяет говорить об очень широком спектре вопросов, связанных с взаимодействием языка и культуры, а также о наличии национальной специфики в их рассмотрении [2].

В начале 70-х годов термин «лингвострановедение» в России вводят в научной оборот В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин в своей работе «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам», а позднее в своей книге «Язык и культура» они затрагивают проблему использования страноведческих фактов в процессе изучения языка [1].

Данная теория получила подтверждение и развитие в трудах многих известных методистов и лингвистов. Сами В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин сформулировали ее таким образом: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью... Поэтому неудивительно, что приходится расходовать время и энергию на усвоение не только плана выражения некоторого языкового явления, но и плана содержания, т.е. надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогии ни в их родной культуре, ни в их родном языке...» [3]. Используя данный подход в обучении, им удалось пробудить большой интерес как у преподавателей, так и у студентов к русскому слову с его богатейшим национально-культурным потенциалом, к текстам, отражающих действительность страны носителей языка.

Практика преподавания иностранного языка/русского показывает, что в педагогическом плане мобилизовать у студентов скрытые ресурсы для обучения – довольно сложная задача. Этому прежде всего мешает на начальном уровне обучения процесс *адаптации* к новой для них лингвокультурной среде. Этот процесс затрагивает разные уровни и включает психологическую, межкультурную, языковую адаптацию, - и, как следствие, сопряжен с большими психическими, эмоциональными, интеллектуальными и физическими нагрузками. Все эти виды адаптации протекают одновременно и являются барьерами в учебной и коммуникативной деятельности инофона [4]. В связи с этим удержать *мотивацию* к изучению иностранного языка (в нашем

случае к русскому языку) на высоком уровне довольно сложно. Во время пребывания и учебы в другой стране/России содержание мотивов иностранных студентов активно развивается, поэтому культурная информация, содержащаяся в учебных материалах, на любом из этапов обучения обязательно должна быть существенной.

Языковая личность иностранных учащихся на мотивационном уровне в достаточной большей части обусловлена взаимодействием этой личности с культурой носителя языка, с жизнью страны, в которой этот язык функционирует как родной и выступает в качестве языка межнациональной коммуникации. В результате у инофонов возникает необходимость ролевого общения в условиях первенства языковой и культурной среды и осмыслении особенностей культуры и картины мира носителя языка.

Через интерес начинает проявляться тесная связь мотива с творческой активностью учащихся, служащей той искомой деятельностью, которую стремятся активизировать преподаватели, с целью дать им качественные знания. Для запуска процесса модели *мотивация - интерес - творческая деятельность студентов* особенно важным представляется использование художественных текстов, поскольку, увлекая сюжетной линией, погружая в мир героев и замыслы автора, сталкивая с реалиями современной (русской) жизни, они затрагивают прежде всего эмоциональную сферу учащихся. А ведь именно эмоции, как верно заметил академик А.Н. Леонтьев, являются «механизмом движения всякой деятельности и творческого мышления в том числе, то есть эмоциональный компонент коммуникации, выступающий в качестве коммуникативного стимула, способствует активному запоминанию материала» [5].

Знание национально-культурной лексики и ее отношений друг к другу дает возможность участникам речевого акта (иностранцам учащимся и носителям языка) осуществлять коммуникативную связь. Главной единицей коммуникации считается *текст*. Тексты со страноведческим содержанием, передающие информацию о культуре страны, способны поддерживать у учащихся такие типы мотивации, как нравственно-этические, учебные, повседневно-бытовые, профессиональные и др. По своему содержанию и речевому оформлению источники информации о культуре должны быть разнообразны и приближены к реальным условиям жизни иностранных студентов в русско-языковой среде, чтобы прежде всего помогать речевой ориентации учащихся в стране носителей языка и культуры. Пристальное внимание нужно уделить текстам, отражающим духовную культуру народа с его богатым речевым потенциалам. Поскольку через материалы духовной культуры могут быть постигнуты глубокие качества русской речи и русского слова. Приобщение к миру духовной культуры (знакомство с философскими, нравственно-этическими, религиозными, мифологическими моделями, созданными русской культурой) может стать устойчивым мотивом у иностранцев для более глубокого изучения русского языка.

При отборе учебных материалов, ориентированных на культуру страны носителя языка, важно учитывать лингвострановедческие компетенции учащихся, сферу их речевого общения, профиль обучения будущей специальности, особенности родной культуры учащихся, индивидуально-психологические особенности студентов. В связи с этим с методической точки зрения важно конкретизировать критерии отбора учебных материалов, сведения о культуре страны носителя языка, описать особенности фактических и фоновых страноведческих знаний.

Под *фоновыми знаниями* обычно понимают различные типы знаний, влияющие на процесс коммуникации. Эти знания участвуют в процессе интерпретации коммуникативного поведения и влияют на наши ожидания и пресуппозиции, являющиеся частью коммуникативной ситуации, и выступают социально-культурным фоном, характеризующим воспринимаемую речь [6].

Именно фоновые знания во многом определяют уровень смыслового содержания текста национально-культурного характера, позволяют вести полноценный диалог этнических общностей. Сами по себе фоновые знания изучаются разными

науками: историей, географией, этнографией и т.п. В работах таких авторов, как В. Гудикунст, Й. Ким, Р. Сколлон и С. Вонг Сколлон, И.В. Гюббенет и др. под этим термином понимают все человеческие знания о мире [6].

Понять логическую организацию предикативных связей в тексте без фоновых знаний достаточно сложно. У представителей этнических групп фоновые знания, проявляясь в виде смысловых ассоциаций и коннотаций, обеспечивают осознание определенных норм поведения, соблюдение правил речевого этикета, знание национальной художественной культуры и т.п.

Иностранные студенты в процессе коммуникации благодаря наличию у них базовых фоновых знаний могут спокойно реконструировать в своем сознании модель конкретной ситуации общения, находя ей место в модели национальной действительности, что помогает понять замысел текста, а это, в свою очередь, облегчает видение в тексте сообщений, высказываний, языковых единиц, с помощью которых раскрывается сам текст. Для иностранца смысловая проблема заключается в понимании тех фактов или явлений культуры носителя языка и их связей между собой, которые заложены в замысел. Наличие запаса фоновых знаний, национально-культурная ориентация иностранцев в новой для них среде значительно облегчает эту передачу.

Интересно, что предметом естественной речи в коммуникативном процессе с оглядкой на национальную действительность являются не фоновые, а больше страноведческие знания. Колшанский Г.В., рассматривая одну из сложнейших лингвистических областей, – паралингвистику, писал: «Знание и опыт коммуникантов, попадающих в определенную конкретную среду предопределяют характер речевых актов в смысле передачи с помощью языка такой информации, которая дополняет, но, как правило, не повторяет уже имеющуюся у коммуникантов информацию соответствующих предметах и явлениях» [7]. Из этого следует, что коммуникация должна обогащать своих участников новой информацией, а не повторять уже известные носителям языка и культуры фоновые знания. В актах межкультурной коммуникации фоновые знания могут стать предметом самой речи. Поэтому у иностранных учащихся в процессе обучения важно сформировать понимание «пограничности» фоновых знаний с речью любого предметного содержания.

Фоновые знания, способствуя развитию лингво,- социокультурной компетенции, повышают мотивационный интерес к изучению РКИ. При длительной работе с текстами, содержащими национально-культурный компонент, у инофонов развивается гибкость мышления, языковая интуиция, способность сопоставить особенности разных культур.

Очевидно, что без языка оппонента по коммуникации, владения страноведческой информации представляемой им культуры полноценное общение разных этнических групп просто невозможно. В процессе коммуникации необходимо знать, почему собеседник, принадлежащий к другой культуре, поступает так, а не иначе, уважает те или иные ценности, следует именно таким правилам поведения. Общение должно прежде всего строиться из знаний о специфике культуры оппонента, принадлежащего к этой/иной культуре. Из этого следует, что успех в контакте с представителями другой культуры возможен только при наличии знаний о ее особенностях. Знакомить инофона с иностранным языком/русским – это прежде всего знакомить его со страной носителя языка/Россией с ее культурой, что, в свою очередь, приводит к развитию у инофонов культурного самосознания.

Все это возможно благодаря систематической работе с художественными текстами. Причем методически верным считается делать выборку текстов из творчества крупных представителей литературы/русской литературы, поскольку в их произведениях в наибольшей степени заключен исторический опыт жизни нации, ее духовная ценность. Сами студенты активно проявляют интерес к тем художественным произведениям, чем крупнее и известнее его автор, не только в стране изучаемого языка, но

и за рубежом, особенно на родине самого инофона. Что касается выбора современных прозаических текстов, то ценностью обладают прежде всего те работы наших современников, которые являются воплощением художественного мастерства и получили признание литературного сообщества (например, вхождение в шорт-листы национальных премий (для России «Русский Букер», «Большая книга», «Национальный бестселлер» и др.).

Однако это не всегда касается той аудитории, с которой работают преподаватели иностранного языка/русского как иностранного (РКИ). Обучая будущих инженеров, экономистов, архитекторов, юристов, преподаватели в очередной раз задумываются над вопросом, как облегчить процесс овладения совершенно новым по своей структуре языком, как создать естественные условия для осознанного стремления обучаемого овладеть ценностями русской культуры, не навязывая собственных представлений. А может быть, это совсем и не нужно, стоит ли тратить учебное время (ограниченное по часам) на изучение страноведческого материала, содержащегося в художественных текстах. Зачем, например, инженеру или программисту знания об А.С. Пушкине, «отце» русского литературного языка, если изучение языка для него (инофона) воспринимается лишь как один из этапов овладения будущей профессией. Многие преподаватели, хотя и признают эффективность и целесообразность использования художественных текстов в процессе обучения неродному языку, часто вынуждены отдавать предпочтение узкоспециализированным текстам, «направленным на формирование профессиональной компетенции» [8].

Однако опрос инофонов, проживающих в стране изучаемого языка/России (Тамбов) несколько лет, обучающихся на старших курсах ТГТУ и на разных специальностях (технического и гуманитарного направления), подтвердил обратное. Большинство студентов благодаря внедрению страноведческого материала, чтению художественных текстов, в большинстве своем на языке оригинала/русском языке поменяли свое первоначальное (на начальном этапе обучения) представление о духовном богатстве неродной для них страны/России, расширили свой кругозор настолько, что смогли почувствовать «чужое» «своим», а в профессиональном плане перестали считать себя узконаправленными специалистами, наоборот, почувствовали себя активными участниками межкультурной коммуникации. Внедрение художественного текста в процесс обучения иностранному языку/русскому языку, входящее в сознание изучаемое русское духовное наследие, способствовали развитию и воспитанию у обучающихся культурных ценностей, усовершенствованию эстетического вкуса, пробуждению ассоциаций с собственной культурой. Сообщение инофонам ценной страноведческой информации, демонстрация контекстов актуального словоупотребления смогли повысить интерес студентов не только к чтению литературы, но и к изучению языка/русского языка вообще.

Таким образом, в эпоху глобализации, роста экономических, экологических проблем, решение которых возможно только в рамках международного сотрудничества, от молодого поколения требуется формирование в сознании, в первую очередь, современного широкомасштабного мышления и, безусловно, коммуникативной культуры. Поэтому, хотя межкультурное взаимодействие затрагивает практически все сферы общественной деятельности, сегодня в процессе обучения роль дисциплин, способствующих успешной социализации и, в итоге, коммуникации студентов, особенно важна. Именно институтам образования, призванным вносить целенаправленный вклад в процесс социализации человека, принадлежит ведущая роль в формировании межкультурных форм сознания и поведения личности. И больше всего оно нашло отражение в преподавании иностранного языка (в нашем случае, русского языка), изменившее сами взгляды и представления о самой методике преподавания.

Ссылки на источники

1. Флеров О.В. Лингвострановедение и лингводидактика: точки соприкосновения // Психология, социология и педагогика. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/10/7217> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Шарафутдинов Р.Р. Лингвострановедение и его роль в иноязычном образовании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedenie-i-ego-rol-v-inoazychnom-obrazovanii> (дата обращения 06.10.2019).
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. – С. 14.
4. Поморцева Н.В. Лингвокультурная адаптация иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку в условиях языковой среды: социально-психологический аспект. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-adaptatsiya-inostrannyh-uchaschihsya-v-protsesse-obucheniya-russkomu-yazyku-v-usloviyah-yazykovoy-sredy-sotsialno-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения 07.10.2019).
5. Фомина Л.Ю. Влияние эмоций на познавательную деятельность младшего школьника URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsiy-na-poznavatelnyuyu-deyatelnost-mladshego-shkolnika> (дата обращения 01.10.2019).
6. Шеина И.М. Фоновые знания как неотъемлемый компонент профессиональной компетенции переводчика – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonovye-znaniya-kak-neotemlemyy-komponent-professionalnoy-kompetentsii-perevodchika> (дата обращения 02.10.2019).
7. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 100 с.
8. Триандафилиди Т. М. Методика отбора и использования художественных текстов в практическом курсе русского языка среднего этапа обучения на гуманитарных факультетах зарубежной высшей школы (на примере вузов Греции). – URL: <https://www.dissercat.com/content/metodika-otbora-i-ispolzovaniya-khudozhestvennykh-tekstov-v-prakticheskom-kurse-russkogo-yaz/read> (дата обращения 11.10.2019).

Anastasia Tovt,

candidate of Philological Sciences, senior teacher of additional education the Department of Russian Philology FSBEI HE Tambov state technical university, Tambov

Tovt_tasya@mail.ru

Larisa Shakhova,

candidate of Philological Sciences, senior teacher of additional education the Department of Russian Philology FSBEI HE Tambov state technical university, Tambov

Castomelchor@yandex.ru

Text in international communication: the example of teaching Russian as a foreign language

Abstract. *The article discusses the importance of using linguistic and regional material when teaching Russian as a foreign language. Texts of this nature will help students to form a positive attitude towards learning the language and culture of the native speaker of this language, increase the efficiency of the educational process and the effectiveness of intercultural communication.*

Key words: *communication, language, culture, linguistic studies, adaptation, motivation, background knowledge, text.*

Толмачева Оксана Васильевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

oxvt@rambler.ru

Нивина Елена Анатольевна,

кандидат филологических наук, старший педагог дополнительного образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

nivinav@mail.ru

Тема «Числительное» в практическом курсе русского языка как иностранного на этапе предвузовской подготовки

Аннотация. *Статья посвящена одной из важных и сложных тем в курсе русского языка как иностранного. Проанализированы некоторые аспекты презентации числительных на разных этапах обучения. Акцентируется внимание на трудностях и*

путях их преодоления, с которыми сталкиваются иностранцы при усвоении предъявляемого грамматического материала. Предлагаются разнообразные виды упражнений для отработки навыков и умений у иностранных учащихся в процессе реализации языковых интенций.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, предвузовская подготовка, числительное, коммуникативная компетенция.

Трудно представить себе речь современного человека без использования числительных. Числительные сопровождают нас повсюду на протяжении всей жизни. Ввиду этого представляется важным научить иностранцев, изучающих русский язык, грамотно использовать числительные в разных речевых ситуациях. Сказать, например, сколько лет, какого числа и в каком году родился, какую сумму собирается поменять в обменном пункте, в какой группе учится, в какой комнате и на каком этаже живет, на каком автобусе обычно ездит в университет, сколько стоит та или иная вещь и т.д.

Тему «Числительное» учащиеся подготовительного отделения осваивают на протяжении всего курса обучения, начиная с самых первых занятий. На элементарном уровне студенты должны познакомиться с количественными числительными и их употреблением в сочетании с существительными, а также с порядковыми числительными в форме именительного падежа [1]. На базовом уровне необходимо представить им парадигму склонения порядковых числительных [2]. Согласно программе первого сертификационного уровня учащиеся должны активно использовать количественные и порядковые числительные в разных формах, а собирательные должны быть представлены как материал для пассивного усвоения [3].

Уже на первых уроках студентам предъявляются количественные числительные сначала для заучивания, а затем они включаются в речь. На начальном этапе обучения основную трудность в освоении этой темы представляет произношение отдельных лексических единиц, а также их запоминание. Добиться «чистоты» произношения можно путем многократного повторения и проговаривания. Для этого на занятиях целесообразно использовать игры, позволяющие помимо формирования произносительного навыка активизировать процесс запоминания. Студенты, как правило, принимают активное участие в таких играх, как «Лото», «Бинго», игры с игральными кубиками, решают простые арифметические примеры, пишут числовые диктанты, продолжают числовые последовательности и т.д. И, самое главное, они учатся активно использовать количественные числительные в своей речи. Так, заученные лексические единицы сразу же включаются в простые диалоги, позволяющие решать повседневные коммуникативные задачи. При этом используется метод опережающего обучения, когда внимание акцентируется не на грамматике, а на решении речевой проблемы, и модели заучиваются как формулы:

- 1 – *Сколько тебе лет?*
– 18. / Мне 18 лет.
- 2 – *Андрей, это твоя мама?*
– Да. / Да, это моя мама.
– *Сколько ей лет?*
– 45. / Ей 45 лет.
- 3 – *Здравствуйте. У вас есть простой карандаш?*
– Да, конечно есть. *Посмотрите. Простые карандаши здесь.*
– *А сколько стоит этот?*
– 12 рублей.
– *Хорошо. Вот, пожалуйста, 20 рублей.*
– *Возьмите сдачу.*
– *До свидания.*
– *До свидания.*

4 – *Здравствуйте. У вас есть голландский сыр?*

– *Да, есть.*

– *А сколько он стоит?*

– *360 рублей за килограмм.*

– *Дайте мне, пожалуйста, 350 граммов.*

– *Вот, пожалуйста.*

– *Спасибо.*

5 – *Скажите, пожалуйста, который сейчас час (сколько сейчас времени)?*

– *Сейчас 10.40 (десять сорок).*

– *Спасибо.*

6 – *Можно ваш / твой номер телефона?*

– *Да. Мой номер 8 909 316 02 47.*

– *Повтори / повторите, пожалуйста.*

– *8 909 316 02 47.*

Целесообразно уже на раннем этапе изучения русского языка включать в процесс обучения тексты, содержащие числительные, реализуя текстоцентрический подход к обучению русскому языку как иностранному. Работа с текстом позволяет наблюдать за функционированием числительных, а затем на основе текстов-моделей продуцировать свои собственные монологические высказывания на заданные темы. Так, знание числительных на начальном этапе обучения позволяет ввести лексические темы и расширить их. Например, темы «Моя семья» и «Мой день»:

А) Познакомьтесь. Это моя семья: бабушка, дедушка, родители, брат и сестра. Нам 277 лет. Как это возможно, спросите вы. Всё очень просто! Это дедушка. Ему 76 лет. А бабушке 73 года. Маме и папе по 43 года. Мне 20 лет. Сестра и брат младше меня. Сестре 14 лет, а брату 8. А всем вместе нам 277 лет! А сколько лет вашей семье?

Б) Здравствуйте. Меня зовут Элвис. Каждый день я встаю в 7.30 и иду в душ. В 8.00 я завтракаю, в 8.30 иду в университет на урок. Первый урок начинается в 9.00. В 12.20 большая перемена и я обедаю. В 14.35 заканчивается последний урок, и я иду домой. Обычно я ужинаю в 19.00. Потом я делаю домашнее задание. В 22.00 я уже ложусь спать, потому что завтра урок.

Следом за количественными числительными вводятся порядковые. Сначала только в форме именительного падежа. Объясняются правила согласования формы числительного с существительным. Кроме этого, уже на этом этапе обучения надо показать учащимся ситуации, когда возможно использование как количественных, так и порядковых числительных (номер аудитории, квартиры, дома, автобуса и т.д.), что обогатит их коммуникативную компетенцию. Для этого можно предложить выполнить следующее упражнение:

Упражнение. Составьте диалоги по образцу.

Образец: – Это школа № 7?

– Да, это седьмая школа.

1. *квартира № 172*
2. *поликлиника № 3*
3. *дом № 19*
4. *комната № 538*
5. *аудитория № 107*
6. *автобус № 146*
7. *упражнение № 54*
8. *место № 16*

Работа по совершенствованию навыка употребления числительных в речи будет продолжаться на последующих этапах изучения русского языка как иностранного. Од-

ной из самых больших трудностей станет овладение падежными формами числительных. Так, с парадигмой склонения порядковых числительных учащиеся знакомятся параллельно с прилагательными. При этом важно не только объяснить схожесть словоизменительных моделей, но включить в тренировочные упражнения достаточное количество примеров с числительными, чтобы сформировать прочный навык их использования. Например, при изучении предложного падежа акцентируем внимание на обозначении даты и предлагаем выполнить упражнение:

Упражнение. Прочитайте текст и продолжите предложения.

Сейчас 2019 год. Скоро у нас будет ребёнок. Это, конечно, будет сын. Мы назовём его Максимом. Через 7 лет он пойдёт в школу. Максим пойдёт в школу в _____ году. Через 11 лет он окончит школу. Максим окончит школу в _____ году. Через 17 лет он окончит университет и получит диплом магистра. Максим окончит университет и получит диплом магистра в _____ году. А родилась дочь Света. Через 7 лет она пойдёт в школу. Света пойдёт в школу в _____ году. Через 11 лет она закончит школу. Света окончит школу в _____ году. Через 17 лет он окончит университет и получит диплом магистра. Света окончит университет и получит диплом магистра в _____ году.

Со склонением количественных числительных учащиеся подробно знакомятся на продвинутом этапе обучения. Иногда в сильных группах представляется возможность познакомить студентов с парадигмой склонения количественных числительных на примере темы «Расписание на неделю» уже на базовом уровне, поскольку употребление косвенных падежей количественных числительных при обозначении времени является достаточно частотным явлением. Для отработки этих форм возможно использовать следующее упражнение:

Упражнение. А) Рассмотрите расписание Ларисы на неделю. Расскажите, что она будет делать каждый день. Используйте приведенные ниже модели. Б) Когда Лариса сможет пойти на выставку в музей?

	ПОНЕ- ДЕЛЬНИК	ВТОРНИК	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИ- ЦА	СУББОТА	ВОСКРЕ- СЕНЬЕ
8.00	Завтрак						
9.00	Занятия в универси- тете					Завтрак	
10.00						Рынок / магазин	Парикмахер
11.00							Маникюр
12.00							
13.00							
14.00	Обед дома		Занятия в университете. Обед в столовой.			Обед дома	
15.00							
16.00	Библио- тека						
17.00				Библио- тека	Фитнес центр		
18.00		Бассейн				Встреча с другом в кафе	Бассейн
19.00	Ужин						Ужин
20.00	Прогулка с собакой						Прогулка с собакой
21.00	Книга / телевизор					Прогулка с собакой	Кинотеатр, фильм «Джо- кер»
22.00							
23.00	Сон						

Образец: Во вторник в 15 часов она будет обедать дома.
В четверг с 12 до 16 часов у неё будут занятия в университете.
В пятницу около 9 часов вечера она пойдёт гулять с собакой.
В среду между 5 и 7 часами вечера она планирует пойти к парикмахеру.
В понедельник она пойдет в бассейн к 10 часам.

Собирательные числительные для учащихся подготовительного отделения предъявляются как материал для пассивного усвоения. Скорее всего, в процессе обучения они встречали выражения «столик на двоих», «семеро одно не ждут» и др. На продвинутом этапе для закрепления этой темы предлагаем описать картинку и заполнить пропуски в тексте:

Упражнение. Рассмотрите картинку [4] и скажите, что или кого вы видите, используя, где это возможно, собирательные числительные.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Упражнение. Прочитайте текст. Напишите числительные. Если это возможно, используйте собирательные числительные в нужной форме.

У меня большая семья. У меня есть (7) _____ братьев и сестёр: (3) _____ братьев и (4) _____ сестры. (4) _____ из моих братьев и сестёр младше меня, а (3) _____ старше. Моих братьев зовут Кирилл, Дима и Олег. Дима и Олег младше меня. Они (2) _____ учатся в школе. Кирилл – самый старший ребёнок в нашей семье. У него уже есть свои дети: дочь и (2) _____ сыновей. Я очень люблю играть с (3) _____ своими племянниками. (2) _____ мои младшие сестры, Зоя и Рита, ещё совсем маленькие. Они ходят в детский сад. А Людмила и Нина учатся в университете. Они (2) _____ старше меня на 3 года. Они близнецы.

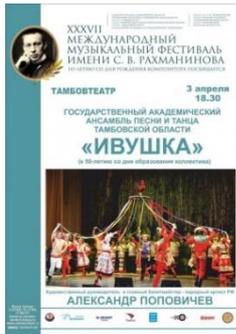
Наши родители говорят, что мы самые лучшие дети на свете, и что они очень любят всех своих (8) _____ детей. Мы тоже думаем, что наши родители самые хорошие и заботливые, и очень любим их (2) _____.

Обладая большим коммуникативным потенциалом, тема «Числительное» требует большого внимания со стороны преподавателя и студентов. Чтобы достичь автоматизма в употреблении числительных, необходимо постоянно возвращаться к ним. В помощь себе преподаватель может привлечь аутентичные материалы: афиши, программы телепередач и мероприятий, расписания, рекламные буклеты магазинов и т.п., работа с которыми, кроме совершенствования использования форм числительных, будет направлена в первую очередь на формирование коммуникативной компетенции. Приведем несколько примеров:

Упражнение. Прочитайте объявления [5] и пригласите друга на концерт (фильм, выставку...).

- Образец:
- Витя, ты уже смотрел спектакль «Ханума»?
 - Ещё нет.
 - Тогда я приглашаю тебя в театр на этот спектакль.
 - Спасибо за приглашение. А когда?
 - Послезавтра, 17 марта, в 18 часов.
 - Отлично! Я свободен.

- Тогда встречаемся послезавтра в 17.40 около театра.
- Договорились.

Упражнение. А) Рассмотрите табло прибытия поездов на станцию Тамбов-1 [6]. Расскажите, когда и какой поезд прибывает. Б) На каких поездах вы можете доехать до Москвы (Саратова)? Какие из этих поездов отправляются раньше, а какие позже всех? На какой поезд вы уже опоздали?

рейс	расписание	статус
085С Махачкала — Москва поезд, РЖД/ФПК	20:32, 5 ноября	отправлен
6635 Тамбов-1 — Никифоровка пригородный поезд, ППК "Черноземье"	20:58	ожидается
031В Тамбов — Москва поезд, РЖД/ФПК, фирменный «Тамбов»	21:20	ожидается
047Й Москва — Балаково поезд, РЖД/ФПК	22:45	ожидается
009Ж Саратов — Москва поезд, РЖД/ФПК + ТКС, фирменный «Саратов»	23:04	ожидается
379Й Москва — Камышин поезд, РЖД/ФПК	23:51	ожидается
047Ж Балаково — Москва поезд, РЖД/ФПК	00:56, 6 ноября	ожидается
017Ж Саратов — Москва поезд, РЖД/ФПК + ТКС, фирменный «Москва-Саратов»	01:53	ожидается
009Г Москва — Саратов поезд, РЖД/ФПК + ТКС, фирменный «Саратов»	02:22	ожидается
307Б Саратов — Барановичи поезд, БЧ	03:15	ожидается
343Ж Москва — Балашов поезд, РЖД/ФПК	04:22	ожидается
017М Москва — Саратов поезд, РЖД/ФПК + ТКС, фирменный «Москва-Саратов»	04:44	ожидается
086В Москва — Махачкала поезд, РЖД/ФПК	05:25	ожидается
005Ж Астрахань — Москва поезд, РЖД/ФПК, фирменный «Лотос»	05:30	ожидается
6505 Тамбов-1 — Мичуринск-Уральский пригородный поезд, ППК "Черноземье"	06:07	ожидается
045Й Тамбов — Москва поезд, РЖД/ФПК, «Дневной экспресс»	07:15	ожидается
6555 Обловка — Сабурово пригородный поезд, ППК "Черноземье"	07:30	ожидается

Упражнение. А) Рассмотрите инфографику [7]. Сравните результаты опросов разных лет и расскажите об этом. Б) А вы занимаетесь спортом? Как часто?

Таким образом, на этапе предвузовской подготовки реализуется «сквозное» предъявление темы «Числительное». Так, уже на раннем этапе обучения учащиеся многократно сталкиваются с необходимостью применять числительные. Связано это как с необходимостью организации продуктивного учебного процесса (название номера страницы, упражнения, класса, группы и т.д.), так и с решением бытовых коммуникативных задач. Совершенствование употребления числительных продолжается на всех последующих этапах обучения. В связи с этим на занятиях следует отвести достаточное время для усвоения темы «Числительное» исходя из ее достаточно высокого коммуникативного потенциала.

Ссылки на источники

1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. / Владимирова Т.Е. и др. – М.-СПб.: «Златоуст», 2001. – С. 14.
2. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. / Нахабина М.М. и др. – М.-СПб.: «Златоуст», 2001. – С. 14.
3. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Андрушина Н.П. и др. – СПб.: Златоуст, 2002. – С. 87–91.
4. Все картинки взяты с сайта <https://pixabay.com/ru/>
5. Афиши взяты с сайтов: <https://vtambove.ru/afisha/>; <http://www.tambovart.ru/>; <https://rachmaninov.ru/koncertyi/afisha/>
6. Скриншот экрана страницы сайта <https://rasp.yandex.ru/>
7. Инфографика «Здоровый образ жизни». [Электронный ресурс]. – URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/smoking/article/zdorovyj-obraz-zhizni-monitoring.html> (дата обращения 14.10.2019).

Oksana V. Tolmacheva,

Candidate of Philology, senior additional education teacher of the Tambov state technical university, Tambov oxvt@rambler.ru

Elena A. Nivina

Candidate of Philology, senior additional education teacher of the Tambov state technical university, Tambov

nivinav@mail.ru

Topic «Numeral» in practical course Russian as a foreign language at the stage of pre-university training
Topic "Numeral" in practical course Russian as a foreign language at the stage of pre-university training

Abstract. *The article is devoted to one of the important and difficult topics in the course of the Russian language as a foreign language. Some aspects of presentation of numerals at different stages of training are analyzed. Emphasis is placed on the difficulties and ways of overcoming them encountered by foreigners in learning the grammatical material presented. Various types of exercises are offered to train skills and skills in foreign students in the process of implementing language intences.*

Keywords: Russian as a foreign language, pre-Russian training, numerical, communicative competence.

Швецова Виктория Михайловна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов

vmsh72@yandex.ru

У Цзясюань

студент магистратуры 2 курса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», г. Тамбов

yzac11@yandex.ru

История изучения фразеологизмов с компонентом соматизмом в отечественной лингвистике

Аннотация. *В статье анализируются аспекты изучения фразеологизмов-соматизмов, определяющих общенациональные приоритеты ментальности человека, на современном этапе развития лингвистической науки, систематизируются теоретические предпосылки для многоаспектного изучения данного явления. Актуальность исследования определяется тем, что в рамках современной лингвистической науки не установлена их объективная релевантность.*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологический соматизм, фразеологизмы с компонентом основных частей тела, фразеологическая единица.*

Введение

Становление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины связано с советским языкознанием (40-е гг. XX века). Ее основы были заложены в трудах отечественных лингвистов.

Методология и результаты исследования

А.А. Потенбня рассматривает вопрос о знаковом характере фразеологизмов в аспекте психологической природы носителей языка. Воспроизводимость данных единиц, по его мнению, определяется их внутренней формой, для которой характерной чертой является устойчивость, способная замещать массу разнообразных мыслей относительно небольшими умственными величинами, а также значительная жизненная сила, определяющаяся многовековой народной мудростью [1]. Ученым был систематизирован и описан с учетом исторического фактора интереснейший фразеологический материал, а также выявлены особенности образования и функционирования идиом как знаков языка.

В своих трудах И.И. Срезневский указывает на системные свойства фразеологических оборотов, обращая особое внимание на тот факт, что строение языка определяет воспроизводимость данных единиц. В свою очередь именно в нерегулярности фразеологизмов может проявляться их системные закономерности [2].

Ф.Ф. Фортунатов обратил внимание на семантическую и грамматическую природу компонентов фразеологических единиц, определяя их структурную полуфункциональность [3].

Концепция В.В. Виноградова представляет собой новую ступень в развитии фразеологии. Ученый разрабатывает ее теоретические основы, определяя предмет, объем и задачи. По его мнению, связь структурных элементов идиомы как ее уникальная черта обусловлена историческим фактором. Она мотивирована на каком-то определенном раннем периоде существования человека. Однако с позиции современного литературного языка данная связь не проявляет себя. Следовательно, исконные объективные отношения могут стираться или трансформироваться. В результате чего в языке сохраняется необоснованный вариант употребления [4]. Ученый выявляет различные типы фразеологических единиц, дает их синхронную дифференциацию, опираясь на фразеологическую схему Ш. Балли [5]. Классификация В.В. Виноградова основывается на степени семантической слитности компонентов, входящих в состав фразеологизма (фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания). Четвертую группу (фразеологические выражения) позднее установил Н.М. Шанский [6].

Современные работы по фразеологии опираются на лингво-когнитологический аспект. Любое понятие в лингвистике определяется антропоцентрическим фактором. Значительное количество фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Например, в случае переносного употребления значения слов, называющих части человеческого тела, носитель языка в наиболее полном объеме способен транслировать свое эмоционально-чувственное состояние.

Обоснование включения в состав терминологической лексики лексемы «соматический» представлено в работах Ф. Вакка [7]. Ученый анализировал идиомы эстонского языка, в компонентный состав которых входили слова с названиями тела человека. Особенностью данных единиц, по мнению лингвиста, является возможность функционирования в других языках их различных аналогов-словосочетаний, близких по своей образной природе.

В отечественную лингвистику термин «соматический фразеологизм» вводит Э.М. Мордкович в статье «Семантико-семантические группы соматических фразеологизмов» [8, с.244-245]. По его мнению, человеческое тело является наиболее удобным объектом мониторинга и наблюдения человека, так как образцом ориентации в пространстве является анатомическая характеристика его тела.

А.М. Эмирова связывает интерес к изучению соматизмов с тем фактом, что пространственную ориентацию человека, выражение собственной оценки и отношения его к окружающему миру рационально соотносить с частями своего тела [9, с. 22].

В.А. Маслова дифференцирует все соматизмы русского языка на четыре тематические группы с общим значением: голова, туловище, верхние конечности, нижние конечности и др. Ученый отмечает, что внешний облик человека складывается из трех составляющих: 1) голова и ее части; 2) тело и 3) ноги [10, с. 46].

По мнению Т.А. Смирновой, следует выделять четыре компонента соматизмов-фразеологизмов русского языка. Так, в тематическую группу с общим значением «голова» входят голова, ум, лицо, волосы, нос, язык, зубы, губы, горло, голос и др.; в тематическую группу с общим значением «туловище» входят спина, сердце, грудь, печень, шея, душа и др.; в тематическую группу с общим значением «рука» входят плечо, локоть, кулак и др.; тематическую группу с общим значением «нога» входит нога, жилы и др. [11, с. 205-206].

Заслуживают особого внимания современные лингвистические исследования, посвященные межъязыковому сопоставлению фразеологических единиц. В ряде работ отечественных ученых анализируются специфические признаки невербального поведения. Детально дифференцируются невербальные компоненты коммуникации в

текстах художественной коммуникации в опоре на формирование языковой, а также общекультурной компетенций студентов вузов [12;13;14 и др.]. Так, Г. Крейдлин определяет самостоятельную группу фразеологизмов, называя их жестовыми. Именно в этих единицах отражается, по его мнению, «концептуализация движений человеческого тела» [15, с. 270.]

Р. Батсурэн рассматривает соматические фразеологизмы с компонентом основных частей тела в английской, русской, монгольской языковых картинах мира. Ученый устанавливает систему их универсальных и этноспецифичных черт, а также аспекты, которые определяют соотношение данных слов в лингвокультурологическом аспекте [16].

Заключение

Лексемы, характеризующиеся соматическим типом значения, принадлежат к древнейшему пласту словарного запаса в любом языке. В настоящее время их исследование составляют в лингвистике достаточно обширную область научных изысканий. Это определяется универсальностью и масштабностью связей фразеологизмов с компонентом соматизмом с реалиями мира, с их символичностью. Представляя собой опыт народа, накопленный столетиями, данные лексемы отражают особенности его ментальной культуры и самосознания.

Ссылки на источники

1. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности //А.А. Потебня. – Эстетика и поэтика. – М., Искусство, 1976. – 614 с.
2. Срезневский И. И. Замечания об образовании слов из выражений/ И.И. Срезневский. – Записки Академии Наук. –Т. XXII, кн. II. Спб., 1873. – С. 243-252.
3. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды: Т.1/ Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1956. – 472 с.
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография/ В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 356 с.
5. Балли Ш. Язык и Жизнь./ Ш.Балли. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 285 с.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка/ Н.М. Шанский. – М., 1985. – 328 с.
7. Вакк Ф. О. Соматической фразеологии эстонского языка. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей / Ф.О. Вакк. – Баку, 1968. – 23 с.
8. Олейник И.С. Украинско-русский и русско-украинский фразеологический словарь / И. С. Олейник, М. М. Сидоренко. – Киев: Радянська школа, 1971. – 448 с.
9. Эмирова А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц) / А. М. Эмирова. – Самарканд, 1972. – 96 с.
10. Маслова В. А. Связь мифа и языка /В. А. Маслова // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – 125 с.
11. Смирнова Т.А. Фразеологическая картина мира русского и украинского языков (на материале соматических фразеологизмов)/ Т.А. Смирнова// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». –Том 24 (63), 2011 г. – № 2. – Часть 1. – С.203-208.
12. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка/А. Вежбицкая. – М., 1999. – 378 с.
13. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография/ В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 279 с.
14. Мякина М.А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций/ М.А. Мякина //Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – №33(248). Филология. Искусствоведение. Вып.6. – С. 248-250
15. Козеренко А. Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов)/ А. Козеренко, Г. Крейдлин// Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С.269-277.
16. Батсурэн Р. Универсальные и этноспецифичные характеристики фразеологических единиц с компонентом основных частей тела «голова», «руки» и «но-ги» в английской, русской и монгольской языковой картине мира» / Р. Батсурэн // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. –№ 5. – С. 52-58.

Shvetsova Victoria Mikhailovna,

doctor of Philology, Professor of the Russian language Department Of the "Tambov state University them. G.R. Derzhavina", Tambov

vmsh72@yandex.ru

Wu Jiaxuan

2nd year master's student Of the "Tambov state University them. G. R. Derzhavina, Tambov

yzac11@yandex.ru

History of the study of phraseological units with component somatism in Russian linguistics

Annotation. The article analyzes the aspects of the study of phraseological units-somatizms at the present stage of linguistic science, systematizes the theoretical prerequisites for the multidimensional study of this concept. The relevance of the study determined that in the framework of modern linguistic science has not yet determined the theoretical significance of the phraseology of somocismo, reflecting the peculiarities of national consciousness, and explored their place in the language picture of the world.

Keywords: phraseology, phraseological somatism, phraseological units with a component of the main parts of the body, phraseological unit

Авторы

Архипова Любовь Владимировна
Баркова Татьяна Петровна
Вуколова Варвара Сергеевна
Глазкова Марина Михайловна
Губанова Тамара Васильевна
Губанова Тамара Васильевна
Гуй Жуй
Дзайкос Элени Николаевна
Желтова Наталия Юрьевна
Жукова Татьяна Евгеньевна
Иванова Ирина Сергеевна
Игумнова Елена Сергеевна
Иконникова Яна Владимировна
Ильина Светлана Анатольевна
Инь Цзянин
Максимова Ольга Васильевна
Москальцова Мария Александровна
Нарбекова Оксана Владимировна
Нивина Елена Анатольевна
Попова Ирина Михайловна
Товт Анастасия Михайловна
Толмачева Оксана Васильевна
У Цзясюань
Хворова Людмила Евгеньевна
Цзинь Лили
Шахова Лариса Александровна
Швецова Виктория Михайловна

ISBN 978-5-907293-01-4

9 785907 293014